

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
(ФИЛИАЛ)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ШКОЛА КРИМИНАЛИСТИКИ

Ежегодный криминалистический форум

Санкт-Петербург, 25-26 октября 2019 года

МАТЕРИАЛЫ

Санкт-Петербург
2019

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ(филиал)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ШКОЛА КРИМИНАЛИСТИКИ

Ежегодный криминалистический форум

Санкт-Петербург, 25—26 октября 2019 года

МАТЕРИАЛЫ

Санкт-Петербург
2019

УДК 343.98(08)
ББК 67.52я43
С18

Под общей редакцией А. А. САПОЖКОВА, заместителя директора Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидата юридических наук, доцента.

Ответственный редактор Е. В. ЕЛАГИНА, доцент Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Санкт-Петербургская школа криминалистики : материалы ежегодного криминалистического форума, Санкт-Петербург, 25—26 октября 2019 года / Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. — Санкт-Петербург : СПбЮИ (ф) УП РФ, 2019. — 1 DVD-R (8,78 Мб). — Систем. требования: ПК с процессором Intel Core i3 и более; 512 Mb и более; CD/DVD-ROM дисковод; Microsoft Windows XP и выше; SVGA 800×600.16 bit и более; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше. — Загл. с экрана. — ISBN 978-5-6043806-1-1. — Номер госрегистрации 0322000766. — Текст : электронный.

УДК 343.98(08)
ББК 67.52я43

Сборник содержит материалы ежегодного криминалистического форума, прошедшего в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале) Университета прокуратуры Российской Федерации в октябре 2019 года.

Предназначен для работников органов и организаций прокуратуры, педагогических работников, аспирантов.

Статьи печатаются в редакции авторов

ISBN 978-5-6043806-1-1

© Санкт-Петербургский юридический институт
(филиал) Университета прокуратуры
Российской Федерации, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Бадзгарадзе Т.А., Бадзгарадзе Г.Д.</i> Функции и полномочия специальных субъектов в сфере противодействия легализации преступных доходов (на примере Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки)	5
<i>Биджиев М.Х.</i> Взаимодействие прокурора со специалистом при оценке доказательств	13
<i>Елагина Е.В.</i> Проблемы дифференциации «следственных» и «иных» процессуальных действий	18
<i>Корсаков К.А.</i> Источники информации прокурора в уголовном судопроизводстве	24
<i>Ненеин Г.Г.</i> Криминалистический анализ личности нарушителя правил безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта, повлекшего катастрофу	34
<i>Никитин Д.Е.</i> Типичные недостатки при назначении судбно-баллистических экспертиз	42
<i>Серова В.Е.</i> К вопросу о системе криминалистических признаков управленческого преступления в сфере оборонно-промышленного комплекса	46
<i>Серова Е.Б., Овечкин В.Н.</i> К вопросу об анализе прокурором материалов уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением	56
<i>Сидоренко Е.В., Корсаков К.А.</i> Криминалистические аспекты подготовки государственного обвинителя к поддержанию государственного обвинения	66
<i>Сипаров И.С.</i> Существенные аспекты идентификационных и диагностических исследований фонограмм, полученных в результате оперативно-розыскных мероприятий	75
<i>Филимонов А.В., Ванин С.В.</i> Проблемные вопросы расследования телефонных мошенничеств и возможные пути их разрешения при осуществлении прокурорского надзора	89
<i>Холопов А.В.</i> Санкт-Петербургская школа криминалистики: истоки и традиции	101
<i>Шадрин И.А.</i> Тактика назначения криминалистических исследований при расследовании уголовных дел в сфере здравоохранения	118

МОЛОДЕЖНАЯ СЕКЦИЯ	125
Андропова О.И., Голубев Г.А. (научный руководитель Холопов А.В.) Компьютерная криминалистика: современное состояние и перспективы	—
Булгакова Я.А., Козловцева О.А. (научный руководитель Страхова С.В.) Отдельные аспекты использования специальных знаний при расследовании вовлечения несовершеннолетнего в занятие проституцией	131
Васильева А.С. (научный руководитель Данилова Н.А.) Некоторые аспекты исследования прокурором результатов ревизии, проведенной в ходе проверки сообщения о хищении путем присвоения или растраты	136
Волков Н.А. (научный руководитель Ларинков А.А.) Проблемы процессуального оформления «доказательств», представляемых защитником	141
Карасева Н.Е. (научный руководитель Серова Е.Б.) К вопросу о первоначальном этапе расследования хулиганства	146
Клепикова А.О. (научный руководитель Корсаков К.А.) Криминалистическая характеристика возрастных и личностных особенностей малолетнего потерпевшего	150
Машанова В.С. (научный руководитель Елагина Е.В.) К вопросу об особенностях участия переводчика в уголовном судопроизводстве	156
Соколовская В. Д. (научный руководитель Калиновский К.Б.) Вручение копии обвинительного заключения в разумный срок	160
Тимошенко И.М. (научный руководитель Николаева Т.Г.) Некоторые проблемы доказывания по делам, которые прекращаются с назначением судебного штрафа	165
Фатеева А.А. (научный руководитель Е.В. Елагина) Злоупотребление конституционным правом не свидетельствовать против себя, своего супруга и близких родственников, при получении образцов для сравнительного исследования	169
Фисун А.С. (научный руководитель Елагина Е.В.) Соотношение понятий компетенция и компетентность экспертов следственного комитета РФ	174
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ РОССИЙСКОГО ИНДЕКСА НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ	179

**ФУНКЦИИ И ПОЛНОМОЧИЯ
СПЕЦИАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ В СФЕРЕ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ
ДОХОДОВ (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ)**

Анализируя нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность и взаимодействие соответствующих органов, можно прийти к выводу о том, что органы власти, противодействующие легализации доходов, полученных преступным путем в США, являются более самостоятельными и децентрализованными, а их взаимодействие между собой более прозрачно и детализировано, чем в Российской Федерации.

Стоит обратить особое внимание на деятельность Financial Action Task Force (далее в тексте – FATF). Данная международная организация, имеющая непосредственное влияние как на США, так и на Российскую Федерацию, была создана в 1989 и перед ней были поставлены следующие задачи:

- разработка рекомендаций по борьбе с отмыванием денежных средств;

- проверка национального законодательства и реализации направлений деятельности по борьбе с легализацией доходов, полученных преступным путём, и финансированием терроризма государствами-участниками FATF на соответствие рекомендациям данной организации;

- исследование ситуаций в странах, в которых активно осуществляется преступная деятельность по отмыванию денежных средств и иного имущества;

- исследование ситуаций в странах, в которых активно осуществляется преступная деятельность по отмыванию денежных средств и иного имущества¹;

На сегодняшний день деятельность FATF, а также ее рекомендации являются международно-признанными глобальными стандартами, противодействующими отмыванию денег и финансированию терроризма. Рекомендации повышают прозрачность

¹ The Financial Action Task Force (FATF) // (Сайт) URL: <http://www.fatf-gafi.org/>

и помогают странам успешно принимать меры против незаконного использования их финансовой системы. FATF регулярно проводит проверки государств на предмет устойчивости правовой и финансовой системы против преступлений, связанных с легализацией доходов, полученных преступным путем. При выявлении нарушений FATF составляет отчет, который впоследствии публикуется, что позволяет предусмотреть риски международным инвесторам по ведению бизнеса в том или другом государстве. Данный институт является своеобразным властным механизмом в отношении государств, не выполняющих рекомендации FATF, поскольку при публикации негативного отчета, государство, в отношении которого производилась проверка, не только будет нести убытки от совершаемых правонарушений в сфере «отмывания» доходов и предикатных преступлений, но и от сокращения поступающих зарубежных инвестиций в экономику государства.

Однако, в рамках национального противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, существуют такие органы как Financial Crimes Enforcement Network в США и Федеральная служба по финансовому мониторингу в России.

Стоит сразу же отметить, что полномочия Росфинмониторинга направлены на противодействие легализации доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма, финансированию распространения оружия массового уничтожения по выработке государственной политике в этой сфере, а также по координации в пределах данных отношений органов исполнительной власти, оценке угроз национальной безопасности в этой сфере, когда как деятельность FinCEN распространяется на более широкую сферу экономических преступлений, связанных с финансами. Также, одной из существенных разниц можно выделить подчиненность FinCEN и Росфинмониторинга вышестоящим органам. В Российской Федерации руководство осуществляет Президент, в Соединенных Штатах Америки – Министерство Финансов, что, по нашему мнению, является более разумно, поскольку в таком случае контроль за деятельностью вышеуказанного органа повышается.

Организационная структура FinCEN имеет некоторые преимущества перед структурой Росфинмониторинга. В первую очередь можно заметить «завязывание» и поручительство управлений (звеньев структуры Росфинмониторинга) индивидуально-

определенным физическим лицам, когда как в FinCEN абсолютное большинство управлений подчиняются отделам.

Вторым отличием между организационными структурами FinCEN и Росфинмониторинга является различие управлений, подчиненных директору органов. Если лично директору FinCEN подчинены управления, деятельность которых направлена на взаимодействие с обществом, то директору Росфинмониторинга подчинены управление-аппарат директора, а также управление безопасности, когда как управление безопасности в FinCEN напрямую подчиняется отделу управления. На наш взгляд, административное устройство FinCEN является производительнее, поскольку в нем исключается возможное предвзятое или личное влияние на деятельность управления, а подчиненность управления безопасности определенному отделу позволяет более качественно и всесторонне рассмотреть предоставляемую звеном информацию с последующим принятием по ней решения. Также, стоит отметить, что непосредственное подчинение управлений связи с общественностью в FinCEN директору позволяет не только контролировать уровень общественного доверия органу, но и направлять непосредственно в отделы полученную от граждан и организаций информацию.

Третьим различием организационных структур FinCEN и Росфинмониторинга является большее число звеньев управлений, входящих в FinCEN. Это обусловлено более четким и детальным разделением полномочий между звеньями, а также наличием управлений и сфер деятельности, отсутствующих в структуре Росфинмониторинга.

Полномочия Росфинмониторинга установлены Указом Президента Российской Федерации от 13 июня 2012 года №808 «Вопросы Федеральной службы по Финансовому Мониторингу», когда как деятельность Financial Crimes Enforcement Network была установлена Treasury Order Numbered 105–08 (Приказом Министерства Финансов США). Одним из отличий данных нормативных актов является более детальное регулирование финансирования FinCEN. Однако, касаясь регулирования полномочий более детально прописаны в Российской законодательстве.

Еще одним отличием является порядок предоставления информации правоохрнительным органам. В случае Росфинмониторинга, данные мероприятия проводятся на основе внутренних приказов, когда как взаимодействие правоохрнительных органов с FinCEN прописано непосредственно в нормативном акте. В этой

связи стоит оговориться, что FinCEN предоставляет информацию правоохранительным и иным (в том числе банковским органам) незамедлительно, в некоторых случаях в режиме реального времени. Информация в порядке взаимодействия и координации правоохранительных органов в РФ предоставляется менее оперативно, поскольку требует оформления соответствующих ходатайств, ис требований и постановлений. В США же, в самом нормативно-правовом акте, регулируется порядок, на основании которого правоохранительным органам информация предоставляется не просто оперативно, она должна быть каталогизирована таким образом, чтобы облегчить быстрый поиск сотрудниками вышеуказанных органов значимых данных, чего не наблюдается в РФ¹.

В этой связи также считаем необходимым отметить, что в соответствии с Положением о Федеральной службе по финансовому мониторингу, утвержденному Указом Президента Российской Федерации от 13.07.2012 № 808 «Вопросы федеральной службы по финансовому мониторингу» (далее в тексте – Указ Президента РФ) Росфинмониторинг является органом исполнительной власти, осуществляющим функции по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения, по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в этой сфере, по координации соответствующей деятельности федеральных органов исполнительной власти, других государственных органов и организаций, а также функции национального центра по оценке угроз национальной безопасности, возникающих в результате совершения операций (сделок) с денежными средствами или иным имуществом, и по выработке мер противодействия этим угрозам². В этой связи Росфинмониторингом были подписаны соглашения о межведомственном сотрудничестве с 25 государственными органами³. В соответствии с Указом Президента РФ, а также этими соглашениями, Росфинмониторинг

¹ 31 U.S. Code § 310. Financial Crimes Enforcement Network // [Электронный ресурс] URL (Сайт) <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/31/310>

² Указ президента Российской Федерации от 13.06.2012 № 808 «Вопросы федеральной службы по финансовому мониторингу» // Сборник законодательства Российской Федерации №25 – 2012 – 18 июня

³ Официальный сайт Федеральной службы по финансовому мониторингу // [Электронный ресурс] URL (Сайт) <http://fedsfm.ru/activity/interagency-agreements>

координирует деятельность федеральных органов исполнительной власти, в том числе и правоохранительных органов по вопросам противодействия «отмыванию» доходов.

Однако, в соответствии с уголовно-процессуальным законом в рамках производства предварительного расследования следователь уполномочен самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных действий. В то же время, в соответствии с Инструкцией по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем, а также с приказом о порядке взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов на досудебной стадии уголовного судопроизводства в сфере возмещения ущерба, причиненного государством преступлениями следователь обязан направлять письменный запрос или уведомление в Росфинмониторинг в рамках имеющегося у него в производстве уголовного дела, связанного с легализацией доходов, полученных преступным путем. В то же время, вышеупомянутый приказ и инструкция указывают на то, что полученная субъектом, осуществляющим уголовное преследование по делу, связанному с легализацией доходов, полученных преступным путем, информация, должна использоваться в соответствии с законодательством о государственной тайне¹.

Отнесение подобных данных к определенному уровню секретности не позволяет использовать ее в рамках доказывания по уголовному делу. Как правило, данная информация предоставляется следователю для служебного использования, что сильно снижает ее полезность для производства предварительного расследования. В представленных Росфинмониторингом данных (например, информация о передвижении денежных средств по счетам субъекта, в отношении которого производится предварительное расследование), могут содержаться сведения, подтверждающие его причастность к совершению некоторых экономи-

¹ Приказ Генпрокуратуры России № 182, МВД России № 189, МЧС России № 153, ФСБ России № 243, СК России № 33, ФСКН России № 129, ФТС России № 800, ФССП России № 220, Росфинмониторинга № 105 от 29.03.2016 О порядке взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов на досудебной стадии уголовного судопроизводства в сфере возмещения ущерба, причиненного государству преступлениями // Официальный сайт Генеральной Прокуратуры Российской Федерации // URL (Сайт) <http://www.genproc.gov.ru>

ческих преступлений, в том числе и к легализации доходов, полученных преступным путем, однако, использование данной информации затруднительно и требует выполнения дополнительных следственных действий для последующего использования уже результатов этих следственных действий в доказывании, что как минимум затягивает производство предварительного расследования.

Вполне вероятна ситуация, при которой некоторые эпизоды совершения такого преступления, как легализация доходов, полученных преступным путем могут быть доказаны лишь при использовании информации, предоставляемой уполномоченному субъекту Росфинмониторингом, однако, при невозможности получить данную информацию иными следственными действиями, иных средств получения доказательств просто может не быть, что неуклонно ведет к повышению уровня латентности данного преступления и невозможности исполнения одного из важнейших принципов уголовного права – неотвратимости наказания.

Конечно, можно использовать такие институты как рассекречивание информации или рассмотрение дела в уголовном судопроизводстве в закрытом порядке, однако и в этом случае могут возникнуть проблемы, заключающиеся в невозможности рассекречивания тех или иных сведений составляющих государственную или иную охраняемую законом тайну.

На уровень латентности и иные указанные проблемы также указывает официальная статистика. Так, в 2016 году в Российской Федерации были осуждены лишь 16 человек за преступления, предусмотренные статьями 174, 174.1 УК РФ¹, в это же время в США было привлечено 724 человека².

Еще одним различием между Росфинмониторингом и FinCEN является законодательное различие между объемом полномочий директоров и самого органа.

Деятельность Директора Росфинмониторинга во многом сводится к администрированию и организации непосредственно деятельности организации, за исключением отмены в пределах

¹ «Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2016 год» // Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации // URL (Сайт) <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&it-em=3834>

² «Guilty Pleas and trials in each primary offence category // United States Sentencing Commission.» // URL (Сайт) <http://www.ussc.gov/sites/default/files/pdf/research-and-publications/annual-reports-and-sourcebooks/2016/Table11.pdf>

своей компетенции решений должностных лиц, федеральных государственных учреждений, противоречащих Конституции РФ, законодательным и иным нормативно-правовым актам России, внесения предложений о формировании бюджета в части, касающейся финансового обеспечения центрального аппарата и территориальных органов Росфинмониторинга, издания приказов, отнесенных к компетенции Росфинмониторинга, обращения к руководителям других органов исполнительной власти, по вопросам отнесенным к установленной сфере деятельности, а также предоставления Президенту РФ ежегодного отчета о проделанной работе.

Директор FinCEN имеет более широкие полномочия. К основным, в частности, относятся консультирование по вопросам финансовой разведки, финансово-преступной деятельности и иной финансовой деятельности; поддерживание гласности деятельности органа в пределах не противоречащих законодательству о банковской или иной, охраняемой законом тайны; проведение анализа по имеющимся данным; создание и поддержание центра связи по финансовым преступлениям для предоставления правоохранительным органам разведывательной информации, касающейся новых или продолжающихся расследований и операций под прикрытием; оказание помощи иностранным правоохранительным органам по противодействию использованию неформальных, небанковских сетей и механизмов платежной и бартерной системы, которые позволяют переводить средства или их эквивалент без учета и соблюдения законодательства; координирование с подразделениями финансовой разведки в других странах инициативы по борьбе с терроризмом и отмыванием денег.

В Российской Федерации, как это было указано выше, особое внимание уделяется полномочиям органа. Таким образом, большее число полномочий, делегированных директору FinCEN, находят свое отражение в полномочиях Росфинмониторинга. В свою очередь к полномочиям непосредственно Financial Crimes Enforcement Network отнесено обеспечение скоординированной и эффективной передачи правоохранительным органам информации, ввода и вывода из системы данных, указанного органа; каталогизация информации, для обеспечения оперативного доступа к ней правоохранительными органами; обеспечение оперативной проверки отчетов о подозрительной деятельности; вопросы соблюдения законодательства о неприкосновенности частной жизни.

Однако, исходя из нормативно закрепленных полномочий видно, что имеет место недостаточность информационной, технической и методологической оснащенности Росфинмониторинга. Так, например, Указ Президента РФ учитывает современные тенденции к совершению преступлений в сфере легализации доходов, полученных преступным путем, в том числе использование виртуальных валют не в полном объеме, когда как нормативно-правовом регулировании в США данной проблемы оказывается особое внимание. Это же можно заметить исходя из схем, представленных выше. Как видно, FinCEN имеет управление менторства и развития сотрудников, а также иные управления, деятельность которых направлена на повышение квалификации сотрудников, что на наш взгляд также относится к некоторому отставанию в информационной, технической и методологической сферах, поскольку в отсутствии подобных управлений сотрудники не могут оперативно реагировать на современные реалии совершаемых в России и мире преступлений, связанных с легализацией доходов, полученных преступным путем. Причиной этому, на наш взгляд, является менее детальное регулирование порядка финансирования Росфинмониторинга, нежели FinCEN, относительно более высокое финансирование штатных сотрудников Росфинмониторинга, а также отсутствие детального закрепления финансирования проектов Росфинмониторинга, направленных на противодействие «отмыванию» доходов, полученных преступным путем.

Таким образом, исследовав функции и полномочия специальных субъектов в сфере противодействия легализации преступных доходов, можем прийти к выводу о том, что деятельность Росфинмониторинга, как и деятельность FinCEN, имеет свои положительные и отрицательные аспекты. Однако, в рамках противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, учитывая статистические и информационные данные, а также проведя анализ функций, полномочий и внутренних нормативных актов указанных органов, деятельность FinCEN представляется более продуктивной. Это обусловлено более четким и детальным разделением полномочий между звеньями организационной структуры органа, наличием управлений и сфер деятельности, которых нет в структуре Росфинмониторинга, отсутствием делегирования большого числа полномочий отдельным, индивидуально-определенным физическим лицам, а также значительным и детализированным финансированием на техническое и иное обеспечение органа.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРОКУРОРА СО СПЕЦИАЛИСТОМ ПРИ ОЦЕНКЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Прокурор как должностное лицо, осуществляющее от имени государства уголовное преследование в уголовном судопроизводстве, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия, наделен определенными полномочиями (ч. 1 ст. 37 УПК РФ), к которым относится участие прокурора в уголовном судопроизводстве в качестве субъекта доказывания. В отличие от ряда иных субъектов уголовного судопроизводства, прокурор участвует во всех стадиях уголовного преследования, параллельно осуществляя надзорные функции на досудебной стадии.

Прокурор оценивает доказательства с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, руководствуясь законом, а также своим внутренним убеждением, основанном на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, а все собранные доказательства оцениваются в совокупности с точки зрения достаточности для разрешения уголовного дела (ч. 1 ст. 17 и ч.1 ст. 88 УПК РФ). В ряде случаев, даже если у прокурора нет сомнений в относимости и допустимости доказательства, может возникнуть сомнение в его достоверности, и наиболее часто такой вопрос возникает при оценке заключения эксперта. Специфика судебной экспертизы состоит, в частности, в том, что заключение эксперта, содержит сведения, не относящиеся непосредственно к праву, но используемые в доказывании. Рассматривая заключение эксперта как доказательство, а также его структуру, можно сказать, что она имеет «внешнюю» и «внутреннюю» стороны. К «внешней» стороне можно отнести соблюдение норм уголовно-процессуального закона при обнаружении, изъятии, осмотре предметов, а также назначение и проведении в отношении их экспертного исследования и т.п. Эти действия прокурор в состоянии оценить самостоятельно, поскольку обладает необходимыми для этого профессиональными знаниями и навыками. В отношении «внутренней» стороны оценки доказательств, то есть оценки примененных специфических каждому виду судебной экспертизы научных методов исследования, необходимо отметить следующее – прокурор не обладает специаль-

ными знаниями и не может в полной мере оценить данное доказательство. Более того, даже обладание такими знаниями, не дает прокурору право ставить их в основу своей оценки, так как формально он не является лицом, обладающим специальными знаниями, то есть лицом, чье суждение или заключение могут быть поставлены в основу доказывания.

Названные выше обстоятельства вызывают необходимость привлечения прокурором к процессу доказывания лица, обладающего специальными познаниями, – специалиста в требуемой сфере знаний, соответственно, возникает необходимость взаимодействия с ним. Между тем, уголовно-процессуальным законом нормы, регламентирующие привлечение прокурором специалиста к оценке доказательств (кроме как в судебном разбирательстве – ст. 246 УПК РФ), отсутствуют, что существенно ограничивает возможность прокурора эффективно осуществлять уголовное преследование.

Привлечение же специалиста для оценки экспертизы в ходе судебного разбирательства может привести как к положительному, так и отрицательному результату. В отсутствии норм, прямо регулирующих такое взаимодействие, оно чаще всего осуществляется завуалировано. Результатом взаимодействия со специалистом при оценке заключения эксперта (в зависимости от результата – положительного или отрицательного) прокурором могут быть реализованы соответствующие полномочия следующим образом:

- на стадии возбуждения уголовного дела посредством отмены постановления о возбуждении уголовного дела;

- на стадии предварительного расследования посредством требования от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания или предварительного следствия, а также дачи дознателю письменного указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий;

- на стадии утверждения обвинительного заключения, обвинительного акта и обвинительного постановления, посредством возвращения уголовного дела для производства дополнительного расследования.

В указанных случаях ставится вопрос о необходимости допроса специалиста и с учетом его мнения о необходимости проведения дополнительной и или иной экспертизы.

Необходимо отметить, что прокурор, будучи должностным лицом, осуществляющим от имени государства уголовное преследование в уголовном судопроизводстве, реальными полномочиями, в том числе по совершению процессуальных действий, позволяющих эффективно выполнять поставленные перед ним задачи, не наделяен, за исключением дачи дознавателю письменного указания о направлении расследования.

Надзорные функции прокурора также сводятся к проверке принятых органами дознания и следственными органами процессуальных решений, в том числе утверждению обвинительного заключения, обвинительного акта и обвинительного постановления, которые зачастую не соответствуют предъявляемым требованиям закона, что в свою очередь приводит к нарушению принципа уголовного судопроизводства по осуществлению уголовного преследования в разумные сроки. Более того, отсутствие реальных полномочий прокурора при осуществлении надзора по совершению процессуальных действий, которые могли быть использованы в дальнейшем при оценке доказательств, ставит прокурора в неравное положение с другими участниками уголовного судопроизводства, как со стороны обвинения, так и со стороны защиты, не говоря уже о суде.

Несмотря на то, что в ч. 1 ст. 86 УПК РФ прокурор включен в перечень субъектов осуществляющих собирание доказательств в ходе уголовного судопроизводства наряду с дознавателем, следователем и судом, однако, в данной норме, хотя и указано, что собирание доказательств осуществляется путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных настоящим Кодексом, механизм собирания доказательств прокурором в данной норме не определен, как не определен и в других нормах уголовно-процессуального закона.

Вместе с тем, в статьях 42, 44-48, 426, 428 и ч. 2 ст. 86 УПК РФ предусмотрено право собирание доказательств подозреваемым, обвиняемым, а также потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком и их представителями и представления письменных документов и предметов для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств.

Предоставлен широкий круг полномочий и защитнику по собиранию доказательств, в частности, в силу ч. 3 ст. 86 УПК РФ защитник вправе собирать доказательства путем: получения предметов, документов и иных сведений; опроса лиц с их согла-

сия; истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии. Также, в силу содержания п.3 и 5 ч. 1 ст. 53 и п.11 ч. 4 ст. 47 УПК РФ защитник вправе: привлекать специалиста в соответствии со статьей 58 настоящего Кодекса; знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, ставить вопросы эксперту и знакомиться с заключением эксперта. Как видим, в уголовно-процессуальном законе прямо указаны права защитника, в том числе, по рассматриваемому вопросу, то есть по взаимодействию со специалистом.

Из вышеизложенного очевидно следует, что прокурор обладает много меньшими возможностями, чем защитник на стадии досудебного следствия, по выработке тактики и стратегии успешного поддержания государственного обвинения на стадии судебного следствия, являющейся основным этапом уголовного судопроизводства. Этому можно возразить, сказав, что прокурор является одним из участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и соответствующие функции со стороны обвинения на стадии досудебного следствия выполняют дознаватель, следователь и иные участники, а прокурор больше ориентирован на надзорных функциях. Действительно это имеет место, но следует обратить внимание на следующие аспекты:

следователь (дознаватель), являясь должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной Уголовно-процессуальным кодексом РФ, самостоятельно осуществлять предварительное следствие (дознание) по уголовному делу, больше ориентирован на собирание доказательств, которыми впоследствии пользуется все участники уголовного судопроизводства. Именно в пользовании данными доказательствами, в том числе их дополнении или опровержении и возникает вопрос о полномочиях прокурора;

защитник может с привлечением специалиста, задавать вопросу эксперту, ознакомившись с заключением эксперта, опровергать его, ходатайствовать о проведении дополнительной или повторной экспертизы. В конечном счете, установив недостоверность экспертизы, защитник может это позже использовать в судебном следствии. Прокурор же такие возможности не имеет и должен полагаться на компетентность дознавателя или следова-

теля, не всегда обладающих достаточным опытом работы, не говоря о понимании ими особенностей исследования доказательств, и их оценки на стадии судебного следствия.

В соответствии с уголовно-процессуальным законом за исключением определённых законом случаев дознаватель вправе самостоятельно производить следственные и иные процессуальные действия и принимать процессуальные решения, а следователь, кроме того, и самостоятельно направлять ход расследования. Из этого вытекает, что органы предварительного расследования определяют действия прокурора на судебной стадии уголовного судопроизводства, то есть должностные лица органов, призванные осуществлять лишь собирание доказательств, превалируют над должностными лицами органа, который используя эти доказательства, от имени государства поддерживает обвинение в суде, а также надзирает за их процессуальной деятельностью.

Таким образом, в целях эффективного осуществления своей деятельности по обеспечению верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства, а также действенной реализации своих полномочий в уголовном судопроизводстве, необходимо законодательно предусмотреть нормы, позволяющие прокурору при осуществлении надзорных функций, проводить необходимые процессуальные действия и использовать их результаты в качестве доказательств.

Введение норм, регламентирующих деятельность прокурора в уголовном судопроизводстве по проведению процессуальных действий в процессе реализации им полномочий, не противоречило бы уголовно-процессуальному закону и Федеральному закону от 17.01.1992 № 2202-01 «О прокуратуре Российской Федерации», так как в соответствии с ними прокурор наделен полномочиями по осуществлению уголовного преследования и, например, осуществляет прямые связи с соответствующими органами других государств и международными организациями, сотрудничает с ними, заключает соглашения по вопросам правовой помощи и борьбы с преступностью, участвует в разработке международных договоров Российской Федерации, а легального способа взаимодействия со специалистом при оценке доказательств в настоящее время не существует.

ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ «СЛЕДСТВЕННЫХ» И «ИНЫХ» ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Аксиоматично, что любое следственное действие является процессуальным, но не каждое процессуальное действие является следственным. Данная констатация однозначно следует из содержания п. 32 ст. 5 УПК РФ: процессуальное действие – следственное, судебное или иное действие, предусмотренное настоящим Кодексом. Но каждое ли «следственное» действие в понимании законодателя является таковым с точки зрения правоприменения? Очевидно, что разграничение дефиниций «процессуальное действие» и «следственное действие» важны не только и не столько для теории, сколько для обеспечения единообразия правоприменительной практики, в частности, для правильности процессуального оформления отдельных элементов расследования и формирования безупречной доказательной базы.

Не ставя целью в рамках ограниченного объема осуществить глубокий полнообъемный анализ данной, к сожалению, не очевидной для большинства ученых и практиков, проблемы, остановимся на основных моментах.

Не анализируя существующих позиций по вопросу определения следственного действия, отметим, что традиционным является подход, в соответствии с которым под следственным действием понимается предусмотренная и регламентируемая уголовно-процессуальным законом деятельность, направленная на обнаружение, фиксацию, изъятие, проверку и исследование доказательств при осуществлении уголовного судопроизводства.

В содержании п.32 ст. 5 УПК РФ фактически сформулированы основания классификации процессуальных действий:

следственные – проводимые на досудебных стадиях уголовного судопроизводства и отнесенные законодателем к категории именно «следственные»;

судебные – проводимые исключительно на судебных стадиях, «судебные следственные действия»;

иные – не относящиеся ни к одной из выше приведенных групп.

Законодатель до настоящего времени не считает необходимым ни привести соответствующие перечни, ни сформулировать критерии разграничения отдельных категорий процессуальных

действий. В некоторой степени данный вопрос разрешается путем определения места расположения интересующего действия: в части второй (главы 23 – 26) Уголовно-процессуального кодекса РФ определены правила производства следственных действий проводимых на досудебных стадиях, в части 3 (глава 37) данного кодекса охарактеризованы процессуальные действия, проводимые в ходе судебного следствия.

Какие же проблемы, возникают в связи с отсутствием у законодателя понимания, значимости, разграничения процессуальных «следственных» и «иных» действий?

Если процессуальное действие относится к категории «следственное», то обязательным является соблюдение не только специальной статьи (статей) посредством которой регулируется его производство и оформление (например: ст.ст. 176, 177, 180 УПК РФ – осмотр, ст. 182 УПК РФ – обыск и т.д.), но и, так называемых, статей общего действия – ст. 164 «Общие правила производства следственных действий» УПК РФ и ст. 166 «Протокол следственного действия» УПК РФ.

Очевидно, что крамольным является даже предположение, о возможности несоблюдения ст.ст. 164 и 166 УПК РФ в случае производства следственного действия, но, к сожалению, это в реальности имеет место в деятельности правоприменителей.

Не рассматривая содержательные признаки следственного действия, укажем, что оно всегда с точки зрения формальных аспектов обладает следующими признаками:

субъектом производства является следователь (дознатель) или лицо, действующее по его поручению и в пределах его компетенции;

протокол является единственным средством оформления хода и результатов;

подозреваемый, обвиняемый, защитник, потерпевший, гражданский истец, законный представитель, представитель потерпевшего, гражданского истца имеют право присутствовать при производстве следственных действий, которые проводятся по их ходатайству (п.9 ч.4 ст. 46, п.10 ч. 4 ст. 47, п.9 ч. 2 ст. 42, п. 10 ч. 4 ст. 44, ч. 3 ст. 45 УПК РФ).

К сожалению, из-за несформированности понятийного аппарата законодателя, а также некорректности формулировок существуют три «следственных» действия, которые таковыми являются только лишь потому, что законодатель их так определил, в то время как их сущность, а, главное, особенности, производства являются предпосылкой отнесения их к «иным процессуальным».

Как уже отмечалось выше, перечня следственных действий уголовно-процессуальный закон не содержит, тем не менее, в нем имеется ст. 165 «Судебный порядок на производство следственного действия». Данное название позволяет безапелляционно утверждать, что все действия, тем или иным образом упомянутые в данной статье, отнесены законодателем к следственным. В ч. 1 ст. 165 УПК указывается, что в случаях, предусмотренных пунктами 4-9, 10¹, 11 и 12 части 2 ст. 29 УПК РФ перед судом возбуждается ходатайство *о производстве следственного действия, о чем выносится постановление.*

Совмещение содержания ч. 1 ст. 165 УПК РФ и ч. 2 ст. 29 УПК РФ приводит к осознанию того, что следственными действиями являются:

наложение ареста на имущество (ст. 115 УПК РФ);

реализация, утилизация, уничтожение вещественных доказательств, указанных в соответствующих пунктах и подпунктах ст. 82 УПК РФ;

контроль и запись телефонных переговоров (ст. 186 УПК РФ);

получение информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ).

Нельзя не обратить внимание на то, что в ч. 2 ст. 29 УПК РФ говорится об исключительной правомочности суда на принятие решения об осуществлении конкретных видов деятельности, производстве конкретных действий. При этом категория процессуальных действий ни в одном пункте данной статьи не определена.

Что же происходит с логикой законодателя далее, когда он в ст. 165 УПК РФ относит к следственным действиям наложение ареста на имущество, передачу для реализации, утилизацию, уничтожение вещественных доказательств, контроль и запись телефонных переговоров, а также получение информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами? Причем в ч. 3.1. ст. 165 УПК РФ, определяя порядок рассмотрения соответствующего ходатайства судом, законодатель использовал следующую конструкцию – «ходатайство о производстве следственного действия, касающегося реализации, утилизации или уничтожения вещественных доказательств, указанных в п. 1, 2 (за исключением скоропортящихся товаров и продукции), 3 (за исключением предметов, длительное хранение которых опасно для жизни и здоровья людей или для окружающей среды), 6 – 8 части 2 ст. 82 настоящего Кодекса, а также передачи безвозмезд-

но либо реализации вещественных доказательств в соответствии с п.п. «в» и «г» п. 9 ч. 2 ст. 82 настоящего Кодекса, рассматривается судьей не позднее чем через 5 суток со дня его поступления в суд. Таким образом, устраняются любые сомнения в том, каким процессуальным действием являются реализация, утилизация, уничтожение и безвозмездная передача вещественных доказательств. Аналогичную позицию, восприняв понимание законодателя, занимает и Верховный Суд Российской Федерации, что выражено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» (далее - Постановление Пленума № 19). В свете данных позиций законодателя и Пленума Верховного Суда РФ, как ни грустно, но уже реальным представляется превращение из процессуальной шутки в дефиницию следующего определения: следственное действие – процессуальное действие по собиранию и уничтожению доказательств.

Если любого юриста спросить, являются ли синонимичными понятиями «мера процессуального принуждения» и «следственное действие», то, в лучшем случае, ответ будет корректным – «нет», в худшем – возникнет сомнение в компетентности лица, задавшего подобный вопрос. Но! Несмотря на то, что норма, регламентирующая наложение ареста на имущество (ст. 115 УПК РФ), находится в главе 14 УПК РФ «Иные меры процессуального принуждения», законодатель опять-таки в ч. 1 ст. 165 УПК относит данное действие к следственным.

Еще двумя специфическими «следственными» действиями являются контроль и запись переговоров (ст. 186 УПК РФ) и получение информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ). То, что контроль и запись переговоров являются следственным действием не очевидно из текста статьи, но следует из содержания ч. 1 ст. 165 УПК РФ и п. 10 ч. 2 ст. 29 УПК РФ. В отношении же получения информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами законодатель в ч. 2 ст. 186.1 УПК РФ сначала использует формулировку «следственное действие, касающееся получения информации о соединениях...», а потом просто указывает «данное следственное действие» (п. 1-3 ч. 2, ч. 4, 7 ст. 186.1 УПК РФ).

Срок производства контроля и записи переговоров и следственного действия, касающегося получения информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами может быть установлен до 6 месяцев (соответственно ч. 5 ст. 186 УПК РФ и ч. 4 ст. 186.1 УПК РФ), что вызывает вопрос – а может ли следователь проводить одновременно в течение всего установленного срока производства данных следственных действий любые другие следственные действия?

Еще одним вопросом, возникающим в отношении четырех рассматриваемых в данной публикации следственных (в понимании законодателя) действий является проблемы, возникающие при оформлении их результатов. В соответствии со ст. 166 УПК РФ основным средством фиксации хода и результатов следственного действия является протокол, в связи с чем не представляется возможной следующая ситуация – следственное действие проведено, а его протокол в материалах уголовного дела отсутствует, но что же мы видим на практике:

наложение ареста на имущество, являясь мерой процессуального принуждения, оформляется протоколом (ч. 8 ст. 115 УПК РФ)¹.

следственное действие, касающееся реализации, утилизации или уничтожения вещественных доказательств < >, как правило, оформляется актом и много реже протоколом, несмотря на то, что такой порядок оформления прямо предусмотрен в п.п. «в» п. 2, п. 3, п. 6 – 8, п.п. «в» п. 9 ч. 2, ч. 2.1 ст. 82 УПК РФ. Отметим, что, по нашему мнению, составление ряда подобных протоколов с соблюдением всех требований ст. 166 УПК РФ может вызвать затруднения даже у искушенного юриста, с соблюдением всех требований ст. 166 УПК РФ. Кроме вышеизложенного, автора смущает еще одно обстоятельство – в ст. 82 УПК РФ законодатель неоднократно указывает на то, что при совершении предусмотренных в ней действий следует руководствоваться порядком, установленным Правительством Российской Федерации, то есть Постановлением Правительства РФ от 23 августа 2012 г. № 848 «О порядке реализации или уничтожения предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднено» и По-

¹ Отметим, что мы ни в коем случае не возражаем против протоколирования процесса осуществления данной меры процессуального принуждения, но недоумеваем, почему она включена законодателем в перечень следственных действий (вч. 1 ст. 165 УПК).

ложением о реализации или уничтожении предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднено¹ (далее в тексте – Положение). В пункте 2 постановления Правительства РФ указывается, что Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (его территориальные органы) осуществляет реализацию и организует уничтожение предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднено, при этом в Положении определен механизм передачи соответствующих вещественных доказательств Федеральному агентству по управлению государственным имуществом или его территориальному органу и необходимых последующих действий, в частности, в пункте 4 указывается, что передача уполномоченным органом Федерального агентства по управлению государственным имуществом (его территориальному органу) вещественных доказательств для реализации или уничтожения оформляется *актом приема-передачи* (выд.авт.);

производство контроля и записи переговоров, а также получения информации о соединениях об абонентами или абонентскими устройствами также не оформляются протоколами, в материалы уголовного дела включается протокол осмотра материальных носителей, полученных в результате производства данных следственных действий, и постановления о признании их вещественными доказательствам².

Резюмируя, позволим высказать надежду, что каким-либо образом (самым простым и разумным представляется замена следственных действий на процессуальные в названии ст. 165 УПК РФ) обозначенная проблема будет разрешена и Законодатель, Правительство Российской Федерации и Верховный Суд солидаризируются в своих взглядах, что будет способствовать единообразному применению норм уголовно-процессуального закона.

¹ Утв. Постановлением Правительства РФ от 23 августа 2012 г. № 848 «О порядке реализации или уничтожения предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднено» (в ред. пост. Правительства РФ от 31.08.2017 № 1062).

² О возникающих в свете этого проблемах см. Елагина Е. В. Производство отдельных процессуальных действий, затрагивающих право граждан на тайну переписки и телефонных переговоров //Криминалисть. 2019. № 2 (27). С. 3-8.

ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

*Уголовное право обеспечивает существование
уголовного судопроизводства.
Уголовный процесс обеспечивает осуществление
уголовного судопроизводства.
Криминалистика обеспечивает эффективность
судопроизводства всех форм.*

Прежде чем обратиться к источникам информации необходимо определиться с понятием «информация», поскольку именно ею они будут качественно характеризоваться. В Федеральном законе "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" в п. 1 ст. 2. информация определяется как «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления»¹. Разные энциклопедии и словари дают сходные определения информации и толкование термина «информация»².

Сведениями являются факты, данные, характеризующие кого-либо, что-либо, познания в какой-либо области; данные определяются как сведения, необходимые для какого-нибудь вывода, решения; сведениями, как указано выше, является информация. Таким образом, мы вновь приходим к понятию информация.

В то же время понятие «факт» (от лат. *factum* — сделанное, совершившееся), рассматривается как синоним понятий истина, событие, результат; нечто реальное в противоположность вымышленному, достоверное знание, истинность которого доказана. Знанием же является результат процесса познания, это своего рода адекватное отношение между субъектом и объектом. Знать значит осмысливать то, что есть, таким, какое оно есть.

В понятие «информация» вкладывается различный смысл соответственно той отрасли, где это понятие рассматривается: в науке, технике, обычной жизни и т.д.

¹ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 18.03.2019) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" <https://legalacts.ru/doc/FZ-ob-informacii-informacionnyh-tehnologijah-i-o-zawite-informacii/>

² Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. — М.: Русский язык, 2000. <https://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova/>; Толковый словарь Ожегова. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 1949-1992. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/44362>

С точки зрения криминалистики «информацию» следует понимать как некую совокупность сведений, в которой необходимо отыскать, извлечь, осознать, зафиксировать, оценить и использовать значимые для криминалистических целей и в целях судопроизводства в целом сведения. Такое понимание определяется в первую очередь тем, что деятельность в судопроизводстве осуществляется в условиях неопределенности, причем это явление существует с момента поступления сообщения о происшествии, то есть со стадии возбуждения уголовного дела и до принятия решения в стадии возобновления производства виду новых и вновь открывшихся обстоятельств и даже после этого. Поскольку все равно остается вероятность существования сведений, имеющих значение для дела и могущих повлиять на принятое решение, но не отысканное, не извлеченное, не осознанное, не оцененное или не использованное. Не выполнение любого из приведенных действий может повлиять на результат деятельности и достижения целей судопроизводства.

Сведения могут быть классифицированы как:

сведения, не имеющие отношения к интересующим событиям,
сведения, не имеющие отношения к интересующим событиям, но имеющие значение для познания данных событий и использования в последующей аналогичной деятельности, например, личность следователя,

сведения, не имеющие отношения к интересующим событиям, но имеющие значение в доказывании, например, личность судьи, защитника, государственного обвинителя,

сведения, имеющие отношение к интересующим событиям и могущие быть использованы в доказывании, убеждении, например, личность родственников обвиняемого (подсудимого),

сведения, имеющие доказательственное значение.

Для целенаправленной организации поиска, обнаружения и извлечения сведений из общего массива информации, осознания их значения, фиксации и использования эффективно применение программно-целевого метода¹. При этом следует различать источник информации и объект познания. Под источником информации понимается носитель информации, а объектом познания

¹ О понятии и классификации программ см.: Густов Г.А. Программно-целевой метод организации раскрытия убийств: Учебное пособие. СПб: СПб ЮИ ГП РФ, 1993; Методы научного познания в уголовном судопроизводстве: Конспект лекций. СПб., 2004; Кузьмин С.В. Расследование краж из помещений (программно-целевой метод). Учебное пособие. СПб., 1995.

выступает как сама информация, так и ее носитель. Например, если источником информации является свидетель, то объектом познания является та информация, которая имеется в его сознании, но и сам свидетель также должен являться объектом познания хотя бы для определения того, как он воспринимает, обрабатывает и воспроизводит информацию.

В данной статье мы не разделяем прокурора, осуществляющего надзор за расследованием и прокурора, поддерживающего обвинение, поскольку, первый может участвовать в рассмотрении уголовного дела в качестве государственного обвинителя и для него также важно знать источники информации.

Расследование и судебное рассмотрение дела – специфическая форма познавательной деятельности человека. Вместе с тем, всякий процесс познания случившегося как происшествия, так и деятельности по его расследованию, предполагает анализ сложившейся ситуации, выявление тенденций ее возможного развития, формирование целей, которые в дальнейшем могут трансформироваться применительно к исполнителям и условиям деятельности. Для этого необходимо, чтобы информация поступала из заранее известных субъекту познания источников и по заранее подготовленным каналам и направлениям. Поиск информации должен осуществляться не только на базе механического накопления данных, а путем ее мысленной активной переработки и использования¹, в том числе, в целях поиска дополнительной необходимых сведений. Оказать существенную помощь в этом может использование научно разработанных приемов и методов расследования и судебного рассмотрения дела.

Совершенно прав был Ароцкер Л. Е., когда говорил о том, что решение задач судопроизводства обеспечивается четко организованной деятельностью суда, полным и глубоким исследованием обстоятельств дела и использованием научных приемов и методов установления истины². О необходимости разработки и совершенствования организационных, тактических и методических основ не только предварительного, но и судебного следствия говорит, в частности, Белкин Р. С.³

¹ Образцов В.А., Танасевич В.Г. Понятие и криминалистическое значение следственной ситуации. - Советское государство и право. 1979, N 8. С. 109-115.

² Ароцкер Л.Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве. М.: Юрид. лит., 1964. С. 4.

³ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частная теории. - М.: Юрид. лит., 1987. С. 25, 74.

Прокурор должен получить, изучить и осмыслить информацию, а затем, на ее основе принять решение о направлении дела в суд либо разработать стратегию и тактику своего участия в суде: во-первых, определить, какие методы и тактические приемы он будет применять на различных этапах разбирательства, при исследовании каких доказательств; во-вторых, предусмотреть, какие ситуации могут сложиться в суде – варианты течения процесса, действий стороны защиты, изменения информации, содержащейся в доказательствах и т.п.; в-третьих, решить, как он будет действовать в той или иной, достаточно часто складывающейся и прогнозируемой ситуации.

Таким образом, прокурор должен на основании определенной совокупности полученных сведений решить комплекс задач, которые можно сформулировать следующим образом:

уяснить, каковы, по мнению следователя, обстоятельства происшедшего (следственная модель), инкриминируемые подсудимому;

установить – всесторонне, полно и объективно ли произведено расследование, правильно ли дана оценка каждому собранному доказательству и их совокупности (их относимость, допустимость, достоверность и достаточность); правильно, обоснованно и законно ли приняты решения, сделаны выводы об обстоятельствах происшедшего; какие имеются пробелы и возможность их восполнения;

сделать предварительные выводы о правильности применения материального закона о квалификации содеянного;

спланировать участие в судебном процессе. В том числе, с учетом материалов дела, личности участников процесса и других лиц, вовлеченных в судопроизводство, а также возможности появления новых обстоятельств в судебном процессе (например, изменения, исчезновения имеющихся доказательств или появления новых), выбрать методы и тактические приемы, которые целесообразно использовать при исследовании доказательств, придании им наглядности и убедительности, а также создания благоприятной обстановки, в которой будет слушаться дело; сделать предварительные выводы о пределах доказанности, ответственности; на какой стадии возможно восполнение пробелов, что для этого необходимо сделать;

оценить результаты расследования с точки зрения прокурорского надзора.

Разноплановость и объем решаемых задач диктует и круг объектов, который необходимо изучить прокурору.

Невозможно гармонично структурировать деятельность в отрыве от конкретики уголовного дела и от тех условий, в которых прокурору предстоит работать. Обстоятельства, в которых он работает можно разделить на несколько крупных блоков. По нашему мнению, их четыре:

во-первых, это все обстоятельства происшедших событий. Здесь можно выделить такие критерии как объем дела – количество эпизодов, количество обвиняемых, объем доказательственной базы, если так можно выразиться, физический объем дела;

во-вторых, не менее важное место занимают обстоятельства расследования. В этом блоке выделяются сложность дела, качество доказательственной базы, личность следователя, надзирающего прокурора, их профессионализм, а также те внешние или внутренние условия, которые влияли на ход расследования, иначе говоря, "подводные камни", которые искажали, помогали, препятствовали или изменяли процесс течения следствия. Здесь прокурора должно интересовать и то, остались ли они неизменными, переместились или исчезли, появились новые. А главное, как их, если не использовать с пользой, то хотя бы обойти;

в-третьих, особенности личность подсудимого, законного представителя несовершеннолетнего подсудимого, потерпевшего, свидетелей, гражданских истца и ответчика, их представителей, иных лиц, участвующих в судебном процессе;

и, наконец, в-четвертых, те условия, особенности судебного разбирательства, обстоятельства слушания дела, которые влияют на него хотя и исподволь, но могут иметь не меньшее значение, чем вышеуказанные, такие как общественные и политические условия, общественная значимость дела, выездное судебное заседание и т. д. К ним также относятся другие лица, вовлеченные в сферу данного уголовного дела, но не являющиеся непосредственными участниками судопроизводства, такие как родственники и знакомые подсудимого, потерпевшего, свидетелей, иных лиц, участвующих в судебном процессе, а также, неустановленные или неизобличенные соучастники преступления, их знакомые и родственники, руководители общественных, государственных и иных организаций, члены их коллективов. В некоторых случаях может интересовать не только информационные модели отдельных личностей, но и информационные модели отдельных групп, коллективов. Как мы видим, круг лиц, личности

которых могут влиять на процесс, обширен. Но он зависит от конкретики уголовного дела и его можно еще сузить, определив, какие особенности и какой личности могут повлиять на процесс судопроизводства и каким образом.

В структуре системы «судебное разбирательство» можно выделить следующие элементы: участники процесса – суд (председательствующий, присяжные заседатели, секретарь судебного разбирательства), стороны и другие участники процесса, иные лица, участвующие в процессе и среду, в которой данная система функционирует.

Среду, в которой функционирует данная система, характеризуют такие факторы как время, место, условия проведения процесса (выездная сессия, закрытое слушание и т.д.), общественная значимость данного дела, общественное мнение по данному уголовному делу, общественное положение лиц и организаций, интересы которых затрагиваются в данном процессе, активность, средства и методы противодействия правосудию и т.д. В этих условиях прокурору, требуется получить и изучить информацию, содержащуюся в комплексе взаимосвязанных объектов. Несомненно, изучение этой совокупности объектов в полном объеме возникает не по каждому делу. Данная необходимость обуславливается в основном следующими факторами: наличием у государственного обвинителя приобретенных ранее знаний, навыков; объемом и сложностью дела.

Таким образом, к источникам информации относятся: уголовное дело; другие источники (помимо материалов уголовного дела); иные личностные источники информации: следователь, лицо производившее оперативно-розыскные мероприятия, эксперт, специалист, коллеги и т.п.¹.

Необходимость познания первого указанного нами объекта – обстоятельства происшедшего – не вызывает сомнения. Не зная, о чем пойдет речь в судебном заседании, нельзя участвовать в судебном разбирательстве. В то же время, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, эти знания об обстоятельствах происшедшего еще нельзя считать истинными, соответствующими действительности. Следователь описывает их в обвинительном заключении и приводит фактические дан-

¹ Корсаков, К.А., Криминалистические и процессуальные проблемы подготовки прокурора к судебному разбирательству уголовного дела: дис.. канд. юрид. наук. СПб., 2000. С. 75-85.

ные, содержащиеся в доказательствах, в обоснование своего мнения, но это лишь версия следствия о том, что модель событий и иных обстоятельств происшедшего соответствует тому, что происходило в действительности. На данном этапе познавательной деятельности они являются только мнением следователя о том, что его представление, знание о них, соответствуют действительности, то есть, являются, по его убеждению, истинными. Именно это и познает прокурор на этапе подготовки. Оговорим, что обстоятельства происшедшего недоступны для непосредственного исследования, поэтому их познание возможно только опосредованно, через материалы уголовного дела и другие источники информации. Для объективной оценки полученной информации необходимо знать качественные характеристики этих источников.

Можно сказать, что второй объект – само уголовное дело – также является основным, но в другом плане. Он является основным как объект, посредством которого познается первый, поэтому и рассматривается отдельно и более подробно.

Третий объект – другие источники, помимо уголовного дела: материалы надзорного производства, материалы оперативно-розыскной деятельности, законодательство, судебно-прокурорская практика и т.д. являются традиционным и в комментариях не нуждаются. Изучение этого объекта дает запас знаний, который будет использоваться в ходе рассмотрения дела, будущих судебных заседаний по другим делам, а также в иной прокурорской деятельности. Изучение надзорного производства не представляет особых затруднений в связи с его компактностью. При его изучении рекомендуется обращать внимание на те документы, которые не вошли в материалы уголовного дела – материалы проверок по жалобам, служебных проверок, иные материалы, прямо не относящиеся к расследовавшемуся делу. Необходимо учитывать, что сведения, имеющие значение для государственного обвинителя, могут содержаться и в других документах как прокуратуры, так и органов расследования, например, надзорные производства по жалобам потерпевших, свидетелей, прекращенные уголовные дела и т.п., не вошедшие и не нашедшие своего отражения ни в надзорном производстве, ни в уголовном деле.

Четвертый объект – личностные источники информации: следователь, лицо, производившее оперативно-розыскные мероприятия, эксперт, специалист, коллеги по работе и т.д., также явля-

ется традиционным, но его используют значительно реже, хотя они могут дать ценную информацию.

Пятый объект – личность следователя, лица, производившего дознание или лица, занимавшегося оперативно-розыскной деятельностью. Личность следователя необходимо знать в связи с тем, что он, пропуская через свое сознание информацию, отображает ее в материалах дела, накладывает на нее присущие ему личные свойства. В соответствии со свойствами своей личности, следователь осуществляет свою деятельность в процессе расследования преступления, добывает и формирует доказательства, анализирует полученную информацию, делает выводы и принимает решения. В свою очередь, все эти свойства личности отображаются в материалах уголовного дела. Поэтому, знание личности следователя оптимизирует деятельность прокурора по изучению материалов дела, помогает быстрее выявлять допущенные пробелы и типичные ошибки, субъективность в оценке доказательств и принятии решений, и т.п.

Шестым объектом является личность субъектов, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, к которым относятся: защитник, подсудимый, потерпевший и его представитель, свидетели, гражданские истец, ответчик и их представители, эксперт, специалист, секретарь судебного заседания, судья, народные или присяжные заседатели. Знание личностных характеристик этих лиц оптимизирует деятельность прокурора при подготовке, помогая выявлять ошибки, необъективность в оценке информации и т.п., вырабатывать стратегию и тактику участия в исследовании доказательств как в отдельности, так и в их совокупности и т.д., быстро ориентироваться в изменяющихся судебных ситуациях, предугадывать направления их развития, ориентироваться в деятельности защиты и оказывать ей противодействие, эффективно доказывать правильность собственных выводов и т.д. Это обусловлено тем, что сутью судебного процесса является деятельность конкретных личностей с их индивидуальными качественными характеристиками личности, для достижения собственных, зачастую не совпадающих с другими или противоположных целей.

Так, знание личности судьи, защитника, других участников процесса и лиц, вовлеченных в сферу уголовного процесса по данному делу, позволяет заранее разработать тактику и методику участия государственного обвинителя в конкретном судебном процессе. Кроме того, знание личности судьи, помогает в выборе

государственного обвинителя и оптимизации деятельности последнего, знание личности защитника и подсудимого также помогает в выборе государственного обвинителя, разработке тактики и методики его участия в процессе. Личность подсудимого необходимо рассматривать в двух аспектах: как лица, совершившего преступление и как участника процесса.

Знание личности других участников процесса и других лиц, участвующих в судебном процессе, позволяет заранее разработать тактику и методику участия в процессе.

Качества личности государственного обвинителя необходимо знать прокурору, принимающему решение о поручении поддержания обвинения иным, подчиненным ему прокурором. Личность государственного обвинителя (его личностные, профессиональные навыки и возможности) важна потому, что ему предстоит убедить суд в доказанности предъявленного обвинения, противодействовать защите, высказать свои соображения по поводу применения уголовного закона и мере наказания либо принятии судом иного решения, в том числе вынесении оправдательного приговора.

Совокупность знаний, полученных в результате изучения указанных объектов, позволяет всесторонне, полно и объективно прогнозировать события, которые могут произойти в процессе рассмотрения дела, планировать свои действия, оказывать влияние на эти события, т.е. оптимизировать всю свою деятельность по поддержанию государственного обвинения.

Как отмечалось выше, в указанной деятельности необходимо использовать инструменты программно-целевого метода. Предлагаем их вашему вниманию.

Краткая общая программа изучения обвинительного заключения. кто составил обвинительное заключение?

каковы, по мнению следствия, обстоятельства происшедшего (следственная модель)?

какие действия вменены в вину (формула обвинения)?

соответствует ли квалификация изложенной (описанной) модели, формуле обвинения?

какие следы (фактические данные) должны оставить события, если они происходили в соответствии с изложенной (описанной) моделью, в каких источниках они могут содержаться?

полно ли приведены доказательства и содержащаяся в них информация, сделан ли их анализ и правильны ли выводы, имеются ли пробелы, все ли источники доказательств использованы,

могут ли содержаться в приведенных доказательствах другие следы (фактические данные)?

имеется ли модель, построенная в защиту от обвинения, какова она, какие следы (фактические данные) должны остаться, если события происходили в соответствии с этой моделью, в каких источниках они могут содержаться, проверялась ли она следствием, какие приведены доказательства, которые, по мнению следствия, ее опровергают?

кто потерпевший, свидетель, иные участники процесса?

кто обвиняемый?

возможно ли построение иных моделей на основе имеющихся данных. рассматривалась ли такая возможность следствием?

на какие материалы дела обратить особое внимание?

составлено ли обвинительное заключение с учетом данного конкретного дела и в соответствии ли с требованиями закона?

Краткая общая программа изучения материалов уголовного дела и подготовки к участию в судебном разбирательстве.

кто следователь (дознатель)?

кем, когда, где составлен документ (постановление, протокол, сообщение, справка, опись или любой иной документ), соответствует ли он предъявляемым требованиям?

процессуальное значение документа, его относимость к делу?

возможно ли эти материалы использовать в качестве доказательства, каких обстоятельств, допустимость использования в качестве доказательства?

полно ли и правильно зафиксирована информация, следы, поставлены вопросы, изложены обстоятельства, сделан анализ и выводы, построены модели и т.д.?

соответствует ли содержащаяся в материалах информация модели следствия, модели защиты или противоречит им, возможно ли построение другой модели событий?

возможно ли содержание в источнике и других следов, информации?

имеются ли сведения об отсутствующих материалах дела?

обоснованно ли принято решение?

кто свидетель?

кто потерпевший, законный представитель, представители потерпевшего, истца, ответчика?

кто эксперт, специалист?

кто обвиняемый?

кто защитник?

соответствуют ли материалы дела обвинительному заключению, подтверждают ли они модель следствия, все ли необходимые материалы дела приведены в обвинительном заключении, правильно ли изложено их содержание, имеется ли информация противоречащая модели следствия, изложенной (описанной) в обвинительном заключении?

какие имеются пробелы и возможность их восполнения, на какой стадии процесса и что для этого необходимо сделать?

какие модели возможно построить в защиту от обвинения, как их опровергнуть, какие следы, не соответствующие этим моделям, имеются и в каких источниках они содержатся, какие доказательства для этого необходимо использовать?

кто судья?

какие цели и задачи необходимо поставить и решить в ходе судебного разбирательства, как оптимально спланировать участие государственного обвинителя в судебном разбирательстве для их достижения?

УДК 343.98

Г.Г. НЕПЕИН

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛИЧНОСТИ НАРУШИТЕЛЯ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ВОЗДУШНОГО ТРАНСПОРТА, ПОВЛЕКШЕГО КАТАСТРОФУ

Одно из ключевых мест, в криминалистической характеристике любого преступления и подлежащего установлению при его расследовании, занимает характерные и криминалистически значимые свойства личности лица, совершившего преступление.

О необходимости исследования личности преступника в структуре криминалистической характеристики преступления указывают многие отечественные криминалисты.¹ Связано это с тем, что характеристика личности преступника носит «сквозной»

¹ См. : Ведерников Н.Т. Личность обвиняемого в советском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... док. юрид. наук. М., 1980. – С. 13.; Хоменко А.М. Связь личности преступника, как элемента криминалистической характеристики преступления, с другими ее элементами // Актуальные вопросы правоведения в период совершенствования социалистического общества. Томск: Изд-во ТГУ. – 1989. – С. 221-222.

характер и находит свое отражение во всех основных разделах криминалистической науки, в общем, и методиках расследования преступлений в частности.¹

Традиционно личность преступника, как элемента криминалистической характеристики преступления, характеризуется совокупностью признаков, свойств, качеств и связей между ними, которые включают в себя анатомические, биологические, психологические, профессиональные и социальные признаки. По нашему мнению, в характеристику личности нарушителя правил безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта (далее – Правил), в результате чьих действий происходят катастрофы воздушных судов, должны включаться также качества и свойства, обуславливающие или объясняющие нарушение определенных правил предосторожности (социальные деформации, антиобщественные установки и т.д.).

Исходя из содержания ст. 263 УК РФ, анализа судебно-следственной практики расследования преступлений, связанных с авиакатастрофами и ежегодных отчетов МАК, о состоянии авиационной безопасности на возникновение авиационных происшествий большое влияние имеет человеческий фактор (94 % всех авиакатастроф произошедших за период с 2009 по 2019 годы). При этом, в основном катастрофы воздушных судов происходят вследствие ошибок, допущенных летными экипажами. К иным причинам авиакатастроф с гражданскими воздушными судами относятся неисправность авиатехники, неблагоприятные внешние воздействия, а также действия (бездействия) наземных служб управления и обеспечения полетов (руководители полетов, авиадиспетчеры, сотрудники инженерно-технической, метеорологической, аэродромной, медицинской и других служб).

Таким образом, субъектами преступных нарушений Правил в основном выступает авиационный персонал, который в силу своей профессиональной подготовки и должностных обязанностей осуществляет деятельность по обеспечению безопасности полетов воздушных судов или авиационной безопасности, по организации, выполнению, обеспечению и обслуживанию воздушных перевозок и полетов воздушных судов, а также выполнению авиационных работ, организации использования воздушного пространства, организации и обслуживанию воздушного движения.

¹ Ахмедшин Р. Л. Криминалистическая характеристика личности преступника : автореф. ... докт. юрид. наук : 12.00.09. – Томск, 2006. – С. 13 – 14.

В зависимости от характера выполняемой работы или занимаемой должности субъектов преступных нарушений Правил, повлёкших за собой катастрофу воздушного судна можно разделить на:

1) экипажи воздушных судов (пилоты, штурманы) - наибольшее число нарушений Правил, влекущих за собой авиакатастрофы, допускают пилоты, которые переоценивают свои летные профессиональные навыки и возможности в совокупности с недооценкой сложностей предстоящего полета,¹ - 91 % всех авиационных происшествий с человеческим фактором;

2) работники служб, занимающихся наземным обеспечением и обслуживанием воздушных перевозок и полетов воздушных судов (сотрудники инженерно-технической, метеорологической, аэродромной и других служб, руководители полетов, авиадиспетчеры) — 7 % всех авиационных происшествий с человеческим фактором;

3) руководители авиакомпаний и аэропортов – 1,6 % всех авиационных происшествий с человеческим фактором.

По нашему мнению к данной категории субъектов, ответственных за катастрофы с воздушными судами, следует отнести также руководителей региональных служб по надзору в сфере воздушного транспорта и аэронавигационного обеспечения. Как правило, названную категорию лиц привлекают к уголовной ответственности не столько за преступные нарушения Правил, а сколько за халатное исполнение своих должностных обязанностей. За последние 10 лет к ответственности привлекли двоих должностных лиц федеральных органов власти по 2 авиакатастрофам с многочисленными человеческими жертвами (катастрофа самолета Ту-134 в аэропорту г. Петрозаводска и катастрофа самолета Boeing 737-500 в аэропорту г. Казань), что составило чуть более 1 % всех авиакатастроф.

Так, при расследовании произошедшей в 2013 году в аэропорту г. Казань авиакатастрофы с пассажирским самолетом авиакомпании «Татарстан» Boeing 737-500 предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 293 УК РФ, руководителю Татарского межрегионального управления Росавиации, так как последний не организовал проверку под-

¹ Отчеты о состоянии безопасности полетов. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Межгосударственного авиационного комитета. – URL: <https://mak-iac.org/rassledovaniya/bezopasnost-poletov/> (дата обращения: 14.10.2019).

линности и достоверности представленного авиакомпанией свидетельства пилота коммерческой авиации, чьи ошибочные действия привели к катастрофе воздушного судна.¹

Как показывает судебно-следственная практика в основном виновными в нарушениях названных Правил, повлекших за собой авиакатастрофу, являются лица мужского пола, которые в большинстве своем занимают основные, связанные с пилотированием летательных аппаратов, должности в экипажах воздушных судов. Их возраст - старше 40 лет, они соответствуют, предъявляемым ст. 52 Воздушного кодекса Российской Федерации и Федеральными авиационными правилами, требованиям к авиационному персоналу, обладают достаточным профессиональным опытом и, по данным МАК, не имели в прошлом авиационных происшествий или инцидентов (из анализа расследований авиационных происшествий следует, что нарушения допускают пилоты имеющие налет более 1000 часов, при том, что налет на эксплуатируемом типе летательного аппарата не превышает 500 часов²).

Как верно отмечает А. А. Митрофанова фундаментально психологические причины поведения субъектов, допускающих преступные нарушения Правил, приводящих к авиационным происшествиям, не исследовались. Однако ею указываются, что к названным обстоятельствам совершения этого преступления может способствовать профессиональная деформация пилотов, а также возникновение противоречий, при выполнении полетного задания между эффективностью полета и его безопасностью. При этом для лиц, связанных с пилотированием летательных аппаратов, приоритетом чаще всего становится эффективность достижения поставленной цели.³

¹ Завершено расследование уголовного дела об авиакатастрофе воздушного судна «Боинг 737-500 в Казани» // Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. – URL : <https://sledcom.ru/news/item/1409670/> (дата обращения: 22.11.2019)

² Отчеты о состоянии безопасности полетов. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Межгосударственного авиационного комитета. – URL: <https://mak-iac.org/rassledovaniya/bezopasnost-poletov/> (дата обращения: 14.10.2019).

³ Митрофанова А.А. Криминалистическое обеспечение первоначального этапа расследования нарушений правил безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта (ст. 263 УК РФ): актуальные проблемы теории и практики : дис. канд. юрид. наук: 12.00.12. Иркутск., 2017. – С. 40 – 41.

К основным психологическим факторам, обуславливающим недооценку безопасности полетов, на которые указывает А. А. Митрофанова, относятся:

- феномен «гипноз цели», суть которого заключается в том, что чем ближе цель, которую пилот должен достичь в полете, тем труднее ему отказаться от нее при резком усложнении условий полета;

- феномен «привыкание к опасности» и срабатывания в сознании пилота защитного механизма «трагедия возможна, но со мной не произойдет» заключающаяся в том, что при наличии опыта безаварийного выполнения полетов у пилотов «притупляется» чувство опасности, что, в свою очередь, негативно сказывается на сосредоточенности, внимательности, осторожности и осмотрительности;

- низкий уровень культуры безопасности полетов и личностные психические, психофизиологические особенности и социально-психологические качества пилотов, которые побуждают действовать их вопреки требованиям безопасности.¹

К еще одному психологическому фактору, который может привести к недооценке безопасности полетов со стороны авиационного персонала, по нашему мнению следует отнести такой феномен, как «рутинность», который заключается в однотипных действиях, выполняемых как пилотами на протяжении всего полета, начиная от взлета и до посадки, так и наземным персоналом. Выполнение этих шаблонных действий приводят к снижению со стороны авиационного персонала сосредоточенности и внимательности, и может послужить причиной авиакатастрофы.

Учитывая, что Воздушным кодексом Российской Федерации и Федеральными авиационными правилами установлен прямой запрет на прием в должности специалистов авиационного персонала лиц с не погашенной, либо не снятой судимостью, а также подвергнутых административному наказанию за употребление наркотических средств или психотропных веществ, то значительную долю таких правонарушителей, как показывает практика, составляют лица, для которых антисоциальные установки, и тем более криминогенная деформация, не являются характерными. Однако, как показывает практика, и научные исследования, ряду нарушителей Правил присущи такие признаки антисоциальной направленности личности, как: излишняя самоуверен-

¹ Митрофанова А.А. Указ. соч. С. 41.

ность, эгоизм, легкомыслие; пренебрежительное отношение к правилам безопасности; недостаточная требовательность к себе и подчиненным и пр.¹.

Уголовно-процессуальным законом России (ст. 73 УПК РФ) одним из обязательных обстоятельств, которое подлежит установлению в ходе расследования преступления, являются мотивы преступника, которых он придерживался при совершении преступления.

Общепризнанным считается мнение, что в умышленных преступлениях присутствует мотив, однако сложнее решается вопрос о мотивах неосторожных преступлений. Так, ряд авторов отрицают наличие мотивов в преступлениях указанной категории (А.А. Пионтковский, Ш.С. Рашковская и др.), другие говорят не о мотивах преступления, а о мотивах поведения, приведшего к преступлению².

Как утверждает А. А. Митрофанова, качества личности нарушителя Правил, имеют определенные корреляционные связи с мотивом преступления.³ Однако, как следует из дефиниций ст. 263 УК РФ уголовная ответственность предусмотрена не за нарушение определенных правил предосторожности, а за наступление в результате нарушения этих Правил определенных общественно-опасных последствий. В связи с чем, по нашему мнению, применительно к преступным нарушениям Правил, приведшим к авиакатастрофе, правильно говорить не о мотиве преступления, а о мотиве преступного поведения нарушителя правил предосторожности, которые могут способствовать наступлению общественно-опасных последствий.

Как показывают результаты анализа материалов уголовных дел, в связи с тем, что преступные нарушения Правил совершаются по неосторожности (небрежности), в них не находят своего отражения мотивы совершения данных преступлений. Между тем, А. А. Митрофанова, основываясь на работе

¹ См., например: Эминов В. Е. Криминалистическая характеристика преступных нарушений правил безопасности полетов и эксплуатации воздушного транспорта // Сборник научных трудов ВЮЗИ. Актуальные проблемы раскрытия преступлений. – М. : РИО ВЮЗИ, 1985. – С. 47; Криминалистическое обеспечение предварительного расследования : учеб. пособие для вузов / В. А. Адамова [и др.]; под ред. В. А. Образцова. – М. : Высш. шк., 1992. – С. 340.

² Филиановский И.Г. Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению. – Л., 1970. – С. 48.

³ Митрофанова А.А. Указ. соч. С. 43.

Ю. М. Антоняна и В. Е. Эминова выделила некоторые группы типичных мотивов преступных нарушений Правил, приводящие к авиационным происшествиям и инцидентам¹, которые, по нашему мнению, следует относить не к мотивам преступления, а к мотивам преступного поведения нарушителей, которые находятся в корреляционной связи с их личностью и основными психологическим факторами, обуславливающими недооценку безопасности полетов.

По нашему мнению установление мотивов преступного поведения нарушителя Правил помогает понять причины данного преступления, содержание личности преступника, его антисоциальную направленность. К таким мотивам поведения нарушителей Правил, в результате которых происходят авиакатастрофы, относятся:

- эгоистические мотивы (эгоизм), которые связаны с достижением личных целей. В большей мере такие мотивы преступного поведения свойственны пилотам малой авиации, авиации общего назначения и вертолетов. Заключаются они в самовольных вылетах, либо отклонениях, в личных нуждах, от заданного маршрута (катастрофы в таких случаях нередко наступают при приземлении на неподготовленные площадки), стремления избежать «лишней» нагрузки на организм.

Так, Б., вследствие неправильных действий которого произошла катастрофа воздушного судна, на вопрос, почему он не использовал локатор, пояснил: «Не хотел лишний раз облучаться, так как здоровье мое и так подорвано».²

- ложно понимаемые авиационным персоналом производственные интересы. К ним относятся выполнение полетов в неблагоприятных погодных условиях, отказ, в целях экономии горючего, от ухода на второй круг, либо возвращения на запасной аэродром, допускаемый перегруз воздушного судна;

Так, в октябре 2016 года произошла авиакатастрофа вертолета Ми-8Т выполнявшего пассажирский рейс по маршруту

¹ См.: Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Личность преступника. Криминологическое исследование : монография. – М. : Норма, Инфра-М, 2014. – С. 257–260. ; Митрофанова А.А. Криминалистическое обеспечение первоначального этапа расследования нарушений правил безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта (ст. 263 УК РФ): актуальные проблемы теории и практики : дис. канд. юрид. наук: 12.00.12. Иркутск., 2017. – С. 43 – 47.

² Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Указ. соч. С. 257.

п. п. Сузун – а/п Уренгой. На борту летательного аппарата находились 19 пассажиров и 3 члена экипажа. В результате катастрофы экипаж и 16 пассажиров погибли.

Комиссией МАК и следственными органами, проводивших расследование, установлено, что причиной авиакатастрофы послужила усталость пилотов, управлявших летательным аппаратом (фактическое рабочее время экипажа составило 08 ч. 50 мин. при установленных правилами авиакомпании 06 ч 30 мин.), а также потеря экипажем пространственной ориентации, при попытке выполнения ими вынужденной посадки в ночных условиях. Необходимость в посадке вертолета возникла вследствие минимальных остатков на борту воздушного судна топлива.¹

- мотивы поведения, связанные с легкомыслием и находящиеся в прямой корреляции с юридическим нигилизмом. Данные мотивы поведения нарушителя заключаются в игнорировании нормативных требований, регулирующих правила безопасности и эксплуатации воздушного транспорта. К такому легкомысленному отношению к соблюдению Правил безопасности со стороны авиационного персонала может относиться выполнение пилотами полетов в состоянии алкогольного опьянения.

Так, при расследовании авиакатастрофы с самолетом Ан-28 RA-28715Ю, которая произошла в сентябре 2012 года в районе населенного пункта Палана Камчатского края, установлено, что способствующими факторами произошедшей катастрофы, кроме всего прочего, явилось нахождение обоих членов экипажа в состоянии различной степени алкогольного опьянения.

Результаты судебно-медицинской экспертизы при химическом исследовании биологических жидкостей и тканей погибшего командира воздушного судна установило наличие спирта в крови – 0,92% и в моче 4,42%, соответствующей легкой степени алкогольного опьянения. Разница в содержании алкоголя в крови и моче свидетельствовало о том, что преобладала фаза его активного выведения из организма. В результате чего был сделан вывод, что КВС до вылета употреблял алкоголь, а в ходе полета страдал «синдромом похмелья», вызвавшего у него вялость, апатию, сонливость и нарушение концентрации внимания.

¹ Расследование авиационной катастрофы вертолета Ми-8Т RA-22869 21.10.2016 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Межгосударственного авиационного комитета. – URL: https://mak-iac.org/upload/iblock/af2/report_ra-22869.pdf (дата обращения: 18.10.2019).

При исследовании крови трупа второго пилота обнаружен этиловый спирт в концентрации – 2,03%, соответствующий средней степени алкогольного опьянения.¹

Таким образом, вышеперечисленные мотивы преступного поведения нарушителя определенных правил предосторожности, регулирующих безопасность движения и эксплуатации воздушного транспорта, при его неосторожном отношении к наступлению общественно-опасных последствиям во взаимосвязи с различными психологическими факторами, обуславливающими недооценку безопасности полетов, в ряде случаев могут свидетельствовать об антисоциальной направленности личности виновного в авиакатастрофе.

УДК 343.98

Д.Е. НИКИТИН

ТИПИЧНЫЕ НЕДОСТАТКИ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ СУДЕБНО-БАЛЛИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

Одним из основных недостатков при назначении судебно-баллистических экспертиз, является то, что очень часто инициатор, без каких-либо консультаций с экспертным учреждением, включает в постановление о назначении экспертизы, весь перечень вопросов по баллистике, которые он нашел в справочниках и пособиях о назначении экспертиз, например, «Каковы тактико-технические и баллистические характеристики оружия?». При этом, что подразумевает данный вопрос инициатор не раскрывает. Поясним, что для эксперта тактико-технические и баллистические характеристики оружия – это модель, калибр, наличие (отсутствие) и количество нарезов. Но к ним так же могут относиться вес оружия (с патронами и без), дальность полета пули, ее начальная скорость, скорострельность, и т.д. Конечно, эти данные есть в справочной литературе, но они рассчитаны под определенную модель оружия, а эксперт исследует не модель, а конкретный экземпляр огнестрельного оружия.

Возникает вопрос, всегда ли требуется для полноценного и объективного расследования решение всех возможных вопросов

¹ Расследование авиационной катастрофы самолета Ан-28 RA-28715Ю 12.09.2012 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Межгосударственного авиационного комитета. – URL: https://mak-iac.org/upload/iblock/5c3/report_ra-28715.pdf (дата обращения: 18.10.2019).

по судебной баллистике, это? В исключительных случаях, когда имеются достаточные основания и необходимость, такие вопросы возможно решать. Например, для определения дальности полета пули исследуемого экземпляра оружия может потребоваться привлечение дополнительных специалистов, организация специального полигона и прочее, так как в имеющихся у экспертов ЭКЦ условиях это невозможно.

Еще одним недостатком является назначение так называемых «комплексных экспертиз». Очень часто, инициатор назначает такого вида экспертизу, не учитывая, что комплексная экспертиза, это та экспертиза, при производстве которой для решения одного вопроса, требуются познания экспертов различных специализаций. Так, например: «Является ли повреждение на объекте огнестрельным, если да, то снарядом (пулей) какого калибра могло быть образовано и с какой дистанции?». В таком случае требуются познания специалиста как в области баллистики, так и специалиста в области физико-химических исследований, поскольку для решения данного вопроса применяются познания в разных областях криминалистики. Обосновано можно считать комплексной экспертизой исследование огнестрельного и холодного оружия, в случае, когда один объект содержит признаки наличия обоих образцов, например, в соответствии с рекомендациями ЭКЦ МВД России игольчатый штык к винтовке Мосина не установленный на неё к категории холодного оружия не относится.

На практике чаще всего происходит «смешивание» в постановлении о назначении комплексной экспертизы в отношении одного материального объекта вопросов, относящихся к предмету различных видов судебной экспертизы, а иногда и классов:

имеются ли на представленном для экспертного исследования пистолете биологические следы (ДНК) одного или разных лиц?

имеются ли на представленном пистолете следы пальцев рук?

является ли данный пистолет огнестрельным оружием?

При необходимости решения такой группы вопросов, должна назначаться не комплексная экспертиза, а комплекс экспертиз, каждая из которых решает свою, определенную задачу, а инициатору совместно с экспертами необходимо определиться в последовательности их проведения. Объединение инициатором судебной экспертизы приведенных выше вопросов в одно постановление влечет необходимость производства именно комплексной экспертизы, что в свою очередь требует составления единого

заключения экспертов (что вытекает из требований ч. 2 ст. 201 УПК РФ), тем самым невольно создаются предпосылки для существенного срока производства экспертизы и, соответственно, сроков расследования.

Следующим недостатком, который нельзя обойти вниманием, является, некорректность формулировок вопросов при назначении экспертизы огнестрельного оружия в целях решения ситуационно-диагностических задач. В частности, типичным является вопрос «Возможен ли выстрел из представленного оружия, без нажатия на спусковой крючок?». Такая формулировка вопроса является незаконченной, точнее, некорректной, поскольку, если эксперт воспримет вопрос «буквально», то, следуя логике, он, глядя на предмет исследования, должен также буквально ответить, что при «осмотре предмета, выстрел без нажатия на спусковой крючок не возможен». При необходимости решения подобных вопросов именно инициатор судебной экспертизы должен разъяснить эксперту условия и обстоятельства его интересующие (подлежащие проверке) и известные ему по обстоятельствам дела. В качестве корректной формулировки вопроса можно привести следующий: возможен ли выстрел из исследуемого оружия при падении на деревянный (бетонный) пол с высоты 1 метр?

Столь же типичным примером некорректного вопроса является при назначении экспертизы в отношении изъятых в ходе осмотра места происшествия пулям и гильзам, вопрос «Относятся ли изъятые пули и гильзы к категории боеприпасов и пригодны ли они для стрельбы?». В данном случае правильно сформулированный вопрос должен звучать следующим образом – «Частями каких патронов являются изъятые гильзы (пули), из какого оружия они могли быть стреляны (выстреляны), имеются ли на них следы от оружия, пригодные для сравнительного исследования, из одного или нескольких экземпляров оружия стреляны (выстреляны) данные гильзы (пули)? При наличии проверяемого оружия может быть поставлен вопрос «Не стреляны (выстреляны) ли они из конкретного экземпляра оружия?».

Следующий аспект – объем отражаемой в постановлении о назначении экспертизы и (или) предоставляемой эксперту информации: он может быть как недостаточным – в постановлениях о назначении экспертиз часто не в полном объеме отражены данные уголовного дела – вид преступления, статья УК РФ, дата возбуждения уголовного дела, обстоятельств так и избыточным

—обстоятельства дела слишком подробно переписываются из других процессуальных документов, что наиболее часто происходит в отношении преступлений, предусмотренных статьями главы 18 УК РФ.

Необходимо отметить и недочеты, которые имеют место при назначении экспертизы и не только затрудняют ее производства и удлиняют срок, но иногда делают производство экспертизы невозможным. В качестве наиболее типичных недочетов следует назвать отсутствие разрешения инициатора экспертизы на применение разрушающих методов, что требуется в обязательном порядке, поскольку в соответствии с п.3, ч. 4, ст.57 УПК РФ эксперт не вправе проводить без разрешения дознавателя, следователя, суда исследования, могущие повлечь полное или частичное уничтожение объектов либо изменение их внешнего вида или основных свойств, а также отказ инициатора экспертизы вносить в постановление о ее назначении объекты, предоставляемые им в качестве «образцов», например патроны, необходимые для решения вопроса о пригодности оружия для стрельбы, что не соответствует п.2, ч.4, ст. 57 УПК РФ.

Очень часто, оформление такого важного процессуального документа, как постановление о назначении экспертизы, как говорится, «оставляет желать лучшего». Так, в нарушение п.4, ч.1, ст. 195 УПК РФ инициатор указывает не конкретные объекты и их количество, направляемые для исследования, а их упаковку, например: «На экспертизу представлена коробка синего цвета опечатанная печатями и пр., в которую упакованы объекты изъятые у Иванова». В данном случае, надо указывать, что на экспертизу представлены: «объекты, (их количество) изъятые у Иванова, упакованные в коробку...». Кроме того, зачастую упаковка объектов не соответствует требованиям обеспечения сохранности следов, да и самих объектов, поскольку не исключает возможности свободного доступа к объектам исследования без нарушения целостности упаковки.

Существенным недостатком является и невнимательность следователей и дознавателей, проявляемая ими при направлении для производства судебной экспертизы объектов, в отношении которых ранее проводилось предварительное исследование — инициатор не проводит осмотр данных объектов, что приводит к несоответствию количества представленных объектов на экспертизу и количество указанных в постановлении: если для перво-

начального исследования было представлено пятьдесят патронов, изъятых в ходе следственного действия, и из общего количества, было израсходовано десять, то, очевидно, что для экспертного исследования может быть представлено только сорок патронов, в постановлении же о назначении экспертизы часто указано первоначальное количество изъятых патронов, которое инициатор фактически предоставить уже не может.

В заключении хотелось бы сказать, что все вышеназванные «дефекты» являются не просто перечислением и констатацией недостатков, недоработок и недопонимания, а поиском способов средств и методов, направленных на оптимизацию организации взаимодействия различных служб, призванных осуществлять расследование, раскрытие и предупреждение преступлений.

УДК 343.98

В.Е. СЕРОВА

К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Вопрос о понятии криминалистического признака преступления и его значении в деятельности лица, осуществляющего уголовное преследование, является традиционным для науки криминалистики, следствием чего является появление в научной литературе множества определений данной дефиниции. Анализируя и оценивая имеющиеся в литературе позиции относительно данного понятия, мы приходим к выводу, что криминалистический признак преступления представляет собой данные о преступлении как реальном явлении действительности, переданные субъекту доказывания посредством информационного сигнала, позволяющие решать комплекс познавательных, диагностических и идентификационных задач, связанных с осуществлением уголовного преследования на различных этапах уголовного судопроизводства.

Изучение научной литературы позволяет нам прийти к выводу, что большинство ученых обращает внимание на особое значение криминалистических признаков преступления на стадии возбуждения уголовного дела, поскольку «отправляясь от при-

знаков, обнаруженных в начале расследования, следователь может методами анализа и синтеза сделать правильные выводы о способе совершения преступления, и, основываясь на взаимосвязи между способом и лицом, построить версию о преступнике»¹. Помимо этого, знание криминалистических признаков, как отмечает С.Г. Евдокимов, позволяет построить модель события преступления, выдвинуть версии о способе и обстоятельствах его совершения и т.д.²

Соглашаясь с данными выводами, мы также полагаем, что основное значение криминалистического признака преступления проявляется в начале расследования, когда решается вопрос о наличии основания для процессуального решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом. Следователь (а равным образом и прокурор, осуществляющий надзор за исполнением законов органами предварительного расследования) должен оценить информацию, поступающую в ходе проверки заявления (сообщения) о преступлении, диагностировать вид выявленного преступления (преступной деятельности), после чего следователь принимает решение о возбуждении уголовного дела с указанием на квалификацию содеянного, а прокурор проверяет законность и обоснованность его процессуального решения, при необходимости отменяя данное постановление и принимая иные меры прокурорского реагирования.

По своему характеру криминалистические признаки преступления неоднородны и могут быть классифицированы по различным основаниям: информативность, функциональное значение, форма, отношение к элементам состава преступления и проч. Здесь следует отметить, что абсолютное большинство научных классификаций криминалистических признаков преступлений проводилось применительно к отдельным видам или группам преступлений. Вместе с тем следует признать, что некоторые из предложенных классификаций носят универсальный характер и могут быть применены к любым видам (группам) преступлений, в том числе и к исследуемым нами управленческим преступлениям в сфере оборонно-промышленного комплекса (далее в тексте – ОПК).

¹ Криминалистика : Учебник / Под ред. А.Н. Васильева. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1971. – 564 с. – С. 428.

² Евдокимов С.Г. Криминалистические признаки хищения : Учебное пособие. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 1998. – 22 с. – С. 4.

В литературе предлагаются оригинальные классификации криминалистических признаков хищений, в которых за основу взята классификация формы отражения преступления в окружающей действительности, содержание признака, место его проявления, отношение к процессу отражения и др.¹ Исследовав и обобщив имеющиеся классификации криминалистических признаков, мы пришли к выводу о возможности и целесообразности классификации криминалистических признаков управленческих преступлений в сфере оборонно-промышленного комплекса помимо названных по следующим основаниям. Прежде всего, речь должна идти о признаках элементов состава преступления. По данному основанию следует выделять общие признаки, характеризующие управленческое преступление в сфере ОПК в целом, и частные, которые характеризуют отдельные элементы состава (субъекта преступления, объективной стороны и т.д.).

Многие ученые проводят классификацию криминалистических признаков того или иного вида (группы) преступлений по элементам состава преступления, придавая особое значение признакам способа преступления, по которым, с одной стороны, судят о данном элементе системы преступления, а с другой — знание способа позволяет максимально полно обнаружить признаки его применения². Как справедливо отмечается в литературе, каждый способ преступления оставляет присущие только ему следы, исследуя которые можно построить модель события преступления, выдвинуть общие и частные версии, в том числе непосредственно о способе преступления, а подчас и личности

¹ См., напр.: Евдокимов С.Г. Классификация криминалистических признаков хищений // Современные проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, прокурорского надзора: Сб. научн. тр. / Науч. ред.: Волженкин Б.В., Соловьев А.Б., Халиулин А.Г. — Москва; Санкт-Петербург; Кемерово — 267 с. — С. 171 — 172; Образцов В.А. Криминалистическая классификация преступлений — Красноярск, 1988. — С. 35; Серова Е.Б., Курилюк Л.С. Криминалистические признаки криминальных банкротств: понятие и классификация // Вестник криминалистики, 2005, № 4 (20) — с. 80 — 86. — С. 84; Сологуб Н.М., Евдокимов С.Г., Данилова Н.А. Хищения в сфере экономической деятельности: механизм преступления и его выявление. Научно-методическое пособие / Данилова Н.А., Евдокимов С.Г., Сологуб Н.М. — Москва : Приор, 2002. — 256 с. — С. 17 — 29 и др.

² Евдокимов С.Г. Криминалистические признаки экономических преступлений // Вопросы квалификации и расследования преступлений в сфере экономики: Сборник научных статей. — Саратов, 1997. С. 109

преступника¹. Справедливости ради следует отметить, что в отдельные авторы высказывают и иное мнение, которое нами не разделяется. Например, Д.А. Запывалов полагает, что в криминалистическом смысле признаки преступления могут относиться не к элементам состава преступления, а непосредственно к криминалистической характеристике конкретного преступного деяния, так как способы совершения и сокрытия преступления являются составляющими криминалистической характеристики, а не состава преступления².

Касаясь криминалистических признаков способа преступления, отметим, что наиболее близка нам позиция Г.А. Густова, который, исследуя хищения в торговле, выделял признаки, указывающие на приготовление, осуществление события преступления, использование результатов преступления, создание виновным мер безопасности³. По нашему мнению, вопросы обеспечения безопасности субъекта посягательства являются элементом сокрытия преступления, что позволяет нам предложить выделять две группы признаков:

признаки, относящиеся к подготовке, совершению и сокрытию преступления (т.е. непосредственно к способу преступления),

признаки, относящиеся к посткриминальному поведению субъекта, выражающему в использовании результатов преступления.

Данная классификация в полной мере применима и к признакам управленческих преступлений в сфере ОПК. Например, о подготовке преступления могут свидетельствовать, нарушения, допускаемые при заключении и исполнении государственных контрактов, объявлении конкурсных процедур и др. Признаками совершения преступления являются незаконное обогащение виновных лиц, общее увеличение стоимости работ, по сравнению с этапом проектирования, нарушение сроков исполнения государственного оборонного заказа и т.д.

¹ Серова Е.Б., Курилюк Л.С. Криминалистические признаки криминальных банкротств: понятие и классификация // Вестник криминалистики, 2005, № 4 (20) – с. 80 – 86. – С. 84.

² Запывалов Д.А., Выявление признаков незаконного предпринимательства и проверочные мероприятия на стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Московского университета МВД России № 8 – 2009. – С. 130 – 135.

³ Густов Г.А. Расследование должностных хищений в торговле [Текст] : учебное пособие. Ч. 1. Криминалистическая характеристика преступлений / Г. А. Густов ; Ин-т усовершенствования следств. работников при Прокуратуре СССР. - 4-е изд., перераб. и доп. - Ленинград : Ин-т усовершенствования следств. работников, 1991. - 272 с.

В тоже время дополнительно к названным мы полагаем необходимым выделить также признаки предкриминального поведения субъекта управленческого преступления в сфере ОПК, проявляющиеся в его предикатных преступлениях, в качестве которых чаще всего выступают хищения.

Следующей группой криминалистических признаков управленческих преступлений в сфере ОПК, о которой следует упомянуть являются признаки субъекта преступления. Общеизвестно, что основной необходимой предпосылкой совершения управленческого преступления в сфере ОПК является особый статус субъекта преступления. Как отмечает А.Л. Сергеев, в преступных целях служащий (вне зависимости от того является он государственным или муниципальным) стремится повлиять на принятие решений, затрагивающих интересы рядовых граждан и участников предпринимательской деятельности, для чего совершает действия, входящие в его должностные полномочия, и использует авторитет, вытекающий из занимаемой им должности ¹.

В криминалистической литературе неоднократно высказывалось мнение, согласно которому поведение преступника предопределяется особенностями его личности, от которых зависит осознание потребностей и восприятие внешних обстоятельств, способствующих принятию решения об удовлетворении потребности преступным путём, конечная и промежуточная цели, выбор средств их достижения, мысленное моделирование всего процесса поведения и его последствий, отношение субъекта к своим действиям и их преступному результату. В основе формирования внешних факторов, влияющих на формирование модели поведения субъекта, лежит образ жизни человека, социальная группа, к которой он принадлежит, а также конкретная жизненная ситуация, то есть окружение субъекта преступления, его ценностные ориентиры, совокупность обстоятельств жизни, воздействующих в данный момент. Поведение человека, во многом зависит от того, каким потребностям, интересам он отдаёт предпочтение, иначе

¹ Сергеев А.Л. Криминалистические проблемы выявления преступлений, совершаемых должностными лицами органов государственной и муниципальной власти // Вестник ВЭГУ № 1 (63) 2013. С. 182 – 185.

говоря – от системы ценностных ориентаций, которые сложились у него в процессе его жизни и деятельности¹.

Данное обстоятельство позволяет утверждать, что значительное место в структуре признаков преступления занимают признаки его субъекта.

Так, И.Н. Вахренева выделяет три группы признаков, свидетельствующих о совершении преступлений, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями:

признаки, чаще всего обращающие на себя внимание окружающих: уровень благосостояния должностного лица, его времяпрепровождение, образ жизни, наличие в собственности недвижимости, автомобилей престижных марок и моделей и т. п. Здесь же следует упомянуть специфические связи должностного лица с коммерческими и (или) преступными структурами, недосягаемость для простых граждан, невозможность попасть к нему на прием и т.п.;

признаки, которые характеризуют положение должностного лица, правомочность принимать решения, затрагивающие интересы физических и юридических лиц, у которых возникает потребность в реализации этих интересов. К подобным признакам могут быть отнесены наличие круговой поруки и создание продуманной и хорошо организованной системы защиты от информационного и фактического проникновения в организацию посторонних;

документы от управленческих (распоряжения, приказы, протоколы) и бухгалтерских до частных (черновые записи, письма) и прочих (счета гостиниц, регистрация автомобиля, приобретение квартиры) и т. п.²

По нашему мнению, первые две группы признаков относятся к субъекту преступления и обоснованно выделены в качестве криминалистических признаков преступления. Третья группа

¹ Бертовский Л.В. О роли криминалистического признака в процессе выявления коррупционных преступлений // Актуальные вопросы противодействия коррупции: история, современное состояние и перспективы Межвузовская научно-практическая конференция с международным участием. Под общей редакцией С.А. Куценко. Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2018. С. 155-164.

² Вахренева И.Н. Особенности выявления признаков преступлений, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями // Вестник Калининградского юридического института МВД России. - Калининград: Изд-во Калинингр. ЮИ МВД России, 2011, № 2 (24). - С. 166-170. – С. 166 – 167.

включает в себя документы, которые следует рассматривать не в качестве собственно признаков преступления, а носителей информации о способе преступления и, в ряде случаев, о других элементах состава преступления.

На особое значение в системе криминалистических признаков преступлений коррупционной направленности, к которым можно отнести и управленческие преступления в сфере ОПК, обращали внимание и другие авторы¹.

Исследуя признаки лиц, занимающихся коррупционной деятельностью, Л.В. Бертовский выделяет признаки личности субъекта, в которых проявляется его уровень его доходов, сфера интересов и круг общения, и признаки, проявляющиеся в особенностях реализации субъектом своих управленческих полномочий (ведение постоянных телефонных разговоров по вопросам, не связанным с прямым исполнением должностных обязанностей, стремление скрыть от окружающих содержание телефонных разговоров, частое отсутствие на рабочем месте, регулярное назначение личных встреч за пределами служебного кабинета, в метро, на улице, в кафе и т. п., избегание в личном общении бесед о коррупционерах, нарочитая забота о государственных средствах, высказывания о необходимости бороться с коррупцией, принятие излишне мягких решений по вопросам, где у него есть свой интерес, и чрезмерно строгих по аналогичным вопросам, где такой интерес отсутствует, и др.)².

Проведенное нами изучение материалов судебно-следственной практики и анкетирование практических работников показывает, что данные признаки характерны и для лиц, совершающих управленческие преступления в сфере ОПК, а пото-

¹ См., напр.: Бертовский Л.В. О роли криминалистического признака в процессе выявления коррупционных преступлений // Актуальные вопросы противодействия коррупции: история, современное состояние и перспективы Межвузовская научно-практическая конференция с международным участием. Под общей редакцией С.А. Куценко. Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2018. С. 155-164.

² Бертовский Л.В. О роли криминалистического признака в процессе выявления коррупционных преступлений // Актуальные вопросы противодействия коррупции: история, современное состояние и перспективы Межвузовская научно-практическая конференция с международным участием. Под общей редакцией С.А. Куценко. Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2018. С. 155-164.

му информация о данных особенностях личности субъекта может рассматриваться в качестве криминалистического признака исследуемой нами группы преступлений.

Следующее основание классификации криминалистических признаков управленческого преступления в сфере ОПК – форма отображения, которая вытекает из свойства отражения объектов материального мира. По данному основанию криминалистические признаки делятся на материальные и идеальные. Образование материальных признаков связано с материально фиксированным отображением, а идеальных – с мысленными образами, оставшимися в памяти человека. Такое деление является традиционным, однако в последние годы в связи с всеобщей компьютеризацией, цифровизацией, появлением и значительным распространением электронных носителей информации в научной литературе активно обсуждается вопрос о наличии еще одного вида следов (а значит, и признаков преступления) – виртуальных следов¹. Не ставя перед собой задачи глубокого исследования данной проблемы, тем не менее, мы полагаем необходимым остановиться на ряде моментов, представляющихся нам значимыми для целей нашего исследования.

Как отмечает А.Б. Смушкин, всё чаще компьютерные и иные цифровые электронные устройства становятся средством совершения преступлений, что сопровождается появлением специфических следов в памяти электронных устройств². Данная особенность следообразования позволила ряду авторов предложить дополнить классическую классификацию следов в трасологии специфической группой виртуальных следов³, которые определяют

¹ В литературе данные следы предлагается также именовать компьютерными, компьютерно-техническими, информационными, электронными, электронно-цифровыми и проч.

² Смушкин А.Б. Виртуальные следы в криминалистике // Законность – 2012, № 8, – С. 43–45. – С. 43.

³ См.: Мещеряков В.А. Преступления в сфере компьютерной информации: основы теории и практики расследования. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. Унта, 2002, с. 94–119; Краснова Л.Б. Компьютерные объекты в уголовном процессе и криминалистике: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2005, с. 15–17; Поляков В.В. Особенности расследования неправомерного удаленного доступа к компьютерной информации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Министерство внутренних дел Российской Федерации. Омская академия. Омск, 2008, с. 13 и др.

ся различным авторами по-разному¹. Относительно природы данных следов среди криминалистов также нет единства мнения. Одни ученые полагают, что виртуальные следы занимают условно промежуточную позицию между материальными и идеальными следами². Другие (и мы разделяем эту позицию) относят виртуальные следы к материальным³.

С.Ю. Скобелин, развивая идею выделения и использования виртуальных следов, отмечает, что следственно-судебная практика свидетельствует о том, что грамотная работа с такими следами зачастую приносит успех в выяснении объективной истины

¹ См., напр.: Мещеряков В.А. Основы методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации: Автореф. дис. Воронеж, 2001, с. 33; Смушкин А.Б. Виртуальные следы в криминалистике // Законность – 2012, № 8. – С. 43-45. –С. 43.

² См.: Жердев П.А., Бондарчук АС.С. Механизм следообразования при совершении преступлений в сфере компьютерной информации // Актуальные проблемы науки и практики : Сб. научных трудов – Хабаровск: Изд-во Дальневосточного юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2018, С. 118 – 121; Краснова Л.Б. Компьютерные объекты в уголовном процессе и криминалистике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2005. С. 16; Мещеряков В.А. Основы методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации: Автореф. дис. Воронеж, 2001, с. 33; Семенов Г.В. Расследование преступлений в сфере мобильных телекоммуникаций: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2003. С. 91-93; Смушкин А. Виртуальные следы в криминалистике // Законность. 2012. № 8. С. 43-45; Усов А.И. Концептуальные основы судебной компьютерно-технической экспертизы: дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. С. 44-45

³ См.: Вехов В.Б. Основы криминалистического учения об исследовании и использовании компьютерной информации и средств её обработки: монография / В.Б. Вехов. Волгоград: ВА МВД России, 2008. С. 81-95; Гаврилин Ю.В., Лыткин Н.Н. Понятие, свойства и криминалистическое значение компьютерно-технических следов преступления // Вестник криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. М.: Спарк, 2005. Вып. 4(16). С. 49-55; Гаврилин Ю.В., Шипилов В. В. Особенности следообразования при совершении мошенничеств в сфере компьютерной информации // Российский следователь. 2013. №23. С. 2–6; Нехорошев А.Б. Компьютерные преступления: квалификация, расследование, экспертиза/под ред. В.Н. Черкасова. Саратов, 2004. Ч. 2. С. 61-65; Поляков В.В., Шебалин А.В. К вопросу об использовании понятий «виртуальные следы» и «электронно-цифровые следы» в криминалистике // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями, 2013, № 11-1, С. 123 – 125; Сукманов А.О. Сущность, понятие и виды электронно-цифровых следов, используемых в раскрытии и расследовании преступлений // Вестник Калининградского юридического института МВД России, 2010.-№ 4 (22). – С. 104 – 107; Черкасов В.Н. Ещё раз о терминах / Информационная безопасность регионов. Саратов: Изд-во СЮИ МВД России, 2008. № 2. С. 71-72

по уголовным делам. Прежде всего, речь идет о мобильных телефонах, смартфонах, планшетных или стационарных компьютерах, портативных устройствах GPS, различных цифровых устройствах (видеокамерах, фотоаппаратах, электронных книгах и др.). В широком смысле такие следы образуются в ходе видеофиксации расследуемого события камерами видеонаблюдений, автомобильными регистраторами, в ходе космического дистанционного зондирования Земли и т.п. Информация, имеющая отношение к расследуемому событию, может храниться в памяти электронных терминалов (электронные валидаторы городского транспорта, платежные системы парковки, коммунальных и иных услуг и др.).¹ Указанные следы при их надлежащем изъятии и исследовании могут и должны быть использованы в доказывании. В полной мере данный тезис применим и к управленческим преступлениям в сфере ОПК. Выше мы отмечали, что субъекты управленческих преступлений имеют весьма высокий уровень жизни, образование позволяет им использовать все современные технологии, вследствие чего они буквально «обрастают» информацией на электронных носителях, которая касается всех сторон жизни субъекта преступления, в том числе и ее криминальной составляющей.

Сказанное позволяет нам утверждать, что определение криминалистического признака как информации о преступлении позволяет экстраполировать полученные научные данные на исследуемую нами дефиницию и утверждать, что криминалистические признаки управленческих преступлений в сфере ОПК могут быть классифицированы на материальные (в том числе виртуальные) и идеальные

Подводя итог исследованию данной проблемы, отметим, что предлагаемая нами систематизация криминалистических признаков управленческих преступлений в сфере ОПК позволяет субъекту доказывания определить возможные места и способы обнаружения следов преступления, выдвигать версии о событии

¹ Скобелин С.Ю. Современные возможности «электронных следов» в раскрытии и расследовании преступлений // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью : Всероссийская научно-практическая конференция. Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова; Редколлегия: А.В. Булыжкин и др. – Орел : Издательство Орловского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.В. Лукьянова. 2015 – С. 301 – 305.

преступления и причастных к нему лицах с момента поступления первоначальной информации, принимать законные и обоснованные решения о возбуждении уголовного дела или отказе в этом.

УДК 343.98

**Е.Б. СЕРОВА,
В.Н. ОВЕЧКИН**

К ВОПРОСУ ОБ АНАЛИЗЕ ПРОКУРОРОМ МАТЕРИАЛОВ УГОЛОВНОГО ДЕЛА, ПОСТУПИВШЕГО С ОБВИНИТЕЛЬНЫМ ЗАКЛЮЧЕНИЕМ

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в ст. 37 определяет процессуальный статус прокурора как должностного лица, уполномоченного в пределах компетенции осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия. В своей деятельности прокурор должен стремиться к обеспечению достижения целей уголовного судопроизводства, обозначенных в ст. 6 УПК РФ, что предполагает необходимость его активного участия в судопроизводстве на всех стадиях уголовного процесса. По нашему мнению, особое значение имеет деятельность прокурора по окончании расследования, когда к нему поступают материалы уголовного дела с обвинительным заключением. Генеральный прокурор Российской Федерации в Приказе от 28.12.2016 № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» ориентирует прокуроров на необходимость проверки при изучении уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением, соответствия выводов следователя установленным в ходе расследования обстоятельствам дела, правильности квалификации содеянного, соблюдения уголовно-процессуальных норм при производстве следственных и иных процессуальных действий и подготовке процессуальных документов.

Такая проверка по своему характеру является комплексной и предполагает внимательное и тщательное изучение прокурором всех материалов уголовного дела, сопровождающееся глубоким анализом имеющейся доказательственной и иной информации.

На данной стадии прокурор по своей сути выступает в качестве своего рода ревизора всей процессуальной деятельности следователя с момент получения информации о преступлении и до момента окончания расследования. И если на предыдущих этапах надзор прокурора дополнял ведомственный и судебный контроль, то при утверждении обвинительного заключения прокурор действует как самостоятельная и единственная уполномоченная на принятие решения о дальнейшем движении дела фигура.

Изложенное позволяет нам утверждать, что от того, насколько полно будет проанализирована и оценена имеющаяся в материалах дела информация, зависит достижение целей уголовного судопроизводства, дальнейшая защита конституционных прав граждан, а также интересов государства и общества в сфере уголовного судопроизводства. Таким образом, действенный прокурорский надзор в данном случае может рассматриваться как своего рода барьер, препятствующий направлению в суд уголовных дел, по которым не решены задачи раскрытия и расследования преступления, не исследованы все обстоятельства, входящие в предмет доказывания, имеются ошибки в формировании доказательственной базы, нарушаются права участников уголовного судопроизводства.

Исследуя вопрос об анализе прокурором материалов уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением, мы исходим из правовой позиции Конституционного суда Российской Федерации, согласно которой правосудие по своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах. В рамках уголовного судопроизводства это предполагает, по меньшей мере, установление на основе исследованных доказательств обстоятельств происшествия, в связи с которым было возбуждено уголовное дело, его правильную правовую оценку, выявление конкретного вреда, причиненного обществу и отдельным лицам, и действительной степени вины лица в совершении инкриминируемого ему деяния. В соответствии с установленным в Российской Федерации порядком уголовного судопроизводства предшествующее рассмотрению дела в суде досудебное производство призвано служить целям полного и объективного судебного разбирательства по делу. В результате проводимых в ходе предварительного расследования следственных действий устанавливается и исследуется большинство дока-

зательств по делу, причем отдельные следственные действия могут проводиться только в этой процессуальной стадии. Именно в досудебном производстве происходит формирование обвинения, которое впоследствии становится предметом судебного разбирательства и определяет его пределы.¹ Данная позиция позволяет нам сделать вывод, что в современных условиях принцип всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела не утратил своего значения и его действие распространяется как на собственно расследование, так и на деятельность надзирающего прокурора. На данное обстоятельство обращается внимание и в различных теоретических источниках.²

Анализ имеющихся в литературе рекомендаций показывает, порядок изучения материалов дела может быть различным и во многом зависит от способа систематизации материалов дела, избранного следователем, особенностей расследуемого преступления, количества обвиняемых, личности следователя и других факторов.³ По нашему мнению, данный вопрос не носит принципиального характера и зависит, помимо указанного, также от личных предпочтений и опыта работы прокурора, изучающего дела. Гораздо важнее определить, что должен анализировать прокурор и какими критериями при этом руководствоваться.

Так, В.Н. Исаенко выделяет среди критериев оценки прокурором результатов предварительного расследования: выполнение следователем, дознавателем требований о принятии всех предусмотренных уголовно-процессуальным законом мер по

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан»

² См., напр.: Исаенко В.Н. Оценка прокурором всесторонности, полноты и объективности результатов предварительного расследования // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 1. С. 172 – 177; Шутимова Т.В. Криминалистические аспекты оценки прокурором полноты, всесторонности и объективности расследования на завершающем этапе досудебного производства по уголовным делам о бандитизме // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2016, № 4, том 1. С. 184 – 190 и др.

³ См.: Алимamedов Э.Н. Особенности «технических» задач этапа окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения // Научный журнал «Апробация», 2014. № 5(20). С. 129. Зенченко Л.Е. К вопросу о систематизации материалов уголовного дела в отношении двух и более обвиняемых // Пробелы в российском законодательстве, 2010. № 3. С. 212; Шутимова Т.В. Указ. соч. и др.

установлению и изобличению совершившего его лица или лиц, исчерпывающему исследованию обстоятельств предметов доказывания по уголовному делу; поэтапное и максимально полное использование непроцессуальных средств получения криминалистической (ориентирующей, поисковой) информации; обеспечение процессуального исследования результатов применения средств, методов и приемов криминалистики с целью придания им статуса доказательств; соблюдение прав участников уголовного судопроизводства ¹. В целом разделяя данную позицию, позволим себе предложить практикам не ограничиваться данными критериями, а использовать и другие. В частности, поскольку одна из задач прокурорского надзора связана с выявлением так называемых следственных ошибок, целесообразно проводить анализ и оценку материалов уголовного дела в зависимости от того, какие ошибки мог допустить в своей деятельности следователь.

Какие бы критерии мы не выбрали для анализа материалов уголовного дела, необходимо четко представлять, что следует понимать под анализом, какие объекты подвергаются изучению с применением данного метода, какие приемы могут быть использованы при изучении уголовного дела. Обратившись к Толковому словарю русского языка, можно увидеть, что анализ – это метод исследования путем рассмотрения отдельных сторон, свойств, составных частей чего-нибудь», «всесторонний разбор, рассмотрение» ². Оригинальную трактовку данного метода в свое время предложил А.С. Золотарев, по мнению которого, анализ доказательств представляет собой оценочный, логический комментарий к изложенным доказательствам ³. Исследуя вопросы анализа прокурором материалов уголовного дела, мы исходим из тезиса о том, что анализ, равно как и синтез, – основные методы познания, которые используются как следователем, так и прокурором. Анализ материалов уголовно-

¹ Исаенко В.Н. Критерии комплексной оценки прокурором материалов предварительного расследования // Законность. - 2013. - № 9(947). С. 20.

² Толковый словарь русского языка : 72500 слов и 7500 фразеол. выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Рос. АН, Ин-т рус. яз., Рос. фонд культуры, 907,[1] с. 27 см, 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Азъ, 1995 – С.22.

³ Обвинительное заключение: структура, стиль и логика доказывания: учеб.-практ. пособие. Екатеринбург, 1997 – С. 25: цит. по: Литвинов М. В. К вопросу о наиболее типичных ошибках в обвинительном заключении // Общество и право, 2016, № 1 (55). – С. 166 – 169.

го дела предполагает их расчленение на простейшие элементы. Однако подобная процедура – не механическое разделение указанных материалов, например, на протоколы и постановления, а систематический процесс деления, опирающийся из определенных критерии. Следующим этапом познания является синтез. Многие воспринимают его как механическое соединение элементов, которые стали следствием анализа. Однако это неверное понимание сущности указанного метода. Да, синтез – это сложение, но не механическое. В процессе синтеза анализируемый объект переходит в новое качество, разумеется, при сохранении основных свойств объекта деления¹.

Анализ материалов дела должен охватывать изучение вопросов правильности применения уголовного закона, доказанности каждого элемента состава преступления, вменяемого в вину обвиняемому (в том числе квалифицирующих признаков), соблюдения требований УПК при производстве процессуальных действий, принятии решений и составлении обвинительного заключения, а также законодательства об ОРД и судебной экспертизе, ведомственных нормативных актов. Для этого недостаточно просто прочесть дело и сделать из него какие-либо выписки. Необходимо систематизировать полученную в процессе изучения материалов дела информацию, например, используя для этого программно-целевой метод или метод криминалистического моделирования. Также информацию можно систематизировать в зависимости от источника (следственные и иные процессуальные действия, иные источники), по обвиняемым, эпизодам преступной деятельности, наличию противоречий и т.д. Отдельное место должна занять систематизация объектов на материальных носителях (вещественных доказательств, документов и т.п.), которая позволит в дальнейшем выявить отсутствующие объекты, которые должны были быть объективно существовать исходя из закономерностей материального отражения события преступления, и отсутствие информации о которых в материалах дела может быть рассмотрено как негативное обстоятельство.

Важная составляющая анализа прокурором материалов уголовного дела на рассматриваемой стадии процесса – выявление обстоятельств, указанных в ст. 237 УПК РФ, устанавливающей

¹ Попов В. Л. К вопросу о методах научного познания, используемых следователем при составлении обвинительного заключения / Попов В. Л., Рытков А. А., Алексеенко А. М. // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. — № 1. — С. 18—20.

основания возвращения уголовного дела прокурору. При этом необходимо не только руководствоваться требованиями УПК РФ, но и учитывать правовую позицию по данному вопросу Конституционного Суда Российской Федерации¹.

В целом следует признать, что, как справедливо отмечают в научной литературе, следователь имеет право на профессионально допустимый уровень брака, если только этот брак не сопряжен с нарушением тех или иных положений закона². Прокурор, анализирующий материалы уголовного дела, должен принять все меры по выявлению данного брака (обычно в данном случае говорят о следственной ошибке), определить правовые последствия данной ошибки, а также возможные пути устранения ее негативных последствий.

При этом мы понимаем под подобного рода ошибкой возникшие в результате непреднамеренных действий (бездействий) следователя отдельные нарушения норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также соответствующих им криминалистических правил собирания, исследования, оценки и использования доказательств, которые обеспечивают установление обстоятельств преступления, подлежащих доказыванию в стадиях возбуждения уголовного дела и его предварительного расследования.³

Не ставя перед собой цели исследования классификации следственных ошибок, отметим, что большинство авторов выделяет ошибки, связанные с неправильным применением закона (уголовного и уголовно-процессуального), криминалистические ошибки и ошибки технического характера (описки, опечатки и т.п.)

¹ См., напр.: Определение Конституционного Суда РФ от 02.02.2006 № 57-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Всеволожского городского суда Ленинградской области о проверке конституционности частей второй и пятой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»; Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» и др.

² Следственные ошибки: учеб-практ. пособие / А.М. Багмет, А.Б. Гранкина, В.О. Захарова, Ю.А. Цветков / под ред. А.И. Бастрыкина. М., 2015. С. 6.

³ Комарова Е. И. Влияние ошибок досудебного производства на тактику поддержания государственного обвинения в суде // Вестник НГУ. Серия: Право. 2007. Том 3, выпуск 1. С. 129 -143.

На практике прокурорам достаточно часто приходится сталкиваться с неправильным применением уголовного закона. Следователи допускают ошибки в квалификации преступлений, не указывают в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого необходимые квалифицирующие признаки и т.д.

Г-ву по эпизоду хищения имущества из жилища Р. Было предъявлено обвинение в совершении кражи, то есть тайного хищения чужого имущества, совершенного с незаконным проникновением в жилище. Вместе с тем, согласно материалам уголовного дела, хищением потерпевшей Р. Причинен значительный ущерб. При этом данный квалифицирующий признак фактически обвиняемому не вменен. По эпизоду хищения имущества В. В предъявленном Г-ву обвинении отсутствует указание на причинение хищением ущерба потерпевшему, что является обязательным признаком хищения ¹.

Согласно материалам другого уголовного дела, обвиняемой С. причинен тяжкий вред здоровью потерпевшего Л. С применением предмета, используемого в качестве оружия, а именно путем нанесения удара деревянным подлокотником от кресла, что повлекло причинение телесных повреждений в виде закрытого перелома правой плечевой кости в верхней трети. Вместе с тем, согласно постановлению о привлечении в качестве обвиняемого, а также обвинительному заключению, обвинение в части совершения преступления с применением предмета, используемого в качестве оружия, С. не предъявлено.

К ошибкам подобного рода можно отнести и правильность формулирования обвинения, поскольку при описании в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого объективной стороны состава преступления недопустимо отражение данных, не соответствующих фактическим обстоятельствам дела.

По уголовному делу о самоуправстве, совершенном с применением насилия (ч. 2 ст. 330 УК РФ), установлено, что обвиняемый Б. причинил потерпевшему вред здоровью средней тяжести. Вместе с тем, Б. предъявлено обвинение в применении в отношении М. насилия не опасного для жизни и здоровья, что отражено как в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, так и в обвинительном заключении.

Важный вопрос, на который должен ответить прокурор, связан с обеспечением прав участников уголовного судопроизводства, в частности, права обвиняемого на защиту, которое реализуется, помимо прочего, через право на ходатайство о дополнении предварительного следствия. Необоснованный отказ в удовлетворении ходатайств стороны защиты также может рассматриваться как следственная ошибка.

¹ Здесь и далее приведены примеры из практики прокуратуры Оренбургской области и Краснодарского края.

По уголовному делу в отношении Б., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ, следователем был проведен следственный эксперимент по определению объективной возможности обнаружения опасности водителем. Полученные данные были положены в основу заключения судебной автотехнической экспертизы. В данном следственном действии участвовал потерпевший, на объективность которого неоднократно ссылался обвиняемый. После ознакомления с материалами уголовного дела от обвиняемого Б. и его защитника Ш. поступило ходатайство о проведении следственного эксперимента с участием очевидцев ДТП с целью установления момента возникновения опасности – момента выхода пешехода на проезжую часть, а также расстояния, на котором находился автомобиль обвиняемого в момент возникновения указанной опасности. Следователь отказал в удовлетворении данного ходатайства, что создало препятствие по доказыванию события преступления.

Еще одной характерной ошибкой является непринятие должных мер к установлению всех признаков события преступления (время место, способ и другие обстоятельства совершения преступления), либо их неверное отражение в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Так, в ходе допроса в качестве подозреваемого и обвиняемого А. сообщил, что похитил телефон в момент нахождения в автомобиле по пути от магазина «Руно», расположенного по адресу <...>. Однако, в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого отражено, что преступление А. совершил в автомобиле, но по другому адресу и в другое время, которые были указаны потерпевшим Л. Попытка устранить противоречия в показания А. и Л. (например, путем проведения очной ставки) следователем не предпринималась.

По другому уголовному делу следователем без должной проверки в основу обвинения положены обстоятельства, установленные в ходе допроса обвиняемого. При этом, время хищения следователем определено периодом «в конце июня 2016 года» и «в конце июля 2016 года». При этом, как следует из материалов дела, возможность установления точной даты хищения имела. Для этого было необходимо истребовать детализацию телефонных соединений обвиняемого П., который в дни хищения вызывал грузовое такси к месту хищения для последующей перевозки похищенного имущества. В данном случае нельзя признать, что следователь должным образом установил событие преступления. Это одновременно влечет нарушение права на защиту, так как пространное описание даты и времени преступления лишает обвиняемого защищаться от обвинения в совершении конкретного преступления (например, заявлять о наличии алиби и проч.).

Аналогичным образом по делу о хищении К-ым мобильного телефона следователем без дополнительной проверки в основу обвинения положены обстоятельства, установленные в ходе допроса подозреваемого, противоречащие другим доказательствам, в том числе полученных в ходе проверки заявления о преступлении. Кроме того, в ходе расследования данного преступления не были устранены противоречия, имевшиеся в материалах уголовного дела относительно места хищения телефона, соответственно не решен вопрос об установ-

лении фактических обстоятельств выбытия сотового телефона из фактического владения потерпевшего Т., что было принципиально важно для проверки версии защиты о том, что К. якобы нашел мобильный телефон потерпевшего.

Анализируя многообразие следственных ошибок, препятствующих рассмотрению уголовного дела судом по существу, необходимо констатировать, что изучение и анализ материалов уголовного дела должно носить комплексный характер. Прокурор при этом должен принимать меры не просто к изучению каждого отдельно взятого доказательства, но и исследовать все доказательства как систему.

Е.И. Комарова, справедливо отмечая, что допущенные следователем в процессе досудебного производства ошибки сами по себе еще не являются основанием, препятствующим рассмотрению уголовного дела в суде, приходит к выводу, что доказывание вины подсудимого при их наличии может осуществляться в процессе судебного разбирательства прокурором при реализации функции поддержания государственного обвинения. Однако, чтобы по уголовному делу состоялся обвинительный приговор, прокурор должен выполнить непростую задачу – обеспечить своей деятельностью системную связь допустимых доказательств преступления, добытых в ходе досудебного производства, и доказательств преступления, подтвержденных и установленных в ходе судебного следствия дополнительно.¹ в целом соглашаясь с данными тезисом, отметим, что автор необоснованно исключает из данной группы субъектов прокурора, утверждающего обвинительное заключение. На первый взгляд, деятельность надзирающего прокурора действительно непосредственно не связана с процессом доказывания. В то же время перед ним стоит задача оценки доказательств, полученных в ходе предварительного расследования. Его деятельность в этой части подчинена тем же объективным законам, что и деятельность следователя, государственного обвинителя и суда. Данное обстоятельство позволяет нам прийти к выводу о том, что надзирающий прокурор, которому поступило уголовное дела с обвинительным заключением, решает аналогичную задачу по обеспечению системной связи доказательств. Изучая уголовное дело, прокурор должен выявить как корреляционные, так и иные связи между

¹ Комарова Е. И. Влияние ошибок досудебного производства на тактику поддержания государственного обвинения в суде // Вестник НГУ. Серия: Право. 2007. Том 3, выпуск 1. С. 129 -143. – С. 131 – 132.

доказательствами, оценить степень их устойчивости, а также влияния возможного разрыва одной или нескольких связей на существование всей системы доказательств. Только после этого может быть принято одно из решений, предусмотренных ч. 1 ст. 221 УПК РФ.

При этом нужно признать, что никакой способ изучения и анализа материалов уголовного дела не сможет абсолютно компенсировать необходимость должного уровня грамотности, внимательности и логичности мышления прокурорского работника.

Работу прокурора по выявлению следственных ошибок, препятствующих рассмотрению уголовного дела судом по существу, нельзя признать эффективной даже при условии максимального их выявления, если при этом не принимается мер к устранению их причин.

Устранение причин типичных следственных ошибок требует четкого понимания природы самих ошибок, которые правильно классифицировать на материально-правовые, процессуальные и технические.

Основными причинами следственных ошибок являются:

отсутствие должного уровня теоретической и практической подготовки следователя и руководителя следственного подразделения;

значительный уровень нагрузки на следственного работника;

недобросовестное отношение следственных работников к исполнению служебных обязанностей;

преступное (в том числе коррупционное) поведение следственных работников.

Не претендуя на всю полноту раскрытия проблем устранения указанных причин следственных ошибок, остановимся на работе по повышению уровня теоретической и практической подготовки следственных работников на уровне прокуратуры района (города).

На практике апробированы и должным образом себя зарекомендовали следующие формы работы:

ежеквартальное обобщение основных следственных ошибок, характерных для региона, с обязательным направлением информационных писем в адрес руководителей следственных подразделений и органов дознания, что способствует исключению повторения ошибок отдельного работника в деятельности всего подразделения. При необходимости информационные письма готовятся и по единичным фактам, при наличии особой актуальности, либо при вскрытии системного сбоя в работе. Оправдала

себя практика заслушивания указанных информационных писем на площадке прокуратуры района (города), либо в следственных органах с участием работников прокуратуры.

Полугодовое (при необходимости ежеквартальное) обобщение практики возвращения уголовных дел прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ с обязательным детальным рассмотрением соответствующих информационных писем на площадке прокуратуры района (города), либо в следственных органах с участием работников прокуратуры.

В обязательном порядке необходимо также использовать материалы соответствующих обобщений прокуратуры субъекта (в том числе при отсутствии собственной негативной практики возвращения уголовных дел прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ).

Полугодовое межведомственное семинарское занятие (при необходимости чаще) на площадке районного (городского) суда, где докладчиками являются председатель суда (либо его заместитель), прокурор района, его заместитель и руководитель следственного органа. Целью данного семинарского занятия является обсуждение основных недостатков, выявляемых судом в ходе досудебного контроля (в порядке ст.ст. 125, 165, а также при избрании мер пресечения) и рассмотрения уголовных дел по существу.

Помимо цели непосредственного обучения, указанные мероприятия имеют целью стимулирование постоянного самообучения следственных работников, повышение уровня самоконтроля и персональной ответственности следователей и руководителей следственных подразделений.

УДК 343.98

**Е.В. СИДОРЕНКО,
К.А. КОРСАКОВ**

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ К ПОДДЕРЖАНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ

Предварительная подготовка к судебному разбирательству — залог качества работы государственного обвинителя. Этот тезис не подвергается сомнению, настолько он очевиден.

Генеральный прокурор РФ в приказе № 465 от 25.12.2012 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» предписывает руководителям прокуратур назна-

чать государственных обвинителей заблаговременно, чтобы они имели реальную возможность подготовиться к судебному разбирательству. Учитывая, что в ходе предварительного слушания могут быть заявлены ходатайства об исключении доказательств, о возвращении уголовного дела прокурору, о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, о мере пресечения, уделять должное внимание подготовке к участию прокурора на этом этапе уголовного судопроизводства. Государственным обвинителям заблаговременно готовиться к судебному заседанию, беспристрастно оценивать совокупность имеющихся доказательств, продумывать тактику своих действий¹.

Однако, многолетняя практика показывает, что к самостоятельной подготовке к поддержанию государственного обвинения прокуроры относятся без должного внимания. Этому есть несколько причин как объективных, так и субъективных, в частности:

большой объем работы и недостаточное количество прокурорских работников, которым поручается поддержание государственного обвинения, приводит к тому, что на подготовку к судебному разбирательству и изучению материалов уголовного дела банально не хватает времени. Государственным обвинителям приходится удовлетворяться материалами, имеющимися в надзорном производстве, которое, в свою очередь, формируется не государственным обвинителем, а прокурором, осуществляющим надзор за предварительным расследованием, из копий процессуальных документов, направленных в соответствии с требованиями УПК РФ в органы прокуратуры из органа расследования, а также тех материалов, которые посчитал важными надзирающий прокурор, как правило, не имеющий опыта поддержания государственного обвинения;

многие государственные обвинители не придают значения стадии заблаговременного изучения уголовного дела, пытаются наверстать упущенное «на коленках» в перерывах судебного заседания, не отдавая отчета, что ставят себя в заведомо проигрышную ситуацию по сравнению с подготовленным к процессу адвокатом.

общая низкая квалификация государственных обвинителей, которая не повышается с учетом рассмотрения большинства уго-

¹ П.п. 4, 4.2,5 Приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 25.12.2012 № 465. Правовая система Гарант «garant.ru»

ловных дел (более 70%) в особом порядке в соответствии с главами 40 и 40-1 УПК РФ без исследования доказательств, в отсутствии «состязания» со стороны защиты.

В силу принципа состязательности сторон бремя доказывания обвинения лежит на стороне обвинения, от знания материалов уголовного дела зависит активность государственного обвинителя по доказыванию обвинения.

В криминалистическом понимании подготовка прокурора к судебному разбирательству по уголовному делу – это необходимая, обусловленная общими положениями права, особенностями рассматриваемого уголовного дела, личностными качествами лиц, вовлеченных в судопроизводство по делу и условиями его рассмотрения, сложная система познавательной-аналитической и организационной деятельности прокурора, направленная на создание оптимальных условий установления истины и достижения целей уголовного судопроизводства¹

Государственный обвинитель еще на стадии предварительного слушания должен быстро реагировать на ходатайства стороны защиты, например, об исключении доказательств как недопустимых, однако без знания материалов уголовного дела он это сделать не сможет.²

К началу рассмотрения уголовного дела по существу у государственного обвинителя должно быть сформировано убеждение в виновности подсудимого, что невозможно, если он не изучил уголовное дело. В лучшем случае он ознакомился с обвинительным заключением (обвинительным актом, постановлением), что необходимо расценивать лишь как версию органа предварительного расследования.

Своевременное ознакомление с материалами уголовного дела позволит государственному обвинителю уточнить свою позицию по делу с прокурором, утвердившим обвинительное заключение (обвинительный акт, постановление). В случае расхождения их позиций государственный обвинитель обязан доложить об этом

¹ Корсаков, К.А., Криминалистические и процессуальные проблемы подготовки прокурора к судебному разбирательству уголовного дела: дисс...канд.юрид.наук. СПб., 2000. С. 8.

² Корсаков, К.А., гл. 2 ч. 1. Тактическое значение и содержание подготовки прокурора к поддержанию государственного обвинения. Руководство для государственного обвинителя: Учебное пособие / Под ред. д.ю.н., проф. О.Н. Коршуновой. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. С. 81-105.

прокурору, поручившему поддерживать государственное обвинение¹. И, наконец, тщательное изучение материалов уголовного дела — необходимое условие в планировании очередности представления и исследования доказательств, выработке тактики поддержания государственного обвинения.

Поддержание государственного обвинения требует от прокурора профессионального мастерства, владения всем арсеналом процессуальных, тактических и технических средств, и, конечно, криминалистические аспекты поддержания государственного обвинения играют очень важную роль. Полномочия государственного обвинителя на этапе подготовки дела к судебному разбирательству на законодательном уровне не определены. Сторона защиты, готовясь к судебному заседанию, ведет работу и с обвиняемым, и со свидетелями защиты, а также использует любые средства, не запрещенные законом.

Вправе ли государственный обвинитель вне судебного заседания встретиться с потерпевшим, свидетелями обвинения и проработать с ними их показания, единую линию поведения? На практике имеют место встречи государственного обвинителя с потерпевшими и свидетелями обвинения. Примеры и позицию возможности использования таких встреч в ходе подготовки государственного обвинителя к судебному следствию приводят многие процессуалисты². Поскольку судопроизводство строится на основе состязательности сторон, каждая из которых представляет свои доказательства, государственному обвинителю не запрещено до судебного заседания беседовать со свидетелями обвинения, чтобы выяснить, будут ли они давать показания, аналогичные прежним, а если нет, то почему. Он вправе с соблюдением требований закона подготовить свидетеля к даче показаний публично перед коллегией присяжных заседателей. При этом речь ни в коем случае не может идти об оказании давления на свидетеля. Если же показания все-таки отличаются от ранее данных, государственному обвинителю необходимо выяснить причину изменения показаний, определить, какие именно показания являются правдивыми, соответствуют действительности, и убедить в этом присяжных заседателей.

¹ П.8 Приказа Генерального прокурора Российской Федерации №465 от 25.12.2012. Правовая система Гарант «garant.ru»

² См., например, Шадрин Е.Г. Подготовка к судебному разбирательству как один из факторов, влияющих на качество поддержания государственного обвинения. // Современное право. 2010. № 2. С. 80-83.

Вопрос о возможности общения государственного обвинителя с потерпевшими и свидетелями по уголовному делу до вызова их в судебное заседание вызывает споры между юристами с точки зрения законности этих действий. Представляется, что если прокурор при этом не совершает никаких противоправных действий (запугивание свидетеля или потерпевшего, его подкуп, введение в заблуждение с целью получить от него «нужные» государственному обвинителю показания и т.д.), то такое общение не только не противоречит закону, но и в большинстве случаев является необходимым.

Государственный обвинитель, допрашивая потерпевшего или свидетеля в судебном заседании, представляет доказательство стороны обвинения. Не зная, какие показания даст допрашиваемое лицо, он будет вынужден представлять доказательство, не зная его содержания, что является недопустимым. Гарантией же правдивости показаний допрашиваемого является его расписка о том, что он предупрежден об уголовной ответственности за дачу ложных показаний. Таким образом, за свои показания свидетель и потерпевший отвечают по закону¹

В ходе изучения материалов уголовного дела государственный обвинитель может столкнуться с ошибками следствия. При наличии установленных ошибок он обязан принять меры к их устранению законными способами и средствами.

Анализ ошибок досудебного производства тесно связан с судебными ситуациями. По своему содержанию судебные ситуации выступают своеобразными теоретическими моделями, которые позволяют государственному обвинителю правильно ориентироваться в сложившемся положении вещей и выбирать наиболее характерные для данного случая приемы и способы поддержания обвинения в суде, обеспечивающие проверку собранных доказательств, а при наличии ошибок досудебного производства – собирание дополнительных доказательств по рассматриваемому делу.

¹ См. Сидоренко Е.В. Подготовка государственным обвинителем свидетелей и потерпевших к участию в рассмотрении уголовных дел судом присяжных // Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами: сб. материалов семинара по обмену опытом. М. Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2011, С. 9-14; а также Сидоренко Е.В. Взаимодействие государственного обвинителя и оперативных работников в нейтрализации преступного противодействия осуществлению судебного рассмотрения уголовного дела // Вестник криминалистики. 2006. Вып. 3 (19). С. 75.

Информационная структура судебных ситуаций включает в себя: установленные досудебным производством данные о предмете преступного посягательства, личности преступника и потерпевшего, механизме преступления и других обстоятельствах рассматриваемого в суде события;

доказательства рассматриваемого события, установленные досудебным производством;

сведения о возможных источниках получения иных доказательств и данных, дополняющих проведенное досудебное производство;

сведения об обстановке, в которой протекает судебное разбирательство;

данные, затрудняющие и препятствующие судебному разбирательству, как следствие своеобразия обстановки и условий, в которых осуществлялись собирание, исследование, оценка и использование доказательств, в том числе сведения о противодействии судебному разбирательству со стороны заинтересованных лиц¹.

Использование криминалистических знаний при подготовке к судебному рассмотрению уголовного дела, а впоследствии и при поддержании государственного обвинения представляет собой сложную систему применения государственным обвинителем знаний о технических, тактических и методологических закономерностях расследования преступлений.

Фактически государственный обвинитель должен мобильно перестраивать свою тактику в соответствии с изменениями, происходящими в ситуациях судебного следствия.

Судебные ситуации уголовных дел могут рассматриваться в зависимости от позиции подсудимого и его защитника, а также от наличия или отсутствия доказательств вины подсудимого.

Самая «удобная» ситуация для государственного обвинителя, когда, несмотря на ошибки досудебного производства, подсудимый признает себя виновным полностью, материалы досудебного производства подтверждают его вину в полном объеме, он и его защитник не оспаривают предъявленное обвинение.

В такой ситуации государственному обвинителю необходимо лишь с применением метода детализации в ходе допроса подсудимого, потерпевшего, свидетелей, тщательного исследования

¹ Комарова Е.И. Влияние ошибок досудебного производства на тактику поддержания государственного обвинения в суде. Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. 2007. Т. 3. № 1. С. 129-145.

всех допустимых доказательств, в том числе и путём оглашения в порядке ст. 281 УПК РФ судом по ходатайству стороны обвинения показаний допрошенных на предварительном следствии лиц, как можно полнее установить обстоятельства совершения преступления, тем самым предпринять меры к устранению ошибок досудебного производства.

Во время дачи признательных показаний подсудимый может упускать важные детали совершенного им деяния. Государственный обвинитель обязан продолжить допрос подсудимого посредством дополнительных, уточняющих и контролирующих вопросов.

В той ситуации, когда подсудимый полностью признаёт себя виновным и отвечает на все вопросы допрашивающих лиц, как правило, не возникает сложности в оглашении показаний неявившихся лиц, так как стороны дают на это согласие.

Сложности для государственного обвинителя начинаются, если подсудимый признает себя виновным частично, или полностью не признает себя виновным. Признавая себя виновным частично, подсудимый рисует иную картину своего участия в совершении преступления, пытаясь уменьшить вину, объясняет случайность своего участия или неумышленность своих действий.

Если при наличии ошибок следствия доказательств вины подсудимого в полном объёме всё же достаточно, государственный обвинитель в ходе судебного следствия должен принять все возможные меры, чтобы попытаться добиться деятельного раскаяния подсудимого или должен так интерпретировать имеющиеся в уголовном деле доказательства и предоставить дополнительные, чтобы у суда не осталось сомнений для принятия решения о вынесении подсудимому обвинительного приговора. Если же квалифицирующие признаки преступления из-за ошибок досудебного производства не подтверждаются в ходе судебного следствия, а в действиях подсудимого усматриваются обстоятельства другого преступления, государственный обвинитель обязан предложить суду правильно квалифицировать действия подсудимого, возможно на основе предоставления новых доказательств.

В ситуации полного отрицания вины подсудимым, а также его отказа от дачи показаний в силу ст. 51 Конституции РФ, при наличии ошибок следствия у прокурора, поддерживающего государственное обвинение, есть возможность доказать обвинение

путем тщательного исследования косвенных доказательств, представления новых доказательств, если это возможно, установления закономерных связей между доказательствами.

В случае если государственному обвинителю в ходе судебного разбирательства не представляется возможным устранить допущенные следователем ошибки досудебного производства за счет их исправления в процессе судебного следствия, он обязан отказаться от обвинения.

Прокурор может и должен обнаружить ошибки расследования на этапе окончания предварительного следствия, во время изучения материалов уголовного дела с обвинительным заключением. При выявлении существенных нарушений норм уголовно-процессуального законодательства он обязан возвратить уголовное дело для производства дополнительного расследования. Однако, уголовное дело на практике перед утверждением обвинительного заключения изучает надзирающий прокурор, который, как правило, не имеет практики поддержания государственного обвинения, поддерживает государственное обвинение другой прокурор, изучающий материалы дела, когда оно уже передано в суд, и когда оно уже тщательно изучено подсудимым и его адвокатом.

Какие же ошибки чаще всего допускают должностные лица в ходе расследования и окончания предварительного расследования? Так, например, Пушкарев В.В. сделал попытку типологизировать нарушения следствия, выявленные при изучении материалов уголовных дел, поступивших прокурору с обвинительными заключениями:

- следователь не ознакомил участников уголовного судопроизводства с материалами уголовного дела;

- следователь не разрешил заявленное ходатайство;

- обвинительное заключение не приведено в соответствие с материалами уголовного дела;

- не приведены доказательства в обвинительном заключении;

- в постановлениях о привлечении в качестве обвиняемого и в обвинительных заключениях не указаны пункт, часть статьи УК РФ, предусматривающие ответственность за преступление, дата совершения преступления, квалифицирующие признаки преступлений, несоответствие описательной и резолютивной части постановления и т.д.;

- допущено несоответствие формулировки предъявленного обвинения, изложенного в обвинительном заключении, обвинению в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого;

в обвинительном заключении искажены анкетные данные обвиняемых, не указаны сведения о непогашенных судимостях, место жительства обвиняемых, наличие смягчающих и отягчающих вину обстоятельств, листы уголовного дела?

обвинительное заключение не переведено на родной язык обвиняемого;

обвинительное заключение не вручено обвиняемому.¹

Однако, следует иметь в виду, что в данном случае обращено внимание на формальные нарушения, здесь нет примеров неполноты следствия, отсутствия проверки разных версий, не проведения необходимых следственных действий (не допрошены важные свидетели, не проведены необходимые экспертизы, не проверены алиби подсудимых и пр.).

Предварительное расследование можно считать односторонним и неполным, когда:

недостаточно полно исследованы обстоятельства, относящиеся к объективной стороне преступления (характер общественно опасных действий или бездействия, наличие причинной связи между действиями и последствиями и т.п.);

не установлена роль каждого обвиняемого в совершении каждого эпизода преступной деятельности;

не установлен размер ущерба, причиненного преступлением;

не выявлены обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, и не приняты меры к их устранению;

не установлены или не проверены обстоятельства, исключающие преступность или наказуемость деяния; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;

не были допрошены лица, чьи показания имеют существенное значение для дела.

не были приняты необходимые меры к проверке показаний обвиняемых, потерпевших, свидетелей, на которых основаны выводы следователя, не подтвержденные другими доказательствами;

¹ Пушкарёв В.В. Резолютивные ошибки уголовного преследования при окончании предварительного следствия с обвинительным заключением.// Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью // Сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 115-121.

остались невыясненными причины существенных противоречий в доказательствах, на которых основано обвинение;

выводы следователя основаны на предположениях;

по делу не была проведена экспертиза, заключение которой имеет существенное значение, или хотя она и проведена, но ее данные не могут быть положены в основу обвинения ввиду того, что заключение эксперта носит предположительный характер либо имеются сомнения в обоснованности заключения эксперта;

не проверены все версии в ходе производства по делу¹.

Указанные выше следственные ошибки должны выявляться руководителями следственного органа в ходе осуществления ими процессуального и ведомственного контроля, или прокурором при рассмотрении поступившего от следователя уголовного дела с обвинительным заключением.

Государственному обвинителю стоит больших усилий исправлять такие ошибки в ходе поддержания государственного обвинения, и к сожалению, не всегда это возможно в стадии судебного разбирательства.

УДК 343.98

И.С. СИПАРОВ

СУЩЕСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ И ДИАГНОСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ФОНОГРАММ, ПОЛУЧЕННЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Впервые в России возможности судебной фоноскопии – исследование фонограммы с целью установления фактов, имеющих доказательственное значение по делу, – были использованы в 1949 г., с 1971 г. заключения экспертов по данному виду экспертизы используется в качестве доказательства в суде.

Развитие рассматриваемой области знаний стало возможным, в первую очередь, благодаря появлению и развитию высокотехнологичных методов инструментального анализа звуковых сигналов. Именно формализация в качественном и количественном

¹ Авдеев В.Н. Следственные ошибки, влекущие возвращение уголовного дела для производства дополнительного следствия. // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 2 (36). С. 9-13.

выражении характеристик, которые до этого момента постигались интуитивно, позволила расширить общность терминологической базы¹ и привлечь все большее количество специалистов к оценке средств и методов как выделения и различения общих и частных, групповых и индивидуальных признаков устной речи для целей идентификационных исследований, так и инструментов и средств для установления непрерывности записи, наличия признаков модификации, в том числе монтажа², установления первичного носителя записи и верификации устройства записи в ходе диагностических исследований.

В настоящее время развитую сеть фоноскопических лабораторий имеют практически все государственные правоохранительные органы: МВД РФ, МЮ РФ, СК РФ, ФСБ РФ, в которых ежегодно проводятся тысячи фоноскопических экспертиз. Сегодня Россия является безусловным мировым лидером по количеству проводимых фоноскопических экспертиз, что объясняется не столько высоким уровнем преступности, сколько широкими полномочиями правоохранительных органов по применению средств и материалов звуко- и видеозаписи и обширным использованием аудиозаписи на этапе проведения оперативно-розыскных мероприятий и связано с активным использованием средств и методов аудиозаписи в повседневной жизни – использования различного программного обеспечения для фиксации телефонных переговоров, использования смартфонов, смарт-часов и иных устройств в качестве диктофона и т.п.

После возбуждения уголовного дела полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или приобщенные к заявлениям граждан аудиоматериалы требуют обязательной проверки на предмет их подлинности, которая осуществляется в рамках проведения диагностических исследований. При этом с развитием фоноскопической экспертизы как самостоятельного вида исследования расширяются возможности применения различных методик³, которые основываются на современных достижениях в областях как анализа звуковых сигналов, так и компьютерных технологий.

¹ Основные понятия, определения и специальные термины криминалистической экспертизы звукозаписей. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2013.

² ГОСТ 13699–91.

³ Каганов А.Ш. Криминалистическая экспертиза звукозаписей. – М.: Юрилинформ, 2005.

Уделим внимание характерным особенностям обстоятельств осуществления переговоров, фиксируемых в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Существует два основных источника фонограмм, полученных в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий:

- оперативная запись с использованием цифровых диктофонов, находящихся у оперативных сотрудников, участвующих в разговорах, фиксация которых представляет интерес для следствия (так называемые, «микрофонные» записи);

- запись переговоров, осуществляемых по телефонным каналам связи (так называемые, «телефонные» записи).

Для «микрофонных» фонограмм характерными обстоятельствами осуществления записи являются:

- наличие фоновых шумов различной природы (акустические в помещении или на улице, электромагнитные помехи);

- шумы, шорохи и удары, появляющиеся в результате касаний корпуса устройства звукозаписи или его микрофона с окружающими объектами предметной обстановки записи;

- речь других лиц, не принимающих участие в основном разговоре;

- изменение уровня записываемого сигнала в зависимости от расстояния между собеседниками, изменяющегося в результате перемещения оператора записи или его собеседника (собеседников);

- появление и исчезновение акустического экранирования, вызванного ограничением доступа воздушной среды к микрофону устройства звукозаписи;

- наличие записанных событий, не представляющих интереса для следствия как таковых (установка устройства записи, проверка его работоспособности, перемещение оператора непосредственно к месту осуществления переговоров и обратно, разговоры оператора устройства с другими лицами, не принимающими участия в основном разговоре и пр.).

Поскольку участники беседы находятся, как правило, в непосредственном визуальном контакте, они используют экстралингвистические приёмы коммуникации: мимика, жестикуляция, изменение громкости голоса и пр., которые сопровождают их взаимодействие и способствуют сохранению контекста разговора. По сравнению с «телефонными» фонограммами снижен уровень взаимных фактологических уточнений, переспросов и в целом

тематической связанности — имея дополнительные каналы коммуникации, дикторы охотнее отвлекаются на другие темы, добавляют больше деталей, т.к. получают дополнительную экстралингвистическую обратную связь от собеседника.

Для «телефонных» фонограмм характерными обстоятельствами осуществления записи являются:

- наличие технических сигналов (сигнал контроля посылки вызова, импульсы, соответствующие началу и окончания соединения) телефонного канала связи;

- сохранение уровня записанного сигнала собеседника;

- в случае использования каналов мобильной телефонной связи практически отсутствием широкополосных фоновых шумов в паузах между репликами, в виду работы алгоритма «тон/шум», осуществляющего передачу в канал связи только при появлении речевого сигнала;

- повышенная по сравнению с «микрофонными» фонограммами чёткость артикуляции, смысловая завершённость высказываний, последовательное изложение. Это вызвано наличием определённого навыка взаимодействия диктора с собеседниками с использованием телефонного канала, имеющего определённый уровень сбоев и нарушений в работе;

- повышенное присутствие речевых средств подтверждения полученной информации («угу», «ага», «м»), в том числе заполнение пауз хезитации вокализованными гласными (и согласными) в том числе и для информирования собеседника о сохранении канала передачи информации. Это вызвано наличием неосознанного навыка подтверждения штатного режима работы, сохранения работоспособности канала связи.

Не имея возможности визуально получать информацию о реакции собеседника на своё высказывание, дикторы используют уточняющие косвенные и прямые вопросы («понял?», «что думаешь?» и пр.). В процессе разговора по телефону визуальные каналы восприятия блокированы — обстоятельства осуществления разговора восстанавливаются по косвенным акустическим признакам. Необходимость подтверждения контакта, как непосредственно технической телефонной связи, так и коммуникативного акта приводит к более чёткому изложению, как с точки зрения акустической (артикуляции, фонации), так и лингвистической (семантический поток, тема разговора).

Описанные особенности фонограмм, получаемых в ходе оперативно-розыскных мероприятий накладывают определённые требования на образцы голоса и речи, получаемые органами следствия для проведения идентификационных исследований по голосу и речи. Образцами¹ для сравнительного исследования являются «объекты, отображающие свойства или особенности человека, предмета, материала или вещества, а также другие образцы, необходимые эксперту для проведения исследований и дачи заключения. Данные виды объектов используются при решении как идентификационных, так и диагностических задач фоноскопической экспертизы с целью:

идентификации личности по фонограммам его устной речи;

идентификации устройства звукозаписи и иных устройств, образующих канал записи;

идентификации источника шума или иного неречевого сигнала на фонограмме;

диагностики помещения, в котором производилась звукозапись;

диагностики целостности фонограмм: наличия признаков монтажа или иных изменений, привнесённых в фонограмму в процессе записи или после её окончания;

диагностики эмоционального состояния говорящего по фонограммам его устной речи и ряда других диагностических исследований.

В зависимости от момента и условий «возникновения» сравнительные образцы принято разделять на экспериментальные, свободные и условно-свободные.

Обязательным требованием к образцам для сравнительного исследования как одному из видов объектов, представляемых на экспертизу, является их достоверность, которая обеспечивается соблюдением соответствующих законодательных норм².

В качестве сравнительных образцов могут использоваться соответствующим образом изъятые и оформленные:

¹ Ст. 9 Федерального закона от 31.05.2001 N 73-ФЗ (ред. от 25.10.2019) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

² Ст. 202 УПК РФ; ст. 19 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 25.10.2019) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»; ст. 6, Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

экспериментальные образцы голоса и речи и иные экспериментальные образцы, получаемые после возбуждения уголовного дела путем проведения специального следственного действия¹. В отдельных случаях (например, при идентификации средства звукозаписи) экспериментальные образцы для сравнительного исследования, которое является частью судебной экспертизы, получает сам эксперт. После завершения судебной экспертизы образцы, как правило, направляются в орган или лицу, которые ее назначили;

свободные образцы голоса и речи и иные свободные образцы, возникновение которых не связано с расследованием преступления и которые получены в процессе следственных действий, проводимых в порядке ст. ст. 176–178, 182–185 (обыск, осмотр, выемка и других): например, фонограммы и видеофонограммы из личного или семейного архива; фонограммы или видеофонограммы радио- и телевизионных передач с участием идентифицируемого лица и др.

Условно-свободные образцы голоса и речи – фонограммы следственных действий (допросов, очных ставок и т.п.). Особо следует выделить аудиоматериалы, полученные в результате оперативно-розыскных мероприятий. Конституционный Суд РФ неоднократно указывал на недопустимость получения образцов для сравнительного исследования путем подмены установленно-го ст. ст. 186 и 202 УПК РФ порядка производства следственных действий², следовательно, использование материалов оперативно-розыскных мероприятий в качестве образцов для сравнительного исследования недопустимо.

Образцы для сравнительного исследования должны отвечать требованиям несомненности происхождения, репрезентативности и сопоставимости:

несомненность происхождения означает точное установление в процессе расследования, от какого лица или предмета (например, устройства записи) получены образцы;

¹ Ст. 202 УПК РФ.

² Определение Конституционного Суда РФ от 25.02.2010 № 261-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Немых Натальи Ивановны на нарушение ее конституционных прав статьей 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», статьями 87, 186 и 202 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

репрезентативность (представительность) образцов подразумевает достаточное количественное и качественное отображение специфических общих и частных свойств исследуемого объекта. Репрезентативный образец должен содержать индивидуализирующую информацию об объекте (человеке или устройстве записи) в объеме, предусмотренном используемой методикой идентификации. Репрезентативность образцов голоса и речи во многом зависит от качества и продолжительности их записи. Требования к качеству и продолжительности (пригодности) сравнительных образцов голоса и речи зависят от применяемых экспертами средств и методов исследования. Образцы голоса и речи и иные образцы считаются пригодными, если содержат идентификационные признаки в объеме, достаточном для проведения исследования и принятия решения по поставленному вопросу. Как правило, пригодными считаются фонограммы с образцами голоса и речи, отвечающие следующим характеристикам: продолжительность чистой речи — не менее 2-3 минут, желательно — 5 минут и более; отношение сигнал/шум — не менее 8 дБ, желательно — 15 дБ и более, разрешение (для цифровой звукозаписи) — не менее 8 бит, желательно — 16 бит и более, частотный диапазон — не хуже 300–3400 Гц, желательно — 100–5000 Гц или лучше.

Решение о пригодности образцов для сравнительного исследования принимается экспертом по результатам их исследования;

сопоставимость образцов предполагает отсутствие существенных различий сравниваемых объектов, не обусловленных действительным различием их идентификационных характеристик. Конкретные требования сопоставимости обусловлены методом идентификации, используемым экспертом, и в общем случае обеспечиваются получением образцов, максимально соответствующих исследуемому объекту по механизму их образования. Отсутствие подобных различий обусловлено в т.ч. существованием и длительностью идентификационного периода. Поэтому при изъятии, записи и последующем использовании сравнительных образцов голоса и речи следует учитывать ограниченность идентификационного периода или промежутка времени между записью исследуемой фонограммы и сравнительных образцов, в течение которого проведение идентификационного исследования еще возможно. Наличие ограниченного идентификационного периода связано с возможными или неизбежными изменениями

идентификационно значимых параметров голоса и речи. Данные изменения могут быть связаны с ростом или старением человека, изменением состояния его здоровья, приобретением или, напротив, отказом от вредных привычек, изменением места жительства и круга общения и т.д. В качестве ориентира можно указать следующие идентификационные периоды: для подростка — 2–3 года; для взрослого человека — около 10 лет.

В процессе изъятия образцов голоса и речи при проведении звукозаписи нужно учитывать обстоятельства, которые могут оказать влияние на качество и сопоставимость записанного материала.

Посторонняя речь и речеподобные помехи. Следует максимально ограничить круг активных участников данного действия, исключить возможность одновременного звучания речи нескольких лиц. Звукозапись следует проводить в помещении, изолированном от посторонних шумов. Следует помнить, что участки фонограмм образцов голоса и речи, на которых присутствует речь двух и более лиц (а также речеподобные помехи — музыка, звуки работающего радиоприемника, телевизора), чаще всего невозможно использовать для последующего экспертного исследования.

Бытовой и офисный шум. Речевое взаимодействие осуществляется не только по аудитивному каналу, но и на визуальном уровне восприятия: в процессе реализации коммуникации происходит невольное распознавание звуков речи по положению губ, артикуляции, сужение контекста высказываний за счет мимики и жестов. При этом широкополосные шумы, легко отсеиваемые человеческим слухом (шумы системы охлаждения ПК, системы кондиционирования воздуха в помещении, работающего принтера и пр.), не мешают собеседникам понимать друг друга и не нарушают естественный ход диалога, но оказывают самое негативное влияние на разборчивость записываемой речи. Наличие широкополосных помех искажает спектры произносимых аффрикат, а наличие тональных маскирует спектры произносимых гласных и сонорных звуков.

Электромагнитные (неслышимые во время звукозаписи) помехи. Бытовая и офисная техника, питающаяся от сети переменного тока, является источником мощного электромагнитного излучения и наводок, которые преобразуется в аналоговом тракте канала записи в электрические сигналы помехи. Перед началом звукозаписи рекомендуется произвести тестовую запись для то-

го, чтобы убедиться в отсутствии мощных, влияющих на качество записи, наводок в месте проведения звукозаписи. Результатом действия наводки от исполнения функции «location update» системы мобильной радиотелефонной связи стандарта GSM на устройство звукозаписи является практически полное снижение разборчивости речи в момент действия наводки. В связи с этим при записи образцов голоса и речи следует выключать мобильные телефоны или располагать их на значительном удалении от устройства звукозаписи, в т.ч. микрофона.

Негативное воздействие на полезный сигнал оказывают помехи, вызванные механическим воздействием на корпус микрофона, используемого для записи образцов голоса и речи. При этом воздействие чаще всего носит опосредованный характер: постукивания ногой по полу, рукой по столу или набор текста на клавиатуре ПК. Все эти действия, практически незаметные для участников процедуры отбора образцов, передаются через корпус микрофона, где складываются с полезным сигналом. Во время звукозаписи между корпусом микрофона и твердыми предметами обстановки (крышкой стола, полом и т.п.) должна быть демпфирующая «прокладка» в виде специального штатива или мягкого материала.

Негативно на пригодности записываемых образцов устной речи отражается реверберация – многократное переотражение речевого сигнала от стен помещения, сопровождаемое поглощением (ослаблением) его высокочастотных компонент. Существенно снизить влияние данного явления могут, например, предметы мягкой мебели, а также иные предметы и материалы, хорошо поглощающие звук.

В том случае, если в устройстве звукозаписи имеется возможность выбора параметров качества записи, предпочтение следует отдавать «наилучшему» (а не самому продолжительному). Психоакустические кодеки, реализованные в устройствах звукозаписи, изначально были спроектированы для записи музыки в студийных условиях и ограниченно пригодны для записи речи вне стен студий. Низкая информационная скорость записи (битрейт) приводит к искажениям речевого сигнала, потерям его частотных и временных компонент, неадекватной передаче окружающей акустической обстановки.

Следующие аспекты необходимо учитывать для обеспечения репрезентативности речевого материала образцов:

желательный объем «чистой» речи для проведения идентификационного исследования голоса и речи составляет около 5 минут (при равном речевом участии в диалоге такая продолжительность чистой речи выбирается в среднем за 15 минут разговора);

для проведения идентификационного исследования на всем поле идентификационных признаков голоса и речи недостаточно речевого материала в виде сообщения анкетных данных, в том числе и потому, что манера произнесения своих установочных данных может отличаться от манеры свободной речи, которая подразумевает построение сложных предложений, последовательное изложение темы сообщения (для целей лингвистического анализа);

в том случае, если в тексте разговоров, зафиксированных на фонограммах, поступающих на исследование, имеются цифры, имена собственные, географические названия, желательно, чтобы эти же элементы нашли реализацию в образцах голоса и речи. При этом многократное повторение элемента (в образце), будучи вырванным из контекста сообщения, не всегда соответствует манере речи, использованной при произнесении этого элемента на спорной фонограмме. В то же время упоминание такого элемента в разговоре может побудить диктора к его повторению внутри контекста нового сообщения, что оптимально подходит для целей исследования.

Фонетически представительный текст наиболее полно покрывает фонетические единицы русской речи и представляет максимальное количество реализаций набора фонем русского языка для их полноценного изучения. Тем не менее, не следует ограничивать сравнительные образцы только рамками прочтения фонетически представительного текста, поскольку только этого материала недостаточно для проведения идентификационного исследования на всем поле идентификационных признаков. В результате его прочтения появляется новая тема для разговора, в рамках которого диктор реализует свободную речь, которая может стать основным материалом при проведении исследования.

Следующие обстоятельства оказывают значительное влияние на сопоставимость образцов голоса и речи с материалом фонограмм, полученных в результате оперативно-розыскных мероприятий.

В большинстве случаев экспертной практики аудиоматериалы дела и образцы голоса и речи не сопоставимы по громкости речи ввиду различия обстоятельств осуществления коммуникативного

акта: речевое взаимодействие с хорошо знакомым оппонентом в рамках эмоционально раскрепощенного разговора на спорных фонограммах и с формальным оппонентом в обстановке психологического стресса в образцах существенно отличаются. Тихая речь приводит к понижению частоты основного тона голоса и, соответственно, к ее существенному отличию для исследуемых фонограмм и образцов. Кроме того, тихая и громкая речь различаются по степени выраженности артикуляторных событий — произнесению звуков речи, что существенно сказывается на спектральных характеристиках фонем, выделение и сопоставление которых производится в процессе исследования.

Чтение текстов (особенно административных) приводит к появлению вялой артикуляции, бедности набора используемых интонационных конструкций. Тематика текстов иногда оказывает негативное воздействие на состояние человека, которое находит свое отражение и в его речи. Продолжительное чтение снижает тонус мышц артикуляторного тракта и не представляет значительного интереса с точки зрения оценки внутридикторской вариативности речи.

Чтение стенограмм аудиоматериалов дела представляет интерес в том случае, если диктор уже находится в стадии активного речевого общения, т.е. если чтение стенограмм аудиоматериалов дела происходит после установленного коммуникативного контакта. Целесообразно предлагать читать тексты дословного содержания спорных фонограмм из дела на завершающем этапе изъятия образцов — после того, как было налажено общение, и диктор перестал уделять большую часть внимания аспектам своего речепроизводства.

Необходимо в максимальной мере приблизиться к совпадению речевого поведения, манеры изложения диктора на фонограмме, полученной в результате оперативно-розыскных мероприятий и подозреваемого/обвиняемого в образце.

Технические характеристики (частотный диапазон, отношение уровня полезного сигнала к уровню фоновых шумов, использование алгоритмов сжатия) должны быть как минимум не хуже, чем технические характеристики исследуемых фонограмм с учётом обстоятельств их получения («микрофонные» и «телефонные» записи).

В случае предоставления в качестве образцов голоса и речи фонограмм обысков, очных ставок, допросов и прочих следственных действий, а также в случае предоставления фонограмм

(видеофонограмм) из личного архива подозреваемого/обвиняемого необходимо произвести осмотр фонограммы с атрибуцией ключевых реплик идентифицирующего лица.

Выше было указано, что зачастую фонограмма, полученная в результате оперативно-розыскных мероприятий, записанная с использованием носимого устройства звукозаписи («микрофонные» записи) содержит события, не представляющие интереса для следствия. Для сокращения продолжительности записи, а также для целей сохранения тайны о голосах лиц, принимавших участие в мероприятии, или сведениях, сообщаемых этими лицами, широкое распространение получила практика редактирования сигналов фонограмм, полученных в результате оперативно-розыскных мероприятий.

Наиболее распространёнными признаками модификации сигнала исследуемых фонограмм, получаемых в результате оперативно-розыскных мероприятий являются:

- наличие в заголовке файла, содержащего фонограмму, информации о специализированном программном обеспечении, предназначенном для редактирования звуковых сигналов (Sonic Sound Forge, Adobe Audition, и пр.), а также кодеков, используемых в различных операционных системах персональных компьютеров;

- отсутствие (в том числе следы удаления) в заголовке файла информации об устройстве записи;

- несовпадение значения поля продолжительности фонограммы в заголовке файла и его фактической продолжительности;

- несовпадение значений технических характеристик записи и их фактических значений (частота дискретизации, информационная скорость записи и пр.)

- наличие следов усиления сигнала, устанавливаемые по гистограмме уровней отсчётов сигнала исследуемой фонограммы (следы «растяжения» гистограммы, обусловленные увеличением амплитуды записанного сигнала) и по уровнеграмме сигнала;

- отсутствие характерных особенностей сигнала, записанного средствами цифровых диктофонов, особенности которых хорошо известны в экспертной практике (гистограмма распределения уровней отсчётов, наличие начального нулевого фрагмента, постоянное значение смещения постоянной составляющей сигнала, а также динамика его изменения с течением времени и пр.);

наличие следов работы алгоритмов шумоподавления и повышения разборчивости речи (ограничение частотного диапазона, полосовая и адаптивная фильтрация сигнала и пр.);

присутствие акустических событий, не соответствующих предметной обстановке обстоятельств осуществления записи (служебные звуки операционной системы персонального компьютера в записи, проводившейся на улице и пр.).

Выявленные следы монтажа или иных изменений, привнесённых в фонограмму в процессе записи или после её окончания, указываются в заключении эксперта и оказывают самое негативное воздействие на результаты работы следствия. Фонограммы, полученные в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, содержащие указанные следы модификации, исключаются из перечня вещественных доказательств, в связи с имеющимися сомнениями в их подлинности.

При наличии возможности следует избегать редактирования исходного сигнала фонограммы, которое искажает следы, формируемые в процессе записи.

В том случае, если фонограмма содержит информацию, раскрыть которую невозможно в рамках регламентирующих документов, и её редактирование на этапе завершения следственного мероприятия неизбежно, наилучшей рекомендацией может стать составление протокола осмотра вещественного доказательства с подробным описанием действий, производимых участвующими лицами и их подробными пояснениями. Это позволит эксперту, получив материалы дела, наиболее взвешенно оценить вклад указанных действий в следовую картину их проявлений и атрибутировать выявленные следы с точки зрения причин их возникновения. Составленный таким образом протокол осмотра фонограммы, полученной в результате оперативно-розыскных мероприятий, позволяет сохранить её в качестве вещественного доказательства на текущем этапе следствия (проведения экспертного исследования).

Отсутствие сведений о продолжительности вызовов, полученных от оператора сотовой связи (детализация переговоров) является серьёзным препятствием для оценки целостности информации, зафиксированной на исследуемой фонограмме телефонных переговоров, полученной в результате оперативно-розыскных мероприятий. Особенностью работы речевого коде-

ка, реализованного в мобильной телефонной связи, является передача сигнала от абонента только в случае наличия в нем речевого сигнала (с целью экономии ресурсов системы трансляции), в паузах между репликами сигнал не передаётся. В паузе речи мобильная станция второго абонента генерирует так называемый «комфортный» шум, для создания впечатления сохранения соединения. По этой причине в фонограммах телефонных переговоров, полученных в результате оперативно-розыскных мероприятий, зачастую в паузах записи имеется выпадение сигнала (снижения уровня сигнала до нулевого значения). Редактирование фонограммы (например, удаление реплики между паузами нулевого уровня) не оставляет следов, выявляемых большинством инструментальных методов исследования, что даёт оснований для формирования вывода эксперта в категорической форме.

Одним из основных методов исследования с целью установления наличия признаков монтажа или иных изменений, привнесённых в фонограмму в процессе записи или после его окончания является создание экспериментальной фонограммы с использованием того же устройства записи. Экспериментальная фонограмма может быть записана экспертом в случае предоставления устройства звукозаписи, о чём эксперт заявляет соответствующее ходатайство. Если же предоставление устройства звукозаписи невозможно, в виду его принадлежности к специальным техническим средствам, необходимо произвести экспериментальную звукозапись средствами подразделения, осуществляющего техническое сопровождение эксплуатации специальных технических средств в процессе оперативно-розыскных мероприятий, и передать экспериментальную фонограмму в распоряжение эксперта вместе с материалами дела, предоставляемыми на исследование. Описанная процедура позволит сохранить фонограмму, полученную в результате оперативно-розыскных мероприятий в перечне вещественных доказательств по делу и обеспечить повышение эффективности расследования.

В заключении отметим, что в настоящее время в инвентаре криминалистической экспертизы видео- и звукозаписи имеется широкий спектр инструментов и методов для решения вопросов, поставленных судом и следствием. Грамотная организация следственных действий – изъятие образцов голоса и речи, осмотр фонограммы – вещественного доказательства с

указанием всех действий, предпринятых участниками следственного действия, предоставление эксперту полной информации, в том числе экспериментальной фонограммы, с материалами дела, поступающими на исследование, позволяет удерживать и повышать высокий уровень результатов его работы.

УДК 343.98

**А.В. ФИЛИМОНОВ,
С.В. ВАНИН**

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ТЕЛЕФОННЫХ МОШЕННИЧЕСТВ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА

Социально-экономическое состояние общества в нашей стране в последние годы обозначило перед правоохранительными органами проблему, которая не получает практического разрешения: система этих органов не может защитить и восстановить права большей части граждан, пострадавших от мошеннических действий неустановленных лиц, с использованием ими информационно-телекоммуникационных технологий и средств связи, в т.ч. телефонов (так называемые «дистанционные мошенничества»). Данное положение дел не соответствует ни поставленным перед этими органами задачам, ни принципам уголовного права. А поскольку риски уголовно-правового возмездия невелики, это порождает все большее количество желающих получить криминальным путем легкую наживу за счет доверчивых граждан, которые зачастую являются пожилыми людьми и пенсионерами, что в свою очередь порождает недоверие этих граждан к государственным механизмам их защиты.

Схожая ситуация сложилась и на территории Архангельской области, где из года в год наблюдается стабильно высокое количество зарегистрированных преступлений обозначенной категории, при этом их раскрываемость крайне незначительна. В муниципальном образовании «Северодвинск» имеют место подобные тенденции – значительную часть от общего количества совершаемых в отношении жителей города преступлений составляют мошенничества с использованием телефонной (сотовой) связи.

Так, в 2017 г. было возбуждено 388 уголовных дел рассматриваемой категории, из них 201 по факту мошенничества с использованием телефонных средств связи; в 2018 г. – 267 уголовных дел, из них 96 – мошенничества с использованием телефонов. Истекший период 2019 г. (8 месяцев) характеризуется ростом количества зарегистрированных преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий и средств связи – 194 уголовных дела, из них 96 по фактам мошенничества с использованием телефонных средств связи. Из всего объема возбужденных уголовных дел раскрыто не более 1 %.

По сложившейся практике, при получении сообщений о совершении таких преступлений, правоохранительные органы города, реагируя на общественно опасные деликты, в соответствии с положениями указания МВД России от 13.07.2015 № 1/62 «Об организации работы по противодействию отдельным видам мошенничества» и приказа МВД России от 03.04.2018 № 196 № «О некоторых мерах по совершенствованию организации раскрытия и расследования отдельных видов хищений» (далее – приказ МВД России № 196) выполняли однотипный алгоритм следственных действий: возбуждали уголовное дело по факту совершения мошенничества по месту поступления заявления о преступлении от гражданина, признавали заявителя потерпевшим, направляли поручения о производстве оперативно-розыскных мероприятий, после чего расследование преступления сводилось «на нет», поскольку следствие или дознаватель при расследовании «заходил в тупик» – преступление оставалось нераскрытым.

Рядом руководителей органов расследования высказывалось мнение о необходимости организации раскрытия преступления посредством направления поручений. Несмотря на явную очевидную безрезультативность таких мер, в силу сложившейся практики, соответствующие меры принимались и, как следствие, преступления не раскрывались. Зачастую ответы на соответствующие поручения из иных субъектов либо не приходили, либо приходили «пустыми» и безинформативными.

К основным причинам таких результатов можно отнести:

межрегиональный характер преступлений, что существенно осложняет проведение необходимых следственных и оперативно-розыскных мероприятий в кратчайшие сроки;

отсутствие надлежащего межрегионального взаимодействия правоохранительных органов;

возможность использования банковских счетов и номеров телефонов, зарегистрированных на чужое имя;

возможность обезличенного осуществления продаж посредством сети интернет.

Иным образом складывается ситуация, когда в ходе расследования преступления получены сведения о его совершении при помощи телефона. Анализ правоприменительной практики позволил органам прокуратуры Архангельской области принять ряд организационных решений, позволяющих правоохранителям региона принять дополнительные меры, направленные на раскрытие данной категории преступлений.

Полученные оперативными подразделениями области сведения о соединениях между абонентами или абонентскими устройствами, ответами от операторов сотовой связи о местонахождении мобильных устройств с указанием векторов и базовых станций, в зоне которых работали телефоны в момент преступных действий, свидетельствовали о том, преимущественно совершались преступления на территории иных субъектов Российской Федерации. В связи с этим единственно эффективным и разумным в данном случае решением является направление уголовного дела по факту совершения такого преступления по месту реализации объективной стороны преступления – в то место, в тот город и тот субъект Российской Федерации, где имело место мошенничество.

Аналогичная позиция была закреплена еще в информационном письме заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Гриня В.Я. от 03.11.2015 № 36-11-2015 «Об определении места производства предварительного расследования мошенничеств, совершенных с использованием средств телефонной (сотовой) связи» из которого следует, что правомерным является признание территориальной подследственности в субъекте Российской Федерации, где непосредственно выполнялись действия, входящие в объективную сторону преступления, вне зависимости от того, что последствия наступили на другой территории, а также по месту наступления общественно опасных последствий или обращения потерпевшего в правоохранительные органы. Тем более, что уголовно-процессуальным законом, с целью оптимизации работы органов расследования с криминальными проявлениями, создан механизм соответствующих дей-

ствий, согласно которому уголовные дела после выполнения неотложных следственных действий подлежат направлению по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления.

Так, ч. 2 ст. 1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) определяет, что порядок уголовного судопроизводства, установленный настоящим Кодексом, является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства. В соответствии с ч. 2 ст. 152 УПК РФ предварительное расследование производится по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления, за исключением случаев, предусмотренных настоящей статьей. В случае необходимости производства следственных или розыскных действий в другом месте следователь вправе произвести их лично либо поручить производство этих действий следователю или органу дознания, дознаватель вправе произвести их лично либо поручить производство этих действий дознавателю или органу дознания. Поручения должны быть исполнены в срок не позднее 10 суток. Частью 5 данной статьи прямо предписано, что следователь, дознаватель, установив, что уголовное дело ему не подследственно, производит неотложные следственные действия, после чего следователь передает уголовное дело руководителю следственного органа, а дознаватель – прокурору для направления по подследственности.

В 2018 г. причиной спора о подследственности стало различное толкование п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», в котором судам дается разъяснение о том, что такое преступление следует считать оконченным с момента изъятия денежных средств с банковского счета их владельца или электронных денежных средств, в результате которого владельцу этих денежных средств причинен ущерб. При этом момент окончания преступления (то есть время его окончания) по каким-то причинам отождествляется с местом окончания преступления.

Несмотря на явную очевидную необходимость проведения комплекса оперативно-следственных мероприятий для раскрытия таких преступлений по месту совершения деяний, а для выработки правоохранительными органами соответствующего региона страны тактики противодействия таким преступлениям –

анализа всех материалов дел о совершенных на обслуживаемой ими территории преступлениях, должностными лицами органов внутренних дел положения ст. 152 УПК РФ, ввиду необходимости исполнения п. 1.4 приказа МВД России № 196 «О некоторых мерах по совершенствованию организации раскрытия и расследования отдельных видов хищений», не соблюдаются.

Вместе с тем представляется, что требования приведенного нормативного правового акта МВД России противоречит приведенным выше положениям ст. 152 УПК РФ.

Приказом МВД России № 196 (п. 1.4) установлено, что перед направлением дела по территориальной подследственности органам расследования необходимо выполнить все возможные процессуальные действия на территории возбуждения уголовного дела.

Таким образом, приказ обязывает органы расследования проводить не только установленные ч. 5 ст. 152 УПК РФ неотложные следственные действия, но также другие следственные и даже процессуальные действия (толкование которых согласно п. 32 ст. 5 УПК РФ шире, чем следственные действия), то есть приказом МВД России изменен установленный уголовно-процессуальным законом порядок уголовного судопроизводства в части исполнения требований ч. 5 ст. 152 УПК РФ.

Данное требование установлено с нарушением компетенции Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Приведенное нарушение компетенции Министерства внутренних дел Российской Федерации при принятии этого нормативно правового акта возможно содержит в себе признаки коррупционного фактора, предусмотренного подп. «д» п. 3 Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96.

В связи с этим, прокуратурой г. Северодвинска 25.06.2019 прокурору Архангельской области направлена соответствующая информация, содержащая сведения о возможности опротестования данного нормативного акта, которая в настоящее время находится на рассмотрении.

Следует отметить, что в юридической литературе высказываются мнения о том, что сочетание различных признаков подследственности в настоящий момент порождает у правоохрани-

тельных органов определенную «коллизия» и устранить ее на основе применения существующих правил подследственности не представляется возможным. Однако указанные случаи установления такой территориальной подследственности должны быть закреплены непосредственно в УПК РФ. Следовательно, уголовно-процессуальный закон нуждается во введении нового правила определения территориальной подследственности, правом реализации которого необходимо наделить прокурора.

Между тем, положения требований уголовно-процессуального закона в части необходимости направления органами предварительного расследования преступлений о телефонных мошенничествах после проведения комплекса неотложных следственных действий на территории Архангельской области реализуются, поскольку являлись предметом тщательного анализа на координационном совещании руководителей правоохранительных органов области 30.09.2006 на тему: «О работе правоохранительных органов области и межведомственном взаимодействии по выявлению, пресечению, расследованию и предупреждению преступлений, совершенных с использованием современных информационно-коммуникационных технологий». п. 3.1 постановления которого прокуратуре Архангельской области (прокурорам городов, районов и специализированным прокурорам) и УМВД России по Архангельской области совместно изучить находящиеся в производстве уголовные дела о преступлениях, местом совершения которых является территория другого административного района области либо других субъектов Российской Федерации, и в установленном порядке передать их по подследственности. Пунктами 6 и 7 данного постановления координационного совещания руководителей правоохранительных органов такая работа прокуроров и органов внутренних дел поставлена на постоянную основу.

В целях закрепления данных требований аналогичные по своей сути положения закреплены и по отношению к проводимой работе правоохранительных органов в указанной сфере на уровне г. Северодвинска. Так, постановлением координационного совещания руководителей правоохранительных органов г. Северодвинска от 29.11.2018 «О полноте принимаемых правоохранительными органами мер, направленных на выявление, пресечение и расследование уголовных дел, относящихся к категории мошенничеств» данный механизм также определен как постоянный.

Положительным примером такой работы служит тот факт, что прокурором в другие районы области, и иные субъекты Российской Федерации передано по территориальной подследственности свыше 90 уголовных дел рассматриваемой категории, только за 8 месяцев 2019 г. – 48, которые в последующем поставлены на учет, раскрыты или расследуются.

Так, отделом дознания ОМВД России по г. Северодвинску 18.10.2017 было возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 159 УК РФ по факту того, что 29.08.2017 около 14 час. 00 мин. неустановленное лицо, находясь в неустановленном месте, обнаружив в социальной сети «В контакте» объявление Худякова И.В. об утрате принадлежащего тому мобильного телефона, действуя из корыстных побуждений с прямым умыслом на хищение чужого имущества, с использованием средства мобильной связи с абонентским номером 89655738728, позвонило Худякову И.В. на его абонентский номер и ввело последнего в заблуждение о том, что готово вернуть ему утраченный им телефон за вознаграждение в сумме 4000 руб. Однако Худяков И.В. установил, что звонивший ему мужчину вводит его в заблуждение, денежные средства на указанный неустановленным лицом абонентский номер не перевел, т.е. преступление не было доведено до конца по независящим от неустановленного лица обстоятельствам.

В ходе производства дознания было установлено, что для совершения преступления использовался телефонный номер 89655738728, принадлежащий Никифорову И.Б., зарегистрированному и проживающему в г. Вологде, который в момент совершения преступления, согласно сведениям оператора сотовой связи, находился в зоне действия базовой станции, расположенной в г. Вологде, т.е. получены сведения о совершении данного преступления на территории г. Вологды. В связи с чем указанное уголовное дело постановлением заместителя прокурора г. Северодвинска от 29.10.2018 изъято и передано прокурору г. Вологды для организации его расследования. Уголовное дело поставлено на учет в г. Вологде и принято к производству органом дознания.

Стоит отметить, что имеют место факты, когда прокуроры, территориально расположенные в других субъектах Российской Федерации, получив переданные по подследственности из прокуратуры г. Северодвинска такие уголовные дела, руководствуясь, как представляется, «надуманными соображениями» о необоснованности направления уголовных дел о мошенничествах «под их надзор» путем собственной трактовки положений п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», направляют их обратно.

Например, отделом дознания ОМВД России по г. Северодвинску 28.12.2018 возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 159 УК РФ по факту того, что 29.11.2018 около 10 час. 10 мин. неустановленное лицо, находясь в неустановленном месте, действуя из корыстных побуждений с прямым умыслом на хищение чужо-

го имущества, с использованием средства мобильной связи, с абонентского номера 89023677162, совершило звонок на абонентский номер аптечного магазина ООО «Атрица», расположенного по адресу: Архангельская область, г. Северодвинск, пр. Морской, д. 70, и представившись сотрудником по размещению рекламы, введя в заблуждение фармацевта Беджанову А.В., попросило совершить перевод денежных средств, находящихся в кассе, на ряд телефонных номеров, на что последняя согласилась, в результате чего были похищены денежные средства, принадлежащие ООО «Атрица» в сумме 30000 руб. В ходе производства дознания было установлено, что для совершения преступления использовался телефонный номер 89023677162, принадлежащий Цыганкову С.А., зарегистрированному и проживающему в г. Самаре, который в момент совершения преступления, согласно сведениям ООО «Т2Мобайл», находился в зоне действия базовой станции, расположенной в г. Самаре по пр. Кирова, 255, то есть получены сведения о совершении данного преступления на территории Кировского района г. Самары. В связи с чем указанное уголовное дело постановлением заместителя прокурора г. Северодвинска от 14.03.2019 изъято и передано прокурору Кировского района г. Самары для организации его расследования.

Вместе с тем, рассматриваемое уголовное дело возвращено в прокуратуру г. Северодвинска с мотивировкой прокурора о необоснованном его направлении по территориальной подследственности в Кировский район г. Самары. По этой причине прокуратура г. Северодвинска ходатайствовала перед прокурором Архангельской области о разрешении спорной ситуации, который в свою очередь через прокурора Самарской области способствовал принятию уголовного дела к производству органа предварительного расследования, на территории обслуживания которого было совершено преступление.

Во избежание возникновения подобных «недопониманий в прокурорской среде» прокурор Архангельской области 29.04.2019 был вынужден обратиться в Генеральную прокуратуру Российской Федерации с письмом о разъяснении «правоты» проводимой работы органами прокуратуры Архангельской области по передаче уголовных дел о телефонных мошенничествах в другие субъекты России. По результатам рассмотрения письма получен ответ от 22.05.2019 № 36-08-2019 начальника главного Управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации по надзору за следствием, дознанием и оперативно-розыскной деятельности Карапетяна Ю.Л., подтверждающий верность занятой прокурором Архангельской области позиции.

С неизбежностью приходится сделать вывод, что без внесения изменений в УПК РФ и четкого закрепления в одном из организационно-распорядительных документов Генеральной прокуратуры России механизма передачи уголовных дел о мошен-

ничествах с использованием телефонной (сотовой) связи по территориальной подследственности принципиальные подходы органов предварительного расследования и отдельных прокуроров субъектов Российской Федерации к проблеме раскрытия таких преступлений не изменится. Этот первый, но очень важный и давно назревший в правоохранительной среде шаг, может дать новый толчок к дальнейшему осмыслению и практическому разрешению проблемы раскрытия и расследования преступлений, относящихся к категории мошенничеств с использованием информационно-коммуникационных технологий, в т.ч. с использованием сети Интернет.

Не оспаривая вышеизложенные выводы о необходимости дополнительного законодательного и ведомственного урегулирования порядка и процедуры определения подследственности уголовных дел о преступлениях совершенных дистанционным способом, отметим, что на практике пересылка материалов проверок указанной категории носит более распространённый характер, нежели единичные примеры разового перенаправления материалов уголовных дел, поскольку необоснованная пересылка, в том числе по указанию территориальных прокуроров, порой достигает десяти решений по одному и тому же материалу, что приводит к длительному непринятию законного процессуального решения о возбуждении уголовного дела, утрате доказательств и соответственно возможности восстановить нарушенные права граждан, в том числе по возмещению причиненного им ущерба.

В этой связи представляется более необходимым попытаться разобраться с причинами низкой раскрываемости данного вида преступлений и выработать дополнительные механизмы реализации мер по минимизации негативных последствий совершенных деяний, предупреждению совершения новых преступлений, повышению эффективности работы по возмещению причиненного ущерба.

В целях выявить наиболее подходящие криминалистические методики расследования и раскрытия преступлений данного вида определены типичные способы совершения таких мошенничеств, что обеспечивает владение информацией о следовой картине преступлений, видах типичных следов и местах наиболее вероятного их нахождения, что в свою очередь позволяет сформировать доказательственную базу по делу и изобличить преступника.

Отличием мошенничества от кражи имущества является именно способ совершения преступления, при котором злоумышленник путем обмана или злоупотребления доверием, доводит до потерпевшего ложную информацию, подталкивая его добровольно выполнить нужные мошеннику действия, причинив таким образом себе материальный ущерб, не осознавая, этого. С момента появления данного вида мошенничеств, ввиду распространения среди населения сведений о них, профилактики правоохранительных органов, преступники постоянно видоизменяют конкретный механизм преступной схемы, дополняя все новыми обстоятельствами, изобретая новые схемы, на что попадаются доверчивые граждане. Так, на первоначальном этапе становления указанной преступности наиболее распространенным видом мошенничества с использованием сотовой связи являлось сообщение потерпевшим ложных сведений о якобы имеющем место инциденте с участием близких лиц. таких как совершение ими преступлений, дорожно-транспортных происшествий, с последующим предложением передать денежные средства для урегулирования вопроса посредством перевода денежных средств на конкретный счет злоумышленника.

С развитием компьютерных технологий, распространением электронных систем платежей, преступность рассматриваемого вида претерпела значительные количественные и качественные изменения и более распространенными стали преступления, связанные с мобильными услугами банков, покупок товаров и оплатой услуг.

Среди основных способов совершения мошенничеств дистанционно в настоящее время можно выделить в качестве типичных следующие:

представление мошенником сотрудником службы безопасности банка или сотовой компании посредством осуществления звонка либо отправкой SMS сообщения о том, что иные лица – злоумышленники списывают со счета потерпевшего денежные средства либо совершают за его счет покупки, в связи с чем предлагается для пресечения данных фактов провести определенный круг операций для блокировки карты, получая на самом деле доступ к ней и соответственно возможность распорядиться денежными средствами, находящимися на балансе карты (счета) потерпевшего;

направление потерпевшему SMS сообщение с предложением получить услугу на мобильный телефон либо отписаться от услуги или от изменения стоимости тарифов, либо посмотреть присланную картинку, с помощью отправки SMS сообщения на определенный, как правило короткий номер, после чего при отправке такого сообщения происходит автоматическое списание денежных средств со счета потерпевшего;

сообщение потерпевшему посредством SMS сообщения либо звонка информации выигранных им денежной сумме, туристической поездке и т.п. с просьбой оплатить налоги или почтовые расходы, посредством перевода денежных средств на счета злоумышленников;

отправление мошенником абоненту сообщения с просьбой пополнить лицевой счет телефона по какой-либо срочной причине;

сообщение сведений о готовности приобрести продаваемый гражданином товар и с целью предоплаты перечислить задаток на карту потерпевшего, а после путем введения потерпевшего в заблуждение злоумышленник «выуживает» от потерпевшего поступающие SMS сообщения с кодами, получая тем самым доступ к его банковской карте;

злоумышленник представляется продавцом несуществующего имущества и требует перевести в срочном порядке ему задаток, подробно описывая наличие у него других потенциальных покупателей, также готовых купить указанное имущество.

Нередко злоумышленники помимо случайного поиска потенциальных жертв, применяют и психологические элементы подбора потерпевших, в том числе обращаются с вышеуказанными предложениями купить продаваемую гражданами вещь, отслеживая при этом факты длительной продажи, в результате чего потерпевшие дождавшись наконец долгожданного покупателя, теряют бдительность и идут на поводу преступников необдуманно предоставляя требуемые ими сведения.

Перечислить все возможные варианты преступных схем дистанционных мошенничеств вряд ли удастся, поскольку новые способы изобретаются преступниками ежедневно, однако их объединяет одна конечная цель - заполучить денежные средства потерпевших на свои банковские счета, счета мобильных телефонов либо электронных кошельков.

В ходе проведения настоящего анализа, установлено, что многочисленными научными учреждениями и управлениями органов внутренних дел субъектов Российской Федерации разработаны и доведены до сведения рядовых оперативных сотрудников методические рекомендации и практические алгоритмы оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, определена последовательность действий, направленных на незамедлительное раскрытие совершенных преступлений данного вида, однако на практике процент раскрытия данных преступлений, и тем более возмещение причиненного ущерба остается крайне низок.

Попытаемся выявить некоторые организационные моменты и ситуации, препятствующие своевременному установлению лиц, совершивших дистанционные мошенничества и возмещению причиненного ущерба.

Представляется, что именно установленная ведомственными актами и нормами федерального законодательства последовательность действий следователя и оперативных сотрудников является главным препятствием, влияющим на раскрытие данного вида преступлений и возможность возместить причиненный ущерб, поскольку чтобы добраться до вышеуказанной конечной цели злоумышленника (счет банковской карты, мобильного телефона или электронного кошелька, на которые были зачислены денежные средства), следственным органам предстоит проделать многочисленные мероприятия по определению принадлежности телефона лица, совершившего преступление, идентификации его личности, установлению его местонахождения, получению необходимых судебных решений, мероприятий по установлению принадлежности банковских счетов и их блокировки, на что, с учетом межрегионального характера совершения данных преступлений, а также нахождения головных офисов банковских учреждений, уходит не один день и даже месяц, за которые естественно злоумышленники успевают избавиться от использованных средств связи и обналачивают, либо переводят на другие счета похищенные средства.

В этой связи, необходимо внести в существующее законодательство и проработать механизм взаимодействия кредитно-финансовых структур и правоохранительных органов межрегионального уровня (на всей территории РФ), позволяющих незамедлительно (в течение одного часа) по поступлению сообщения о преступлении в правоохранительный орган, блокировать все

известные счета мобильных телефонов, банковских карт и электронных кошельков, до выяснения произошедшего, но в строго установленный срок.

Кроме этого, отсутствие длительное время вообще какой-либо ответственности за подключение мобильных средств связи по подложным документам или по документам третьих лиц, породило имеющуюся в стране ситуацию при которой, зарегистрированными на свое имя номерами мобильных операторов, пользуются только законопослушные граждане, а преступления рассматриваемого вида, а также иные тяжкие и особо тяжкие преступления, в том числе против личности, совершаются с использованием сотовых телефонов, зарегистрированных либо на ничего не подозревающих граждан, либо вообще несуществующих лиц.

В этой связи представляется возможным и необходимым на законодательном уровне обязать операторов сотовой связи, хотя бы в длительной перспективе, произвести реальную ревизию (подтверждение принадлежности того или иного номера оператора сотовой связи конкретному лицу с предъявлением паспорта), а также ввести ответственность за передачу своих сим-карт иным лицам, а в случае совершения с использованием таких (переданных) сим-карт и средств связи преступлений, рассмотреть вопрос об установлении уголовной ответственности лиц передавшим их.

УДК 343.98

А. В. ХОЛОПОВ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ШКОЛА КРИМИНАЛИСТИКИ: ИСТОКИ И ТРАДИЦИИ

В 2019 году праздновались два знаменательных события в истории отечественной криминалистики - 130 лет судебно-экспертной службы (1889 – 2019) и 65 лет службы криминалистики (1954-2019) в России.

130-летие судебно-экспертной службы связано с тем, что в России первое упоминание об использовании фотографических методов в экспертно-криминалистических целях относится к 1889 г., когда была проведена экспертиза с помощью фотографии по делу Юнгхерца и Рокосовского. Данная экспертиза была проведена Е.Ф. Буринским (6 (18) февраля 1849, Рязань, — 18 марта 1912, Санкт-Петербург), который в истории отече-

ственной криминалистики является основоположником применения фотографических методов в экспертных исследованиях. Впервые в мире в 1892 году им создана судебная фотографическая лаборатория при прокуроре Санкт-Петербургской Судебной Палаты. В 1894 году Е.Ф. Буринским разработан и внедрен метод выявления слабовидимых и невидимых текстов, названный им «цветоделение». Этот метод позволял значительно усиливать контраст изображений различных исследуемых документов (например, старинных рукописей), что давало возможность выявлять и восстанавливать тексты. Свои основные исследования в области использования фотографии в криминалистике Е.Ф. Буринский изложил в книге «Судебная экспертиза документов» (1903)¹.

Созданная Е.Ф. Буринским судебная фотографическая лаборатория являлась первым в России специализированным экспертно-криминалистическим учреждением, что можно рассматривать как отправное историческое событие для отечественной криминалистики в целом, и для формирования Санкт-Петербургской школы криминалистики в частности.

Другое значимое событие в истории отечественной криминалистики, 65-летие которой отмечается в 2019 году, является создание в 1954 году в системе прокуратуры СССР службы прокуроров-криминалистов. Так, 19 октября 1954 года Генеральным Прокурором СССР Р.А. Руденко было подписано Указание за № 3/195 «О работе прокурора-криминалиста», на основе которого в каждой республиканской и областной прокуратуре СССР были созданы соответствующие службы криминалистики.

В связи с этими знаменательными датами в истории отечественной криминалистики в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале) Университета прокуратуры Российской Федерации был выпущен календарь на 2019 год «История криминалистики в лицах».

В данном календаре представлена портретная галерея и жизнеописание известных государственных деятелей и ученых криминалистов России первой половины XX века, - Буринский Е.Ф.; Трегубов С.Н.; Рейсс Р.А.; Русецкий В.Л.; Потапов С.М.; Семе-

¹ Буринский Е.Ф. Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею. — СПб.: тип. СПб. т-ва печ. и изд. дела «Труд», 1903. — VI, [2], 352 с.; Современное переиздание: Судебная экспертиза документов, производство её и пользование ею. — М.: ЛексЭст, 2002. — 413 с. — (Антология криминалистики).

новский П.С.; Шейнин Л.Р.; Якимов И.Н.; Поповицкий А.А.; Лебедев В.И.; Захарьин А.А.; Тарасов-Родионов П.М. Их судьбы были тесно связаны с государственными учреждениями, располагавшимися в Санкт-Петербурге – Петрограде – Ленинграде.

Приведем выдержки из биографий некоторых криминалистов внесших существенный вклад в развитие отечественной криминалистики.

Сергей Николаевич Трегубов (1866 — 1945) — русский судебный деятель, сенатор (1916), один из основоположников российской криминалистики. Занимал должности товарища прокурора окружного суда в Новом Маргелане Ферганской области, Ташкенте, Витебске и Санкт-Петербурге. Состоял действительным членом Петербургского юридического общества, профессором уголовного права Александровской военно-юридической академии и Императорского училища правоведения, где впервые в России прочитал курс по криминалистике.

В мае 1912 года в Александровской военно-юридической академии произошло событие, которое также можно считать знаковым в истории отечественной криминалистики. В Российскую империю для прочтения в Петербурге ряда лекций на тему «Научная полиция» для работников военно-судебного ведомства и слушателей Александровской Военно-юридической академии был приглашен **Рудольф Арчибальд Рейсс** (8 июля 1875 — 8 августа 1929) — немецкий и швейцарский криминалист, судебный эксперт, основатель существующего по сей день Института криминалистики (1908) при Лозаннском университете в Швейцарии.

Одним из слушателей данных лекций был С.Н. Трегубов. Фактически конспект лекций Р.А. Рейсса был издан в 1912 г. под редакцией С.Н. Трегубова под названием «Научная техника расследования преступлений. Курс лекций, прочтенных в г. Лозанне профессором Рейссом чинам русского судебного ведомства летом 1911 года»¹. Впоследствии С.Н. Трегубовым была подготовлено руководство для криминалистов-практиков под названием «Основы уголовной техники. Научно-технические приемы расследования преступлений: Практическое руководство для судеб-

¹ Рейсс Р.А. Научная техника расследования преступлений. Курс лекций, прочтенных в г. Лозанне профессором Рейссом чинам русского судебного ведомства летом 1911 года / Рейсс Р.А.; Под ред.: Трегубов С.Н. - С.-Пб.: Сенат. Тип., 1912. - 178 с.

ных деятелей»¹. Можно сказать, что данное издание можно считать первым русским практическим руководством с подробным изложением криминалистических средств, приёмов и методов работы с различными следами.

Небезынтересным является то обстоятельство, что лекции Р.А. Рейсса в 1912 году проводились в Александровской военно-юридической академии, располагавшейся по адресу Санкт-Петербург, ул. Набережная Мойки, д. 96. В настоящее время по данному адресу располагается Санкт-Петербургская Академия Следственного комитета Российской Федерации.

Сергей Михайлович Потапов (17 [29] сентября 1873, с. Ляхово, Смоленская губерния — 11 ноября 1957, Москва) — российский, советский криминалист, основоположник судебной фотографии, криминалистической идентификации и почерковедения. В 1900 — 1912 годы работает судебным следователем в Крестцах, Новгороде, Кронштадте, в Петербурге. В 1911 году совершенствовался в Лозанне у профессора Р. А. Рейсса, ознакомился с работой Бюро идентификации А. Бертильона (Париж). В 1912—1913 годы читает курс уголовной техники в Императорском Училище правоведения, ведет занятия по научно-судебной экспертизе в криминалистической лаборатории Александровской военно-юридической академии. В 1912—1922 годы работал в кабинетах научно-судебной экспертизы: в Петербурге² (1912, помощник управляющего), в Киеве (1914—1919, управляющий), в Одессе (1919—1922, старший техник).

Василий Иванович Лебедев (8 марта (23 февраля) 1868 — 1930), - российский криминалист, видный деятель уголовного сыска Российской империи. В. И. Лебедев был инициатором внедрения в практику сыскных отделений научно-технических средств, новых методов уголовной регистрации (антропометрии и дактилоскопии). В 1909 - 1912 годах бесплатным дополнением к ведомственному журналу МВД «Вестник полиции» вышел труд В.И. Лебедева «Искусство раскрытия преступлений»³ в трех

¹ Трегубов С.Н. Основы уголовной техники. Научно-технические приемы расследования преступлений: Практическое руководство для судебных деятелей / Трегубов С.Н. - М.: Изд. юрид. кн. склада "Право", 1915. - 334 с.

² Потапов С.М. Основания защиты документов // Журнал Министерства юстиции. - С.-Пб.: Сенат. Тип., 1916, № 6. - С. 165-176

³ Лебедев В.И. Искусство раскрытия преступлений: Антропометрия. В 3-х частях (дактилоскопия, антропометрия, судебно-полицейская фотография). / Лебедев В.И. - С.-Пб.: Тип. МВД, 1909.

частях, в которых освещались вопросы дактилоскопии (пальцепечатание), антропометрии и судебно-полицейской фотографии.

Петр Игнатьевич Тарасов-Родионов (1897–1955) - следователь, затем заместитель директора ВНИИ криминалистики Прокуратуры СССР (1949–1952) и заведующий кафедрой криминалистики Московского юридического института; в последние годы жизни — (1952) директор Ленинградских курсов прокурорско-следственных работников Прокуратуры СССР. Область научных исследований — организация предварительного следствия¹, тактика отдельных следственных действий, разработал основы тактики следственного эксперимента.

Следует обратить внимание, что многие из вышеперечисленных ученых-криминалистов служили в прокуратуре, которую, в свою очередь, можно назвать государственным органом, стоявшим у истоков развития отечественной криминалистики.

Более того, как утверждает Н.А. Корниенко, инициаторами и организаторами создания в России государственной экспертной службы были сотрудники прокуратуры².

Криминалистика является, прежде всего, дисциплиной прикладного характера, предоставляющая субъектам применения криминалистических знаний (криминалист, эксперт, следователь, прокурор, судья) технологии достижения объективной истины в процессе расследования преступлений. Все теоретические исследования в криминалистике также направлены на разработку и внедрение в практику деятельности правоохранительных органов конкретных рекомендаций, методов, технических средств, т.е. фактически, прикладных технологий расследования преступлений. Для развития криминалистики как системы научных знаний и учебной дисциплины необходим синтез теории и практики, т.е. соединение теоретических исследований с изучением судебно-следственной и экспертно-криминалистической практики, результаты которых доводятся практическим работникам правоохранительной системы в рамках учебного процесса. Именно такая обратная связь обеспечивает развитие криминалистики.

¹ Тарасов-Родионов П.И. Предварительное следствие. Пособие для следователей / Тарасов-Родионов П.И.; Под ред.: Чельцов-Бebutов М.А. - М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1946. - 196 с.

² Корниенко Н.А. История организации государственной экспертной службы в России и становление отечественной криминалистики. // Криминалистика. 2019. № 4 (29) – С. 51.

Следует сказать, что наряду с биографиями криминалистов, внесших вклад в развитие отечественной криминалистики, деятельность которых связана с Санкт-Петербургом, можно назвать научно-образовательное учреждение, которое с момента своего образования стало местом синтеза в «городе на Неве» теоретических и прикладных научных исследований в криминалистике. Данное научно-образовательное учреждение, основанное прокуратурой СССР, располагалось по адресу – г. Ленинград, Литейный проспект, д. 44¹.

История этого вуза началась 1 августа 1947 года, когда на основании Постановления ЦК ВКП(б) от 12 апреля 1947 года и Распоряжения Совета Министров СССР от 17 мая 1947 года, было открыто одно из первых послевоенных образовательных учреждений прокуратуры СССР - годичные юридические курсы подготовки городских прокуроров.

В 1949 году на базе существовавших курсов Распоряжением Совета министров СССР от 11 февраля 1949 были организованы курсы переподготовки следователей, с годичным сроком обучения и Ленинградская (двухгодичная) следственная школа.

В 1952 году система повышения квалификации прокурорско-следственных кадров пополнилась Курсами по переподготовке районных прокуроров и их помощников. Именно в этот период П.И. Тарасова-Родионов возглавлял Ленинградские курсы прокурорско-следственных работников Прокуратуры СССР.

Институт на Литейном, 44 также имеет непосредственное отношение к 65-летию образования службы прокуроров-криминалистов, т.к. в середине 1950-х гг. на основании Указания №3/195 «О работе прокурора-криминалиста» были организованы специальные двухмесячные курсы по подготовке прокуроров-криминалистов. Численность первых выпускников, ставших прокурорами-криминалистами, составляла всего 42 человека на весь СССР, при этом на них возлагалась вся организационная и методическая работа по повышению качества предварительного следствия.

В 1958 году Институт получил наименование - Курсы усовершенствования следователей Прокуратуры СССР.

¹ Подробнее об истории Санкт-Петербургского юридического института (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации <http://www.procuror.spb.ru/hist.html>

В 1966 году учебное заведение обрело статус Института усовершенствования следователей.

В 70—80-е годы прошлого века Институт был не только все-союзным, но и международным. В нем учились и проходили переподготовку прокуроры и следователи из Болгарии, Чехословакии, Венгрии, Польши, Кубы, Монголии, Вьетнама.

В те годы в нём одновременно обучалось до 320 следователей, а в течение года свидетельства об окончании Института получали около полутора тысяч человек.

В 1992 году учебное заведение на Литейном, 44 преобразовывается в Институт повышения квалификации прокурорско-следственных работников прокуратуры Российской Федерации (далее – Институт). Кроме следователей на учебу стали направляться прокуроры городов и районов, прокуроры-криминалисты, государственные обвинители и прокуроры, надзирающие за следствием.

В середине 90-х годов руководство Института вышло с предложением о необходимости расширения сферы его деятельности и о преобразовании в ВУЗ с целью подготовки прокурорско-следственных кадров для органов прокуратуры России.

В 1996 году Правительством Российской Федерации принято Постановление о создании на его базе Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры Российской Федерации. В стенах Института были созданы три факультета: прокурорско-следственный, переподготовки (второе высшее образование), повышения квалификации.

ВУЗ на Литейном, 44 стал полноценно готовить прокурорско-следственные кадры со студенческой скамьи.

В 2007 году, Институт, в качестве филиала, вошел в состав образованной Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации¹.

В 2018 году, Академия Генеральной прокуратуры обрела статус Университета прокуратуры Российской Федерации.

В определенные годы в вузе на Литейном 44 функционировало четыре кафедры криминалистики (кафедра криминалистической техники, кафедра криминалистической тактики, кафедра

¹ См.: Литейный, 44. Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации: история и современность / [под общ. ред. Г. В. Штадлера]. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. — 232 с. — 470 ил.

расследования корыстно-насильственных преступлений и кафедре расследования экономических преступлений) и две криминалистических лаборатории (криминалистическая лаборатория и лаборатория фото, кино и звукозаписи).

В образовательном процессе при подготовке следователей, прокуроров-криминалистов, прокуроров особое внимание уделялось технико-криминалистическому обеспечению учебных занятий.

Фактически, криминалистическая лаборатория в виде криминалистического кабинета (кабинета криминалистической техники) функционирует в Институте с момента его основания с 1947 г. Основной задачей криминалистической лаборатории, состоящей из различных учебных аудиторий-кабинетов (фотолаборатории, трасологии, баллистики) на протяжении всей истории её существования в Институте было технико-криминалистическое обеспечение учебного процесса по криминалистике.

Вот что писали директор курсов А. П. Филиппов и заведующий циклом криминалистики И. Е. Быховский в 1961 г., на страницах журнала «Социалистическая законность» об обеспечении занятий по криминалистике: «Обучение криминалистике на курсах начинается с изучения общей, судебно-оперативной фотографии и криминалистической техники. В распоряжение слушателей предоставлены все необходимые пособия. На занятиях по общей фотографии каждый слушатель обеспечивается фотоаппаратом и другим необходимым фотооборудованием. Чтобы слушатели в совершенстве овладели техникой фотографирования, по окончании курса общей фотографии им выдается один аппарат на двоих на все время обучения на курсах и предоставляется возможность работать самостоятельно в хорошо оборудованной фотолаборатории. Регулярно проводятся конкурсы на лучшие фотоснимки по общей и судебно-оперативной фотографии. Организуется фотовыставка, авторы лучших снимков премируются. Для прохождения ряда тем по криминалистической технике имеются индивидуальные учебные наборы (следы рук, судебная баллистика, техническое исследование документов, судебно-почерковедческая экспертиза и т. д.). Основное содержание занятий состоит в практической отработке слушателями тех или иных приемов работы со следами и вещественными доказательствами. Они составляют планы места происшествия, обнаруживают, фиксируют и изымают следы рук и ног человека, устанавливают тип и марку автомобиля по следам протектора, производят крупно-масштабную фотосъемку пуль, гильз и дру-

гих вещественных доказательств, ставят вопросы на разрешение криминалистической экспертизы. Программа предусматривает ознакомление слушателей с новыми методами обнаружения и фиксации следов (нингидрин, универсальные смеси и т. д.)»¹.

Например, так описывал кабинеты криминалистической лаборатории в 1964 году на страницах журнала «Социалистическая законность» один из слушателей курсов усовершенствования следователей Ю. Некрасов: «В каждом кабинете для каждого слушателя есть индивидуальный набор препаратов, что совершенно исключает возможность дублирования заданий. Сто таких препаратов, например, в кабинете судебной баллистики. Слушателю даются исходные данные и задания: составить протокол осмотра места происшествия и вынести постановление о назначении судебно-баллистической экспертизы. На помощь приходит карточка с баллистическими данными оружия и боеприпасов для него. Особенно ценно, что для примеров берутся не абстрактные казусы, а живые дела. В картотеке экспертно-судебных дел умышленно подобраны случаи с дефектами, так, чтобы слушатель самостоятельно установил изъян. И это не только в кабинете судебной баллистики. Аналогично укомплектованы кабинеты следственного осмотра, трасологии, исследования документов (вот где коллекция поддельных бланков, печатей, купюр, которой позавидует иной криминалистический музей!), судебно-оперативной фотографии, установления личности»².

С момента основания Института на Литейном, 44, теоретические и прикладные исследования в области криминалистики, в также преподавательскую деятельность осуществляли сотрудники ВУЗа, имевшие опыт практической работы в правоохранительных органах и экспертных учреждениях: Глотов О.М.³; Найдис И.Д.⁴; Боровский Б.Е.¹; Подголин Е.Е.²; Басалаев А.Н.³;

¹ См.: Быховский И., Филиппов А. Методика совершенствования знаний следователей по криминалистике // Социалистическая законность. - М.: Известия, 1961, № 3. - С. 68-69.

² См.: Некрасов Ю. Ленинград. Литейный, 44 // Социалистическая законность. - М.: Известия, 1964, № 2. - С. 64-68.

³ Глотов О.М. Осмотр документов следователем. Учебное пособие - Л.: Институт усовершенствования следственных работников при Прокуратуре СССР, 1983. - 42 с.

⁴ Гриневич Г.Я., Найдис И.Д. Судебная кинематография. Технические средства и приемы. Под ред.: О.М. Глотова. - Л.: Институт усовершенствования

Быховский И.Е.⁴; Вандер М.Б.⁵; Корниенко Н.А.⁶; Густов Г.А.⁷; Бурданова В.С.⁸; Питерцев С.К.⁹; Васильев В.Л.¹⁰; Возгрин И.А.¹¹ и др.

Полагаем необходимым подробнее ознакомиться с деятельностью некоторых криминалистов из числа вышеперечисленных как внесших существенный вклад в развитие отечественной криминалистики и в формирование Санкт-Петербургской школы криминалистики.

следственных работников органов прокуратуры и министерства внутренних дел. 1971. – 49 с.; Найдис И.Д. Судебная фотография. - Харьков: Вища шк., 1981. – 184 с.

¹ Боровский Б.Е. Графическая фиксация обстановки на участках дорожно-транспортных происшествий. Л.: Институт усовершенствования следственных работников органов прокуратуры и министерства внутренних дел. 1973. – 36 с.

² Подголин Е.Е. Методические рекомендации и упражнения по стилистике следственных документов. Л.: Институт усовершенствования следственных работников органов прокуратуры и МВД СССР. 1979. – 92 с.

³ Басалаев А.Н. Следы ног и транспорта. Методические указания. Часть 1. - Л.: Институт усовершенствования следственных работников органов прокуратуры и министерства внутренних дел. 1974. – 59 с.

⁴ Быховский И.Е. Производство следственных действий. (Ответы на вопросы следователей). Учебное пособие. - Л.: Институт усовершенствования следственных работников Прокуратуры СССР. 1984. – 50 с.

⁵ Вандер М.Б. Работа с микрочастицами при производстве следственных действий (элементы судебной микрологии). Учебное пособие. - Л.: Институт усовершенствования следственных работников Прокуратуры СССР. 1980. – 98 с.

⁶ Корниенко Н.А. Проведение предварительных исследований криминалистических объектов. Учебное пособие. - Л.: Институт усовершенствования следственных работников органов прокуратуры и МВД СССР. 1979. – 33 с.

⁷ Густов Г.А. Моделирование в работе следователя. Учебное пособие. - Л.: Институт усовершенствования следственных работников Прокуратуры СССР. 1980. – 188 с.

⁸ Бурданова В.С., Расследование преступлений против здоровья и достоинства личности. Практикум для семинарских занятий со следователями МВД. - Л.: Институт усовершенствования следственных работников органов прокуратуры и министерства внутренних дел. 1979. – 32 с.

⁹ Питерцев С.К., Степанов А.А. Тактические приемы допроса. Учебное пособие. - Л.: Институт повышения квалификации прокурорско-следственных работников Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 1994. – 56 с.

¹⁰ Васильев В.Л. Психологические основы руководства следственным подразделением. Конспект лекций. пособие - Л.: Институт усовершенствования следственных работников при Прокуратуре СССР, 1983. – 26 с.

¹¹ Возгрин И.А. История криминалистического знания. Конспект лекций. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2000. - 20 с.

Быховский Игорь Евсеевич (1924, Ленинград, РСФСР – 19.I 1988, Ленинград, РСФСР) – доктор юридических наук, профессор. Работал в органах прокуратуры в качестве следователя и прокурор отдела. В конце 1950-х гг. начал работу на курсах усовершенствования следователей Прокуратуры СССР. В сферу научных исследований И.Е. Быховского входили вопросы предупреждения преступлений¹ уголовный процесс², криминалистическая тактика³ и методика⁴. Также, Игорь Евсеевич был членом общества «Знание»⁵.

Вандер Михаил Борисович (22 марта 1931 года в г. Ленинград. - 17 августа 2011 г. Санкт-Петербург) - доктор юридических наук, профессор. Область научных исследований — криминалистическая техника, тактика и судебная экспертиза. Автор более 20-ти криминалистических изобретений, в их числе жидкостный пулеуловитель для криминалистических исследований (1973); устройство для фотографирования канала ствола оружия (1977); устройство для впечатывания дополнительной информации в фотоаппарате (1988) и др. Один из основателей судебной микрологии⁶ и экспертного исследования материалов веществ и изделий⁷ как отрасли криминалистической техники. В начале 1980-х годов М.Б. Вандер создал учебный кабинет судебной микрологии. Следует сказать, что учебный кабинет (лаборатория) судебной микрологии на тот период являлся уникальным и единственным в России. Во время внедрения данного кабинета в

¹ Быховский И.Е. Преступление нужно предупредить / Быховский И.Е. - Л., 1962. - 60 с.

² Быховский И.Е. Соединение и выделение уголовных дел / Быховский И.Е.; Отв. ред.: Теребилов В.И. - М.: Госюриздат, 1961. - 78 с.

³ Быховский И.Е., Корниенко Н.А. Процессуальные и тактические вопросы применения технических средств при расследовании преступлений. Учебное пособие. – Л.: Институт усовершенствования следственных работников при Прокуратуре СССР, 1981. – 52 с.

⁴ Быховский И.Е. Расследование истязаний. / Под ред.: И. М. Лузгина ; Высш. школа МООП СССР. Науч.-исслед. и ред.-изд. отд. - Москва : 1966. – 11 с.

⁵ Быховский, И.Е. Воспитывать лектора-юриста / И. Е. Быховский. - Москва : о-во "Знание" РСФСР, 1987. - 40 с.

⁶ Вандер М.Б. Использование микрочастиц при расследовании преступлений / Вандер М.Б. - С.-Пб.: Питер, 2001. - 224 с.

⁷ Вандер М.Б. Тактика криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий. – СПб.: Институт повышения квалификации прокурорско-следственных работников прокуратуры РФ. 1993. – 75 с.

учебный процесс он был оборудован самыми передовыми на время научно-техническими средствами: на каждом столе был расположен микроскоп, набор специальных учебных материалов и приборов для работы с микрочастицами на различных поверхностях и в разных средах, а также видеомониторы, на которые транслировалось видеоизображение с телеокамеры на столе преподавателя, посредством которой демонстрировались практические навыки работы с микрочастицами. М.Б. Вандер является автором учения об объективизации доказывания с помощью научно-технических средств в уголовном судопроизводстве¹.

Густов Генрих Арсеньевич (5 января 1925 г., г. Кириллов Вологодская область - 15 января 2012 г. Санкт-Петербург) - доктор юридических наук, профессор. Работал в должностях следователя, старшего следователя, прокурора, начальника следственного отдела в системе прокуратуры СССР. В Институте усовершенствования следственных работников Прокуратуры СССР с 1960-х гг. Область научных исследований — проблемы криминалистической методики. Проводил теоретические и практические исследования по внедрению в криминалистику как научную и прикладную дисциплину научных методов анализа: метод моделирования, программно-целевой метод², комплексный подход³, факторный анализ⁴. Г.А. Густов автор двух криминалистических учений основанных на системном подходе — криминалистической теории преступления⁵ и криминалистической теории расследования⁶.

¹ Вандер М. Б. Применение научно-технических средств при расследовании преступлений: Конспект лекций. СПб., Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2000. - 60 с.

² Густов Г.А. Программно-целевой метод организации раскрытия убийств : Учебное пособие /Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ. -2-е изд., стереотип. - СПб., 1997. -122 с.

³ Густов Г. А. Комплексный подход к раскрытию убийства. - Л.: Ин-т усовершенствования следств. работников при Прокуратуре и МВД. 1988. - 104 с.

⁴ Густов Г. А. Обнаружение способа должностного хищения в сложной ситуации. Факторный анализ. - Л.: Институт усовершенствования следственных работников Прокуратуры СССР. 1985. - 95 с.

⁵ Густов Г.А. К разработке криминалистической теории преступления // Правоведение. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1983, № 3. - С. 88-92

⁶ Густов Г. А. Основы криминалистической теории расследования // Курс криминалистики: в 3 т. Т. I. Общетеоретические вопросы. Криминалистическая техника. Криминалистическая тактика / под ред. О. Н. Коршуновой и А. А. Степанова. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004.

Бурданова Виринея Сергеевна (18 мая 1929 г. Ленинград - 20 декабря 2004 г. Санкт-Петербург) - доктор юридических наук, профессор. Работала следователем, старшим следователем, прокурором следственного отдела в системе прокуратуры СССР. В Институте с 1960-х годов. Область научных исследований — проблемы криминалистической методики. Также в 1990-х и 2000-х гг. работала в Санкт-Петербургском Университете МВД. Автор таких работ: расследование доведения до самоубийства¹; криминалистические проблемы всесторонности, полноты и объективности расследования²; поиск истины в уголовном процессе³ и т.д.

Возгрин Игорь Александрович (15.11.1929, Ленинград, РСФСР – 01.12.2005, Санкт-Петербург, РФ) - доктор юридических наук, профессор. Работал следователем, старшим следователем, оперативным работником в системе МВД СССР. Заслуженный юрист РФ с 1994, заслуженный деятель науки РФ с 1999. С 1967 по 1989 год преподавал в вузах системы МВД. Также в 1990-х и 2000-х гг. преподавал в Институте на Литейном, 44. Область научных исследований — методология криминалистики⁴, проблемы криминалистической методики⁵.

Васильев Владислав Леонидович (1930-2011) - кандидат юридических наук, доктор психологических наук, профессор. В 1954 г. проходил обучение в Следственной школе Прокуратуры СССР, после чего работал в органах прокуратуры. В 1966 г. начал преподавательскую работу в Институте усовершенствования следователей. Один из основателей научного направления по исследованию психологических проблем в правоприменитель-

¹ Бурданова В.С. Расследование доведения до самоубийства. Учебное пособие / Бурданова В.С. - 2-е изд., испр. и доп. - С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 2001. - 56 с.

² Бурданова В.С. Криминалистическое обеспечение всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела: Учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 1998. - 67 с.

³ Бурданова В.С. Поиски истины в уголовном процессе / Бурданова В.С. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2003. - 262 с.

⁴ Возгрин И.А. Введение в криминалистику. История, основы теории, библиография / Возгрин И.А. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2003. - 475 с.

⁵ Возгрин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. Курс лекций. В 3-х ч. / Возгрин И.А. - С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та МВД России, 1993.

ной практике, в частности, психологии следственных действий¹ и автор многократно переиздаваемого учебника по юридической психологии². Под его руководством в Институте был создан типовой кабинет следователя, в котором рабочее пространство было организовано на основе использования научных психологических знаний³. В 1990-х основал в Институте кафедру юридической психологии, где в частности исследовались, теоретические и практические аспекты психологии государственного обвинения, актуальные в современных условиях в связи с установлением в России института суда присяжных⁴.

Можно сказать, что оригинальные идеи, фундаментальные научные теоретические исследования и практические рекомендации, проведенные вышеназванными Петербургскими учеными-криминалистами, являются основанием современных актуальных направлений научных исследований в области криминалистики и научных школ криминалистики, сформированных в юридических высших учебных заведениях Санкт-Петербурга.

В этом смысле, научная школа как коллективный субъект научного творчества представляет собой «объединение ученых, которые принимают выдвинутую лидером научную идею или теорию в качестве парадигмы, а предложенный им метод - как способ решения научных проблем. Эта идея (или теория) и развивается в исследовательскую программу, которая дает опорные точки, позволяет увидеть в определенном ракурсе объект исследования, перспективу анализа научной проблемы. (...) Вместе с тем, деятельность отдельного ученого, принадлежащего к науч-

¹ Васильев В.Л. Психология осмотра места происшествия. Учебное пособие. - Л.: Институт усовершенствования следственных работников Прокуратуры СССР. 1986. - 31 с.

² Васильев В.Л. Юридическая психология. Учебное пособие / Васильев В.Л. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1974. - 96 с.; Васильев В. Л. Юридическая психология : [Учеб. для вузов по спец. "Правоведение"] / В. Л. Васильев. - М. : Юрид. лит., 1991. - 461 с.

³ Васильев В.Л. Организация рабочего места и рабочего времени следователя : Учеб. пособие / В. Л. Васильев. - Л. : Ин-т усоверш. следств. работников, 1983. - 36 с.; Васильев В.Л. Психология труда следователя : Метод. рекомендации / Прокуратура СССР, Ин-т усоверш. следств. работников; [Сост. В. Л. Васильев]. - Л. : Ин-т усоверш. следств. работников, 1988. - 70 с.

⁴ Васильев В.Л., Горьковая И.А. Психология ораторского мастерства государственного обвинителя. Учебное пособие. СПб.: Институт повышения квалификации прокурорско-следственных работников прокуратуры РФ. 1996 - 44 с.

ной школе может быть относительно автономной в том смысле, что он может самостоятельно разрабатывать определенный аспект научной проблемы... Результаты же деятельности ученого будут его собственным вкладом в достижения научной школы и будут интегрированы в общий результат решения проблемы. Одним из важных моментов, составляющих мотивацию научной деятельности, является признание этого вклада другими учеными и прежде всего теми, кто принадлежит к той же научной школе»¹.

Основанием для формирования научных школ может быть связано не только с творчеством отдельного ученого и коллектива, но и с «научным течением, возникшим в отдельной географической точке и отличающееся подходами, проблемами и методами их разрешения от аналогичных в школах других стран или регионов»².

Исходя из этого, можно сказать, что в такой географической точке, как Санкт-Петербург сформировались оригинальные научные идеи, научные направления исследований, особый взгляд на проблемы развития криминалистики как системы научных знаний и учебной дисциплины, что в целом позволяет утверждать о существовании Санкт-Петербургской школы криминалистики.

С этой точки зрения, по нашему мнению, в России и на постсоветском пространстве сформировались и другие школы криминалистики, например, Московская, Воронежская, Уральская, Белорусская, Украинская и т.д.

В этом смысле, Санкт-Петербургская школа криминалистики является системой научных идей и творчества не только отдельных ученых-криминалистов и коммуникаций между ними, но и деятельностью высших учебных заведений, осуществляющих подготовку специалистов в сфере юриспруденции. В Санкт-Петербурге, в первую очередь, следует выделить несколько вузов проводивших фундаментальные научные исследования в области криминалистики, результатом, которых, в частности, явилось издание учебников по криминалистике. Помимо, Института

¹ Современный философский словарь. — М.: Панпринт. В.Е. Кемеров. 1998. // https://encyclopedia_philosophy.academic.ru/233/НАУЧНАЯ_ШКОЛА (дата обращения: 10.12.2019).

² Грезнева О. Научные школы: принципы классификации // Высшее образование в России. 2004. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnye-shkoly-printsipy-klassifikatsii> (дата обращения: 10.12.2019).

прокуратуры следует выделить - юридический факультет Санкт-Петербургского государственного университета на кафедре уголовного процесса и криминалистики которого работали такие ученые-криминалисты как И.Ф. Крылов¹ (1906 —1996), В.П. Петров (1925 – 1996)², Т.А. Седова³ (1930—2017). Отметим, что в 1976 г. в издательстве Ленинградского государственного университета под редакцией И.Ф. Крылова вышел учебник криминалистики, в создании которого приняли участие ученые-криминалисты Института прокуратуры⁴.

Результаты многолетней научной и преподавательской деятельности Санкт-Петербургского института прокуратуры также были отражены в изданном в 2004 г. учебнике криминалистики в трёх томах⁵.

Другим образовательным учреждением являющимся элементом Санкт-Петербургской школы криминалистики является Санкт-Петербургский университет министерства внутренних дел, в котором трудились ранее упоминаемые ученые-криминалисты И.А. Возгрин и В.С. Бурданова. В 2008 г. коллективом криминалистов Университета с участием ученых-криминалистов Института прокуратуры под редакцией И.А. Возгрин также был издан учебник криминалистики⁶.

Отметим, что в 1970-х гг. следователи министерства внутренних дел проходили повышение квалификации в Институте прокуратуры, который в тот период имел наименование Институт усовершенствования следственных работников органов прокуратуры и министерства внутренних дел СССР.

¹ Крылов И.Ф. Очерки истории криминалистики и криминалистической экспертизы / Крылов И.Ф. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1975. - 188 с.

² Петров В.П., Цветков П.П. Идентификация личности по фотоснимкам / Петров В.П., Цветков П.П. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1966. - 36 с.

³ Седова Т.А. Проблемы методологии и практики нетрадиционной криминалистической идентификации / Седова Т.А. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. - 105 с.

⁴ Криминалистика. Учебник / Алексеев Н.С., Бабаева Э.У., Базанова И.Ф., Басалаев А.Н Бурданова В.С., Быховский И.Е., Возгрин И.А., Гаврилов Л.Н., Глотов О.М., Гунаев В.А., Крылов И.Ф., Ланцман Р.М., Лукашевич В.З., Петров В.П., Седова Т.А., Цветков П.П.; Отв. ред.: Крылов И.Ф. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. - 591 с.

⁵ Курс криминалистики: В 3 т. / Под ред. О.Н. Коршуновой, А.А. Степанова. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004.

⁶ Криминалистика. Учебник для вузов в 3-х т. Под ред. И.А. Возгрин. СПб., 2008.

Кроме этого, элементами Санкт-Петербургской школы криминалистики являются такие «новообразованные» высшие учебные заведения, как Санкт-Петербургская академия Следственного комитета (основана в 2016 г.) и Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (основан в 2003 г.).

Таким образом, со времен Е.Ф. Буринского и лекций Р.А. Рейсса в Петрограде, можно говорить, что Санкт-Петербург является географической точкой начала отсчета истории отечественной криминалистики.

В этом смысле, с точки зрения развития криминалистики как научного знания и учебной дисциплины Санкт-Петербургский институт прокуратуры является местом синтеза фундаментальных научных теоретических и прикладных исследований в области криминалистики, ориентированных на повышение эффективности расследования преступлений и борьбы с преступностью.

Институт прокуратуры на Литейном, 44 также можно назвать местом, объединившим ученых-криминалистов, многие из которых имели опыт практической работы, постоянно поддерживающих связь между теорией и практикой криминалистики, что способствовало созданию актуальных и оригинальных методических рекомендаций по криминалистическому обеспечению уголовного судопроизводства.

Для такого криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства Институт аккумулировал не только передовые криминалистические знания, но и привлекал к научной и преподавательской деятельности опытных практиков (следователей, криминалистов, экспертов) и учёных-криминалистов, оттачивавших и совершенствовавших свои знания и создаваемые методики в постоянном диалоге с обучающимися сотрудниками правоохранительных органов.

Таким образом, можно сказать, что с момента своего основания в 1947 г. и по настоящее время Петербургский институт прокуратуры является воплощением традиций Санкт-Петербургской школы криминалистики.

В настоящее время Институт продолжает научную и преподавательскую деятельность в составе Университета прокуратуры Российской Федерации. Сотрудники Института хранят и развивают научное наследие, сформированное предшествующими поколениями ученых-криминалистов, создававших и развивавших Институт.

25-26 октября 2019 года, в честь 130-летия судебно-экспертной службы (1889 – 2019) и 65-летия службы криминалистики (1954-2019) в России, с целью развития наследия предшествующих поколений ученых-криминалистов в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале) Университета прокуратуры Российской Федерации был организован и проведен Ежегодный всероссийский криминалистический форум «Санкт-Петербургская школа криминалистики»¹, призванный стать традиционной площадкой для обсуждения перспективных научных направлений криминалистических исследований.

УДК 343.98

И.А. ШАДРИН

ТАКТИКА НАЗНАЧЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Государство призвано гарантировать и защищать основные права и свободы граждан в различных сферах жизнедеятельности. Закрепив их в главном нормативном правовом акте – Конституции Российской Федерации.

Общеизвестно содержание Конституции Российской Федерации, в которой провозглашена догма, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью», а их «признание, соблюдение и защита» – обязанность государства. В развитие данного тезиса в части 1 статьи 41 основного закона государства закреплено право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь².

При этом, несмотря на гарантированность государством охраны здоровья каждого члена общества, в целом по отрасли существует достаточно большое количество проблем и, к сожалению, во многом это связано именно с несоблюдением требований законодательства направленного на охрану здоровья граждан со стороны непосредственно самих медицинских работников. Согласно имеющимся данным статистики динамика правонарушений, в том числе уголовных, в сфере здравоохранения

¹ Ежегодный всероссийский криминалистический форум // <http://www.procuror.spb.ru/20191027.html> (дата обращения: 10.12.2019).

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)// СПС «КонсультантПлюс».

характеризуется устойчивым ростом: все чаще выявляются вопиющие факты неоказания, а также некачественного оказания медицинской помощи пациентам в медицинских учреждениях.

Данная тенденция обусловлена рядом различных факторов, связанных как непосредственно с недостатком в системе нравственного воспитания молодежи, так и наличием негативных проявлений, в том числе коррупционного характера в высших учебных заведениях, в данном случае в медицинских, экономических процессах затрагивающих как уровень жизни самих медицинских работников так и качественное развитие отрасли здравоохранения в целом.

К сожалению, последствием оказания некачественной медицинской помощи нередко становятся случаи летального исхода пациентов по вине медицинских работников. Как правило, указанные неблагоприятные последствия наступают именно в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением медицинскими работниками своих непосредственных обязанностей и требований существующих законов и нормативных актов, обязательных для исполнения в данной сфере, регулирующих вопросы профессиональной деятельности работников медицины.

Конечно, законодателем приняты меры по детальному закреплению исчерпывающего перечня прав граждан в сфере здравоохранения и соответственно обязанностей медицинских организаций и работников в соответствующем Федеральном законе от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹. Также в данном законе содержатся и основополагающие начала проведения экспертиз в сфере охраны здоровья. Предусмотрено, что судебно-медицинская и судебно-психиатрическая экспертизы проводятся в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, в медицинских организациях экспертами в соответствии с соответствующим законодательством Российской Федерации о государственной судебно-экспертной деятельности.

Обсуждая данную тематику, сложно возразить И.В. Гецмановой, которая справедливо неоднократно отмечала, что непосредственно сама процедура проведения расследования обстановки и обстоятельств причинения смерти в том числе по неосторожно-

¹ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 06.03.2019) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

сти, совершенного именно медицинскими работниками, существенно осложнена необходимостью наличия достаточно высокого уровня владения следователем присущей данной отрасли специальной медицинской терминологией и доскональным знанием действующих нормативных правовых актов, детально регламентирующих отдельные нюансы оказания различного рода медицинской помощи, среди которых всевозможные стандарты оказания и проведения медицинской помощи, различные медицинские инструкции, методики и рекомендации¹. Без такого рода познаний следователь просто не может критически относиться к представленной информации, а также осмысленно вести расследования к достижению достоверного результата.

Описанная необходимость наличия специальных познаний об имеющихся требованиях законодательства и владение содержанием всевозможных подзаконных нормативных правовых актов обусловлена тем, что в обязательном порядке описательная части любого обвинения предусматривает обязанность указать, какое именно требование, содержащееся в каких конкретных нормативных правовых актах, было нарушено.

При этом если фактически знания действующих нормативных документов, детально регламентирующих профессиональную деятельность в сфере охраны здоровья, ответственным и старательным следователем теоретически могут быть получены как непосредственно в ходе обучения и получения специального образования либо посредством вынужденного дополнительного самообразования, то в вопросы, требующих непосредственно более глубоких профессиональных медицинских специальных познаний, в принципе не могут быть на должном уровне восполнены самостоятельно и именно при их отсутствии следователь не может быть достаточно компетентен при расследовании данного вида преступлений. При таких обстоятельствах естественно возникает вынужденная необходимость обращаться к соответствующим экспертам и специалистам, которые, только обладая узкими специальными познаниями, имеют возможность дать компетентные и квалифицированные ответы именно на те вопросы, что дадут объективную возможность вести расследование в законном и правильно направленном русле. Одними из таких

¹ Гецманова И.В. Актуальные вопросы правовой оценки и расследования преступлений, связанных с дефектами оказания медицинской помощи // Медицинское право. – 2007. – № 2. – С. 33-40.

вопросов могут быть: допущены ли конкретными медицинскими работниками какие-либо неправильные или не квалифицированные действия (бездействие), не соответствующие имеющимся положениям применяемой медицинской науки и выработанной лечебной практике, если допущены то кем именно, при каких обстоятельствах и что послужило причиной таких последствий; есть ли прямая причинная связь между выявленными упущениями в работе и наступившими негативными последствиями; указанные упущения были допущены по небрежности, легкомыслию или умыслу медицинских работников¹.

Главное при выборе эксперта не следует забывать не только об уровне его квалификации но о необходимости выполнения требований уголовно-процессуального закона требующих их незаинтересованности и независимости², так как одной из многочисленных проблем, возникающих при проведении судебно-медицинской экспертизы, является «корпоративность» в медицинской среде, – то есть, когда одни лица из числа медицинских работников, с целью недопущения повышения уровня недоверия населения к их деятельности, покрывают неправомерные деяния других своих коллег.

Указанные обстоятельство никоим образом не способствует улучшению ситуации в исследуемом проблемном направлении и требуют принятия практических мер, исключающих такого рода корпоративную этику «белых халатов». Как один из вариантов, который возможно будет способствовать более эффективному расследованию уголовных дел, а также позволит минимизировать латентность причинения смерти по неосторожности медицинскими работниками, может стать проведение экспертиз с привлечением специалистов соответствующего направления и профиля в независимом центре судебно-медицинских экспертиз при Министерстве здравоохранения Российской Федерации. Но и в данном случае исследования будут проводится людьми с медицинским образованием, что опять не исключает некоторые «погрешности» в их результатах.

Крайне важно, чтобы экспертизы, данные которых будут положены в основу решений правоохранительных органов и судов,

¹ Перепечина И.О. Актуальные вопросы расследования преступлений медицинских работников против жизни и здоровья // Эксперт-криминалист. – 2013. – № 4. – С. 17-19.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019, с изм. от 17.04.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

выполнялись на базе актуальных достижений современной медицинской науки и при этом в полной мере соответствовали главным критериям доказательства. При этом недостаточно формального изучения представленных следователем документов. Исследовавшие эту проблематику О.В. Веселкина и Ю.В. Сидорович в своих работах отмечают, что при проведении судебно-медицинской экспертизы некачественного оказания медицинской помощи за частую возникает проблема, связанная с различными подходами к необходимому объему исследуемых документов, проведению исследований. Как пример, неполное исследование медицинских документов: нередко, в случаях, когда пациент имел либо длительный анамнез болезни, либо лечился в нескольких медицинских организациях проводится исследование медицинской карты пациента только из одной медицинской организации; встречается не проведение повторного исследования гистологического материала и результатов инструментальных исследований. Причиной же озвученной проблематики является в том числе полное отсутствие нормативно-правового регулирования необходимого объема экспертных исследований¹.

В этом случае важно обеспечить непосредственное взаимодействие между следователем и экспертом, проводящим экспертизу, с целью достижения такого положения вещей, при котором результаты расследования будут максимально эффективны. При этом взаимодействие должно происходить наиболее оперативно и избавлено от бюрократических процедур.

Также как проблему нельзя не обозначить сложившуюся ситуацию, связанную с ненадлежащим и не качественным ведением медицинской документации. С учетом увеличившихся законодательных требований по количеству документации и объему заполняемой в ней информации, эта проблема становится все более актуальной.

То, что данные, находящиеся в медицинской документации, дают возможность установить обстоятельства, непосредственно имеющие значение для конкретного уголовного дела, а ее содержание подтверждает факт оказания медицинской помощи и

¹ Веселкина О.В., Сидорович Ю.В. Проблемы нормативно-правового регулирования судебно-медицинских экспертиз дефектов оказания медицинской помощи: пути решения [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-normativno-pravovogo-regulirovaniya-su-debnomeditsinskih-ekspertiz-defektov-okazaniya-meditsinskoj-pomoschi-puti-resh-eniya> (дата обращения: 02.09.2019).

ее объем, отражает проходящий процесс развития заболевания и фиксирует намеченную и реализованную тактику лечения, только увеличивает значение качества ее ведения для процесса исследования. Именно глубокий анализ и изучение указанных сведений поможет установить наличие прямой причинно-следственной связи между лечением пациента, либо отсутствием такового и причиненным ему вредом.

Соответственно те ошибки, которые допущены при оформлении медицинской документации, как правило и не позволяют должным образом установить весь комплекс подлежащих доказыванию обстоятельств исследуемого события, а имеющиеся дефекты и недочеты описательной части медицинских документов влекут за собой не подтверждение установленного диагноза существующим объективными данными клинической картины заболевания, признание выбора методов лечения необоснованными. Более того, данная документация, в случае возникновения описываемых выше негативных последствий в виде причинения ущерба здоровью или жизни пациента, подвергается корректировке со стороны заинтересованных медицинских работников, дополнению, изменению и различного рода подтасовкам, с целью формального приведения хода и обстоятельств лечения в соответствие с наступившими последствиями.

При этом существует возможность проведения таких действий за долго до того, как следователем, в связи с необходимостью соблюдения процессуальных процедур, принимается решение об изъятии медицинской документации.

Возможно, решением данной проблемы может стать более широкое внедрение электронных технологий в сферу здравоохранения. Считается, что данные, полученные с помощью информационных систем, в целом дают возможность получить более объективные сведения о событии, непосредственно связанном с оказанием медицинской помощи или медицинских услуг, чем такие же, но полученные на бумажном носителе.

При этом, необходимо предусмотреть обязанность и фактическую возможность моментального блокирования доступа кого-либо к электронному ресурсу, на котором происходит фиксация хода и обстоятельств лечения, с целью недопущения вмешательства и корректировки имеющихся данных.

Следовательно, можно предположить, что ведение электронных историй болезней скорее всего может устранить один из существенных факторов, затрудняющих расследование преступ-

лений, связанных с профессиональной деятельностью медицинских работников, – сложность получения не искаженной достоверной и полной информации о диагностике, обследовании и ходе лечения пациента. При этом стоит отдавать отчет, что такие изменения требуют комплексное реформирования всей системы документооборота в сфере здравоохранения в целом¹. Однако и в этом случае не гарантирован добросовестных подход ответственных работников к своевременности, качеству и актуальности заполняемых форм и вносимой в них информации.

Подводя итоги, можно заключить, что расследование уголовных дел, возбужденных по фактам не оказания, или не качественного оказания медицинской помощи, в том числе повлекшие причинения смерти по неосторожности медицинскими работниками, отличается особой сложностью. Это связано, среди прочего, с необходимостью выполнения большого объема следственных действий, изучения и анализа медицинской документации, ее детального сопоставления с имеющейся методикой и задекларированными стандартами оказания медицинской помощи, производством судебно-медицинских экспертиз и многим другими нюансами. Таким образом все вышеизложенное довольно убедительно свидетельствует не только о необходимости реформирования системы здравоохранения но и о необходимости обеспечить соответствующий высокий уровень профессиональной подготовки сотрудников, привлеченных к расследованию уголовных дел в сфере здравоохранения, а при наличии возможности создавать узко специализированные следственные группы из числа лиц наиболее квалифицированных и опытных непосредственно в данном направлении работы.

Только комплексный подход к осознанию озвученной проблемы, а также принятие ряда организационных и практических мер, направленных на коренное изменение сложившейся ситуации в общем стремлении переломить имеющуюся негативную тенденцию, приведет к стабилизации и существенному улучшению положения дел в сфере здравоохранения и вероятно гарантирует реальную защиту провозглашенных прав граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь.

¹ Перепечина И.О., Смирнова Д.В. Информационные системы в сфере здравоохранения как источник криминалистически значимой информации// Вестник Московского университета. – 2014. – № 4. – С. 78-84.

МОЛОДЕЖНАЯ СЕКЦИЯ

УДК 343.98

**О.И. АНДРОПОВА,
Г.А. ГОЛУБЕВ**

**научный руководитель
доцент А. В. ХОЛОПОВ**

КОМПЬЮТЕРНАЯ КРИМИНАЛИСТИКА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Согласно статистическим данным, которые представлены Генеральной Прокуратурой Российской Федерации, за 8 месяцев текущего года правоохранительными органами было выявлено 180.153 (+66,8%) преступления, которые были совершены с использованием информационных технологий или в сфере компьютерной информации¹.

На данный момент наиболее распространенными киберпреступлениями являются:

создание вредоносного программного обеспечения (далее — ПО),

организация «ботнетов»;

распространение «сталкерского ПО»;

нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых или иных сообщений, передаваемых по сети Интернет;

кибертерроризм (спонсирование, пропаганда террористической деятельности).

Злоумышленники реализуют свой преступный умысел в киберпространстве, под которым понимают область взаимодействия информационных систем различного уровня, включающих следующие элементы: компьютерные системы, сети (как глобальные, так и локальные), компьютерные программы пользователей, а также данные, циркулирующие в перечисленных элементах. Характерными особенностями киберпреступлений явля-

¹ Статистические данные о зарегистрированных преступлениях на территории Российской Федерации в январе – августе 2019 года // URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1703326/> (дата обращения: 20.10.2019).

ется их повышенная скрытность, дистанционный характер преступных посягательств, высокая квалификация преступников в области информационных технологий, многообразие и динамичное обновление способов совершения преступлений¹.

Сегодня злоумышленников особенно интересуют мобильные телефоны пользователей, поскольку на них хранится большой массив личных данных, а их мощностей хватит на проведение DDoS-атаки. На данный момент в России с каждым днем возрастает количество зараженных устройств «сталкерским ПО». Число пострадавших от шпионских программ превышает более 10.000 человек².

Из-за своей кибернеграмотности пользователь скачивает на персональное устройство приложение, программный код которого заведомо «подкорректирован» злоумышленником. Вредоносная программа, маскируясь под новое приложение, собирает большое количество данных о пользователе, например: информацию о его геолокации, журнал входящих и исходящих вызовов, переписку в мессенджерах, его фото- и видеофайлы и тому подобное. Также «сталкерское ПО» дает возможность злоумышленнику удаленно управлять зараженным устройством.

Для расследования и раскрытия компьютерных преступлений была создана форензика. На сегодняшний день можно выделить основные направления данной науки: компьютерную криминалистику (Computer forensics / Digital forensics), сетевую криминалистику (Network forensics), криминалистический анализ данных (Forensic data analysis), форензику аппаратного обеспечения и технических устройств (Hardware forensic). В последнее время возрос интерес к форензике смартфона (Mobile device forensics) в связи с участвовавшими случаями киберпреступлений, осуществленных с мобильных телефонов. В России под термином «форензика» понимают компьютерную криминалистику в целом³.

1 Осипенко, А. Л. Сетевая компьютерная преступность: теория и практика борьбы: Монография. Омск: Омск. акад. МВД России, 2009. С. 109 – 110.

² В России растет число пользователей, за которыми следят через сталкерское ПО // URL: <https://xakep.ru/2019/10/07/stalkerware-stats/> (дата обращения: 18.10.2019).

³ Искусство форензики [Электронный ресурс] / URL: <https://xakep.ru/2018/04/03/forensics-guide-1/> (дата обращения: 21.10.2019).

Виртуальные следы

На наш взгляд, следы компьютерных преступлений образуют совокупность классических (то есть материальных и идеальных) и виртуальных следов. Материальными следами являются «типичные» в своем представлении и хорошо изученные следы—предметы (компьютеры, мобильные телефоны, их части, клавиатуры), также следы—отображения на предметах, с помощью которых совершаются компьютерные преступления — это следы—наслоения пальцев рук на поверхности устройства, его внутренних частей, экране, кнопках, клавиатуре, следы микрочастиц.

Алгоритм работы с материальными следами состоит из поиска, обнаружения, изъятия (все это может происходить, например, во время обыска в квартире злоумышленника) и дальнейшего изучения следов. Наиболее рационально будет изъять все имеющиеся у подозреваемого мобильные и компьютерные устройства, а также сопутствующую технику и аппаратуру (например, WI-FI роутеры, флеш—карты, SIM—карты).

Ученые сходятся во мнении, что виртуальные следы компьютерных преступлений — это любое изменения состояния компьютерной системы, связанное с событием преступления и зафиксированное в виде компьютерной информации¹. Не представляется возможным характеризовать данные следы преступлений как материальные или же идеальные, так как визуальные следы не выражены физически, например, в виде какого—либо предмета. Да, они содержатся на различных устройствах, однако, при привычном нам осмотре, например, телефона или компьютера как предмета совершения преступления (поиск и обнаружение внешних следов) визуальные следы останутся нами не тронуты.

Неправильным будет также отнесение данных следов к категории идеальных. Вызвано это тем, что идеальные следы — это сформированное в памяти человека отображение механизма совершения преступления, виртуальные же следы находятся «внутри» устройства.

Таким образом, наиболее точным, на наш взгляд, будет отнести виртуальные следы к отдельной разновидности следов преступления.

¹ Мещеряков, В. А. Преступления в сфере компьютерной информации: основы теории и практики расследования. — Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2002. С. 97.

Как отмечает В.А. Мещеряков, для таких следов характерны «специфические свойства, определяющие перспективы их регистрации, извлечения и использования в качестве доказательств при расследовании совершенного преступления.

Можно провести следующую классификацию виртуальных следов:

сетевые виртуальные следы – это данные, сохраненные провайдером (информация о сеансе связи, статистические или динамические IP-адресные журналы регистрации провайдера в сети Интернет, телефонные номера, скорость передачи сообщения, исходящие сеансы связи, типы использованных протоколов и т. д.), LOG-файлы.

локальные виртуальные следы – следы, остающиеся на компьютерах, используемых для совершения преступных действий, либо через которые проходит или поступает информация (таблицы размещения файлов FAT, NTFS и др., системные реестры операционных систем, отдельные кластеры магнитного носителя информации, файлы и каталоги хранения сообщений электронной почты, файлы конфигурации программ удаленного доступа)¹.

Довольно интересной представляется позиция В. Б. Вехова. Он предлагает ввести в оборот термин «дорожка электронных (виртуальных) следов», под которой понимает систему образования следов в компьютерной сети, состоящую из нескольких последовательно расположенных по времени и логически взаимосвязанных записей о прохождении информации по линиям связи через коммутационное оборудование оператора связи и провайдеров услуг Интернет от компьютера преступника до компьютера потерпевшего².

Проведение следственных действий

Особенностью проведения следственных действий по данной категории дел является участие специалиста в области информационных технологий. Они зачастую не являются сотрудниками больших предприятий и фирм, а для полномасштабного «расследования и раскрытия» преступления им нужен только компью-

¹ Волеводз, А. Г. Следы преступлений, совершенных в компьютерных сетях. — Москва: Юрист, 2002. С. 4 – 5.

² Вехов, В. Б. Дорожка электронных следов понятие и особенности судебного компьютерно-технического исследования. — Симферополь : ИТ «АРИ-АЛ», 2019. С. 18.

тер. На практике специалиста в области информационных технологий привлекают к участию в деле в соответствии со ст. 58 и 168 УПК РФ.

По закону специалист оказывает содействие в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, в постановке вопросов эксперту, а также в разъяснении сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. На месте происшествия специалистом применяются специальные научно-технические средства, например:

специализированная переносная лаборатория «RM3» (предназначена для извлечения и анализа данных в условиях выезда на место расследования);

ImageMASSter Solo-3 Forensic Kit (комплект технических средств для копирования данных);

UFED 4PC (позволяет извлекать, декодировать и анализировать цифровые данные, полученные либо из мобильных устройств, либо из персональных компьютеров).

При осмотре места происшествия специалист оказывает помощь следователю в поиске следов преступления, в правильном изъятии устройств, в описании следов в протоколе, предупреждает следователя об особенностях хранения изъятых предметов. Ввиду «затруднённости» осмотра изъятых предметов, согласно ч. 3 ст. 177 УПК РФ, он будет произведен в кабинете специалиста им самим же, с применением определенных компьютерных программ¹. Например, среди многочисленных к таковым относятся:

X1 Social Discovery (предназначен для поиска и сбора данных из социальных сетей и Web ресурсов, например, из Facebook, Twitter, Instagram, YouTube, Gmail).

Password Recovery Kit Forensic (восстановления паролей)

Defacto (решение предназначенное для экспресс-инвентаризации программного обеспечения, фактически установленного на жестком диске компьютера).

NetAnalysis (программа для восстановления и анализа артефактов интернет-браузера).

Network E-mail Examiner – программный продукт предназначен для анализа архивов электронной почты в корпоративной сети.

¹ Компьютерная криминалистика (форензика) // URL: <https://habr.com/company/pentestit/blog/338378/> (дата обращения 16.10.2019).

Участие специалиста в области компьютерных технологий обязательно при производстве обыска и выемки, поскольку он окажет помощь следователю в правильном выключении устройств, чтобы информация с компьютера или телефона не была удалена; окажет помощь в правильной упаковке устройств, чтобы не произошло самопроизвольного привнесения новой информации; сможет очертить круг устройств, которые могли быть также использованы при совершении преступлений и т.п.

Необходимо также, чтобы в таких следственных действиях обязательно принимали участие понятые, которые имели бы определённые знания в области информационных технологий¹.

При проведении допроса может возникнуть необходимость привлечения к участию специалиста в области компьютерных технологий. Например, он может составить отдельно вопросы для обвиняемого и потерпевшего. Разумеется, следователю, если он не имеет определённых знаний в сфере информационных технологий, будет трудно судить о правдивости ответов. Поэтому целесообразно осуществлять видеозапись производства допроса, а после — предъявить материалы видео для просмотра специалисту, чтобы получить его комментарий.

Современные возможности компьютерно–технической экспертизы

С помощью компьютерно–технической экспертизы (далее — КТЭ) возможно осуществить поиск относящейся к делу информации на устройстве, провести анализ программ для ЭВМ на предмет их относимости к вредоносным или к инструментам совершения преступления, механизма его совершения, сведений о пользователе, поиск цифровых следов. Основными задачами данного вида экспертизы являются получение ответов на диагностические идентификационные вопросы, относящиеся к физическим, техническим и другим параметрам устройств.

На данный момент выделяют два основных подхода к КТЭ — статический и динамический анализ². Статический анализ заключается в создании образа жесткого диска или оперативной памяти, выявлении и восстановлении удаленных файлов, остатков аномальных файлов системных директориях, изучении исто-

¹ Федотов, Н. Н. Форензика — компьютерная криминалистика — Москва: Юридический мир, 2007. С. 213.

² Искусство форензики // [Электронный ресурс] / URL: <https://xakep.ru/2018/04/03/forensics-guide-1/> (дата обращения: 19.10.2019).

рии веб-браузера, получении списка запущенных в памяти процессов и открытых коннектов сети. Динамический анализ использует нарезку из снапшотов системы, запускаемой в различных условиях для получения полной картины происходящего.

Среди программ, применяемых повсеместно при проведении КТЭ, можно выделить следующие¹: X-Ways Forensics; Forensic Toolkit; Belkasoft Evidence Center.

Бесспорно, что в ближайшее время количество преступлений, совершаемых в киберпространстве, будет неуклонно возрастать. Анализируя вышесказанное, следует сказать, что для борьбы с ними потребуются сформировать определенный кадровый состав следователей и прокуроров, который будет обладать необходимыми знаниями для раскрытия подобных преступлений. Важно обеспечить преподавание в профильных высших учебных заведениях форензики, объяснять студентам ее значение. Для этого необходимо в учебниках по криминалистике:

дополнить раздел криминалистической техники такими главами как «Виртуальные следы»; «Научно-технические средства, необходимые для поиска, обнаружения, фиксации, исследования виртуальных следов»;

дополнить раздел криминалистической методики такой главой как «Методика расследования компьютерных преступлений».

УДК 343.98

**Я.А. БУЛГАКОВА,
О.А. КОЗЛОВЦЕВА**

**научный руководитель
доцент С.В. СТРАХОВА**

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В ЗАНЯТИЕ ПРОСТИТУЦИЕЙ

На сегодняшний день в нашем государстве сложилась криминальная обстановка, которая дает основания полагать, что преступность является одной из основных угроз национальной

¹ Холопов А.В. из текста выступления: Научно-технические средства и методы цифровой криминалистики, 2018 г.

безопасности. В числе одних из самых негативных аспектов нравственного состояния общества является совершение противоправных действий в отношении несовершеннолетних. Особую актуальность данной проблемы составляет тот факт, что дети и подростки являются наиболее уязвимой частью общества и их общее развитие, как на физическом, так и на психическом уровне в наибольшей степени подвержено разрушению в результате преступных деяний. Еще в 2010 году, когда уровень преступности в отношении и с участием несовершеннолетних лиц имел тенденции к росту, в послании Федеральному Собранию Президент России отметил, что «насилие в отношении детей – поистине страшная проблема. Многие факты просто переворачивают душу. Детей, чаще всего сирот, детей из неблагополучных семей, вовлекают в наркоманию, проституцию, в другие криминальные сферы... мы ужесточили наказание за сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних. Но профилактика такой преступности не менее важна»¹. Помимо нарушения состояния здоровья и дальнейшего нормального развития молодого поколения, негативными последствиями «сексуального бизнеса» является порождение иных видов преступлений (против жизни, здоровья, половой неприкосновенности, похищение, торговля людьми и т.п.).

Статистические данные, размещенные Российским агентством правовой и судебной информации, учрежденным Верховным Судом РФ и Конституционным судом РФ для освещения профессиональной деятельности судебной системы, свидетельствуют о том, что за 2018 год было вынесено 73 приговора в отношении лиц, вовлекших несовершеннолетних в занятие проституцией². В этой связи трудно не согласиться с мнением ученых о том, что, несмотря на то, что «рост преступлений, связанных с вовлечением в занятие проституцией несовершеннолетних, не наблюдается, вызывает озабоченность тот факт, что они приобретают скрытый характер и становятся более завуалированными»³.

¹ Официальный сайт СМИ. ВЕСТИ.RU. URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=410358&cid=7>

² Сайт агентства правовой информации. Сведения о назначенных наказаниях по статьям УК РФ. <http://stat.xn——7sbqk8bachja.xn——p1ai/stats/ug/t/14/s/17>

³ Каркавцева С.В. Уголовная ответственность за преступления, связанные с проституцией: проблемы правоприменения // Российский следователь. 2014. № 15. С. 16–20.

По сведениям, представленным заместителем министра внутренних дел И. Зубовым, в Государственной Думе Российской Федерации, около 1 миллиона человек в России вовлечены в занятие проституцией, многие из них – несовершеннолетние¹. При этом, зачастую в такую антиобщественную деятельность несовершеннолетних вовлекают женщины (около 68,5% случаев), для которых такой бизнес является единственным средством к существованию².

Совершение вышеуказанного деяния влечет за собой уголовную ответственность, пределы которой установлены в ст. 240 УК РФ «Вовлечение в занятие проституцией», при этом вовлечение в занятие проституцией несовершеннолетнего лица является квалифицирующим признаком и регулируется ч. 3 ст. 240 УП РФ.

К сожалению, особенности квалификации обозначены исключительно в научных трудах различных исследователей в данной сфере, отсутствует официальное толкование в виде Постановления Пленума Верховного суда РФ, обеспечивающего единую практику применения данной нормы судами на территории нашего государства. Тем не менее, законодательно закреплена диспозиция ст. 240 УК РФ, которая включает в себя основные элементы состава преступления.

Основным объектом данного преступления являются общественные отношения, охраняемые уголовным законом, которые обеспечивают нравственность в области сексуальной жизни людей, в том числе моральные качества несовершеннолетних в сфере половых отношений. Зачастую, при совершении обсуждаемого неправомерного действия затрагивается дополнительный объект преступления, в числе которого выделяются здоровье, половая неприкосновенность, свобода лица, что характеризует многоаспектность общественной опасности такого деяния. По нашему мнению, необходимо пополнить список дополнительно-го объекта данного состава преступления таким пунктом, как унижение чести и достоинства несовершеннолетнего лица.

¹ Демчук С.Д. Проституция как криминогенное социальное отклонение // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. №4 (38). С. 84

² Методика расследования вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий. Кафедра криминалистики Краснодарского Университета МВД Ставропольский филиал. Ставрополь. 2017. С. 10.

Исходя из диспозиции статьи 240 УК РФ, объективная сторона выражается в совершении активных действий, характеризующихся вовлечением в занятие проституцией и принуждением к продолжению такой деятельности. Под вовлечением в занятие проституцией несовершеннолетнего понимается совершение любых действий лицом, достигшим 18-летнего возраста, направленных на склонение несовершеннолетнего к занятию указанной деятельностью. Состав преступления является формальным, следовательно, вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией считается оконченным с момента совершения действий, направленных на вовлечение лица и получение согласия последнего на оказание сексуальных услуг другим лицам.

Целью вовлечения в занятие проституцией, как правило, является желание получить согласие у лица мужского или женского пола заниматься указанной деятельностью. Мотив проявляется в особенностях рассматриваемого состава преступления и, чаще всего, выражается в корыстной заинтересованности лица, то есть в стремлении извлечь выгоду из занятия несовершеннолетним проституцией.

Субъектом данного преступления является физическое, вменяемое лицо, достигшее 18 лет.

Доказывая вину подозреваемого лица в совершении преступления по ч. 3 ст. 240 УК РФ, необходимо установить обстоятельства, указанные в ст. 73 УПК РФ, с учетом вышеперечисленных признаков состава преступления. При этом в ходе расследования следователю целесообразно помимо использования своих знаний и опыта привлекать специалистов для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии следов преступления, т.е. собирании доказательств. В качестве таких специалистов могут выступать психолог, психиатр, врачи иных специальностей. Дискуссионным является вопрос о привлечении в качестве специалистов педагогов.

Так, 22-летняя жительница г. Санкт-Петербурга через закрытые группы социальных сетей в Интернете находила состоятельных клиентов, которым предлагала за денежное вознаграждение воспользоваться сексуальными услугами несовершеннолетней девушки. Специалистом в области информационной безопасности ЭКЦ УВД были изъяты недоступные для общего пользования сведения в сети «Интернет», через которые осуществлялась

связь с заказчиками интимных услуг, а именно: СМС-сообщения, список клиентов, даты, время, места и условия встреч, денежное вознаграждение¹.

Еще один пример. В рекламных объявлениях указывалось на поиск сотрудниц в массажный салон с возможностью трудоустройства девушек без опыта работы, обещая достойный заработок. После того, как несовершеннолетняя В. пришла на собеседование К. начала ее уговаривать оказывать услуги интимного характера, на что В. согласилась, так как ей срочно нужны были деньги. О данном разговоре узнала подруга В. и сообщила правоохранительным органам, подкрепляя свой рассказ перепиской с В. в социальных сетях. При допросе В. отказалась давать показания, утверждая, что была трудоустроена в качестве массажистки. Однако, после беседы с психологом она подтвердила слова заявительницы. Выяснилось, что В. стыдилась своего поступка и боялась общественного осуждения².

На стадии предварительного расследования нередко возникают проблемы, касающиеся противоречивости показаний о юридически значимых фактах. В большинстве случаев это касается лиц, не достигших совершеннолетия, у которых довольно неустойчивая психика, различное восприятие ситуации и склонность к придумыванию новых обстоятельств. Зачастую при расследовании преступлений рассматриваемой категории назначается психологическая экспертиза, предметом которой являются познавательные способности субъекта применительно к расследуемой ситуации. При этом могут устанавливаться вопросы, касающиеся повышенной внушаемости и склонности к фантазированию, способности правильно воспринимать отдельные факты, психическое состояние во время его вовлечения в занятие проституцией, психологические особенности лица.

Так, Рябчук А.В., находясь на территории г. Нижневартовска, с целью материального обогащения, имея умысел на вовлечение лиц, в том числе несовершеннолетних, в занятие проституцией открыл СПА салон «Эгоист», после чего объявил о наборе мастеров по релаксации. Он убеждал отозвавшихся на объявление девушек заняться проституцией и после получения от них согла-

¹ Официальный сайт МВД РФ в сети Интернет. Статья от 21.12.2018 г. Электронный ресурс. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/15318821>

² Апелляционное определение Верховного суда Республики Алтай от 26.03.2015 N 22-150/15 // СПС КонсультантПлюс. URL: http://oblsud.psk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=337

сия заключал трудовой договор с каждой о замещении той или иной должности в салоне. При проведении предварительного расследования возникла необходимость в проведении психологической экспертизы, по результатам которой были установлены механизмы психического воздействия на потерпевших, среди которых особое значение имеют убеждение и внушение. В частности, использование механизма социально–психологической установки (когнитивный компонент) – это установка на следование определенным правилам, моделям поведения, а также механизма «латерального программирования психики» (прочное запечатление в памяти «очевидных» вещей), что позволило сформировать у потерпевших побудительные мотивы к осуществлению предлагаемой деятельности¹.

Подводя итог, отметим, что использование специальных знаний при расследовании вовлечения несовершеннолетнего в занятие проституцией имеет важное значение на протяжении всего уголовного судопроизводства. Привлечение соответствующих специалистов к проведению осмотра места происшествия дает положительные результаты: обнаруживается и изымается большее количество следовой информации, которую затем, после проведения соответствующих исследований, возможно использовать в ходе расследования указанной категории преступлений в качестве доказательств.

УДК 343.98

А.С. ВАСИЛЬЕВА

**научный руководитель
профессор Н.А. ДАНИЛОВА**

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОКУРОРОМ РЕЗУЛЬТАТОВ РЕВИЗИИ, ПРОВЕДЕННОЙ В ХОДЕ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ХИЩЕНИИ ПУТЕМ ПРИСВОЕНИЯ ИЛИ РАСТРАТЫ

Результаты анализа судебно–следственной практики дают основание для вывода, что следователи (дознаватели) далеко не всегда имеют представление о сущности и возможностях ревизии (документальной проверки), что, несомненно, увеличивает

¹ Нижневартковский городской суд (Ханты–Мансийский автономный округ–Югра) Приговор № 1–1264/2012 1–81/2013 1–81/2013(1–1264/2012;) от 23 декабря 2013 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8fZkgzbpiO5S/>

вероятность неполноты проверки сообщения о преступлении, а, следовательно, и вероятность принятия незаконного и (или) необоснованного итогового решения стадии возбуждения уголовного дела, разрешающего поступившее сообщение о совершенном или готовящемся преступлении. Не менее наглядны в этом отношении результаты анкетирования прокуроров, проходивших обучение в Санкт–Петербургском юридическом институте (филиале) Университета прокуратуры РФ в 2019 году, свидетельствующие о серьезных затруднениях, с которыми сталкиваются прокуроры при анализе материалов ревизии (документальной проверки).

В этой связи полагаем уместным отметить, что одной из важнейших составляющих проверки сообщения о хищении путем присвоения или растраты является ревизия. В первую очередь это обусловлено тем, что именно в ходе ее проведения устанавливаются факты, свидетельствующие о возможно совершенном хищении, совокупность которых является основанием для возбуждения уголовного дела о преступлении, предусмотренном ст. 160 УК РФ. Исходя из этого, полагаем, что с целью повышения эффективности проверки законности и обоснованности деятельности уполномоченных лиц органов дознания и предварительного следствия, а также принимаемых ими решений в стадии возбуждения уголовного дела о хищении путем присвоения или растраты, прокурору целесообразно иметь общее представление о сущности и порядке проведения ревизии.

Осуществляя анализ и оценку акта ревизии, прокурору целесообразно получить ответы на следующие вопросы: достигнута ли основная цель ревизии; могут ли выявленные ревизором факты свидетельствовать о возможно совершенном преступлении и служить основанием для возбуждения уголовного дела; были ли допущены при назначении и производстве ревизии ошибки, которые могут препятствовать использованию полученных результатов в качестве основания для возбуждения уголовного дела или в ходе предварительного расследования.

Принимая во внимание значимость сформулированных выше вопросов, полагаем необходимым отметить, что в современных условиях нормативно–правовая регламентация проведения ревизии весьма противоречива и отличается явной недостаточностью. Так, в частности, в настоящее время производство ревизии осуществляется в соответствии с Правилами

ми осуществления Федеральным казначейством полномочий по контролю в финансово–бюджетной сфере, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 ноября 2013 г. № 1092 (далее – Правила), а также Приказом Федерального Казначейства России от 29.07.2016 № 12н «Об утверждении форм и требований к содержанию документов, составляемых должностными лицами Федерального казначейства при реализации полномочий по контролю в финансово–бюджетной сфере». Однако указанные нормативные акты регулируют назначение и производство ревизии исключительно в рамках осуществления Федеральным казначейством полномочий по контролю за деятельностью субъектов, установленных п. 7 Правил, участвующих тем или иным образом в бюджетных правоотношениях, на предмет нарушения ими законодательства в финансово–бюджетной сфере.

В то же время анализ судебно–следственной практики свидетельствует об очевидной необходимости разработки нормативного правового акта, подлежащего применению в случаях, когда возможно совершенное преступное деяние не связано с нарушениями законодательства в финансово–бюджетной сфере и не совершалось должностными лицами подконтрольных Федеральному казначейству органов. На наш взгляд, в таком документе было бы целесообразно, во–первых, определить государственный орган, уполномоченный на производство ревизии по требованию сотрудников правоохранительных органов, во–вторых, регламентировать порядок проведения ревизии, в–третьих, сформулировать права и обязанности ревизора.

Наряду с этим, по справедливому мнению, В. В. Артемова, законодатель, закрепив в ст. 144 УПК РФ возможность дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа требовать производства ревизии, не урегулировал процедуру заявления соответствующего требования, как и правила по его процессуальному оформлению¹. Вопрос о надлежащей форме указанного требования не получил однозначного решения и в ведомственных нормативных актах. Так, в п. 7 Положения о по-

¹ Артемова В. В. Особенности правового регулирования проведения документальных проверок и ревизий на стадии возбуждения уголовного дела // Эпоха науки. 2017. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-provedeniya-dokumentalnyh-proverok-i-reviziy-na-stadii-vozbuzhdeniya-ugolovnogo-dela> (дата обращения: 11.10.2019).

рядке взаимодействия контрольно–ревизионных органов Министерства финансов РФ с Генеральной Прокуратурой РФ, МВД РФ, ФСБ РФ при назначении и проведении ревизий (проверок), утвержденные Приказом Минфина РФ, МВД РФ, ФСБ РФ от 07.12.1999 № 89н/1033/717, установлено, что ревизии и проверки предприятий и организаций любых форм собственности до возбуждения уголовных дел проводятся по обращениям органов МВД России и ФСБ России, подписанным руководителями главных управлений центрального аппарата или лицами, их замещающими, и руководителями территориальных органов в субъектах Российской Федерации. Пункт 5 Постановления Правительства Российской Федерации от 28 ноября 2013 г. № 1092 предусматривает направление в органы Федерального казначейства РФ мотивированного обращения (поручения) руководителя правоохранительного органа. Однако положения по процессуальному оформлению таких документов в указанных нормативных актах не приводятся, а требования к содержанию указаны лишь в общем виде.

В этой связи интересными представляются результаты проведенного анкетирования, согласно которым прокурорами в ходе ознакомления с материалами ревизии изучаются как постановления – 3,8 %, так и требования о ее назначении – 1,3%, что, по нашему мнению, наглядно свидетельствует о неоднозначной правоприменительной практике.

Заслуживающей внимания представляется позиция И.В. Овсянникова. В связи с недостаточной правовой регламентацией порядка заявления требования (постановления, обращения) о назначении ревизии, порядка ее производства, а также порядка передачи, получения и использования лицами, осуществляющими проверку сообщения (заявления) о преступлении, результатов ревизий, автором ставится под сомнение возможность признания результатов ревизии допустимым доказательством по причине отсутствия уголовно–процессуальной регламентации собирания сведений, содержащихся в соответствующих актах ревизии. И.В. Овсянниковым указывается, что согласно п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» «доказательства должны призна-

ваться полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией РФ права человека и гражданина или установленный уголовно–процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления, а также если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами»¹. Вследствие изложенного, акт ревизии может быть признан недопустимым доказательством, а основанное на нем постановление о возбуждении уголовного дела или постановление об отказе в возбуждении уголовного дела — незаконным и необоснованным.

Равным образом, в юридической литературе отмечается, что в связи с отсутствием законодательного регулирования принудительного изъятия документов в ходе проверки сообщения о преступлении, предусмотренного ст. 144 УПК РФ, документы, необходимые для установления обстоятельств возможно совершенного преступления, изымаются в большинстве случаев с нарушениями уголовно–процессуального закона². Указанное обстоятельство также может послужить причиной того, что акт ревизии, в рамках которой происходило исследование изъятых документов, может быть признан недопустимым доказательством.

Принимая во внимание вышеизложенное, полагаем, что ревизия, несмотря на недостаточность ее нормативно–правовой регламентации, является эффективным инструментом для выявления признаков преступления, в том числе предусмотренного ст. 160 УК РФ. В силу этого, прокурору при проверке обоснованности постановления о возбуждении уголовного дела или об отказе в таковом, принятого с учетом результатов ревизии, следует уделять особое внимание материалам этого процессуального действия.

¹ Овсянников И. В. Об эффективности документальных проверок, ревизий, требуемых следователем, в борьбе с преступностью // Вестник ВИ МВД России. 2014. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-effektivnosti-dokumentalnyh-proverok-reviziy-trebuemyh-sledovatelem-v-borbe-s-prestupnostyu> (дата обращения: 11.10.2019).

² Карякин В.В., Махов В.Н. Возбуждение уголовных дел о налоговых преступлениях. — М.: Юрлитинформ, 2005. С.73.

научный руководитель
доцент А.А. ЛАРИНКОВ

ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ОФОРМЛЕНИЯ «ДОКАЗАТЕЛЬСТВ», ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ ЗАЩИТНИКОМ

Пунктом 2 части 2 статьи 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации защитнику предоставлены полномочия по собиранию и представлению доказательств¹. Частью 3 статьи 86 УПК РФ определены конкретные способы реализации указанных полномочий.

Однако полемика вокруг вопроса о действительности или декларативности вышеприведенных норм сохраняется в силу того, что с одной стороны, как справедливо отмечает А.А. Ларинков, «исчерпывающий перечень доказательств, установленный уголовно-процессуальным законом, не содержит ни «опросов лиц», ни «предметов и документов», собранных защитником на основании ч. 3 ст. 86 УПК РФ»², а защитник как «субъект уголовного судопроизводства, обладающий полномочиями по собиранию доказательств» в ч. 1 ст. 86 УПК РФ отсутствует³.

С другой стороны, Ю.М. Новолодский, не менее справедливо отмечает, что конституционно закрепленные принципы состязательности судопроизводства и равноправия сторон позволяют защитнику быть активным участником доказывания⁴.

Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации для единообразия правоприменительной практики адвокатов по собиранию доказательств были разработаны и утверждены на

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон Росс. Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ с изм. и доп. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Ларинков А.А. К вопросу о полномочиях защитника по собиранию доказательств в уголовном судопроизводстве // Криминалист. 2011. № 1 (8). С. 48.

³ Там же. С. 55.

⁴ Новолодский Ю.М. Доказывание в практической деятельности адвоката-защитника : монография / Ю.М. Новолодский. - СПб: ООО «Р-КОПИ», 2016. С. 12.

заседании от 22.04.2004 Методические рекомендации по реализации прав адвоката, предусмотренных п. 2 ч. 1 ст. 53, ч. 3 ст. 86 УПК РФ и п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»¹ (далее - Методические рекомендации).

Для приобщения к материалам уголовного дела полученных предметов, документов, иных сведений Методическими рекомендациями предлагается получить письменное заявление от владельца данного предмета, в котором следует отразить реквизиты адвоката - имя, реестровый номер, данные лица в интересах которого действует адвокат, номер уголовного дела, - когда и при каких обстоятельствах был получен лицом данный предмет, отличительные признаки, в связи с чем лицо желает передать его адвокату и для каких целей, сделана ли эта выдача добровольно и не применялись ли к нему какие-либо меры принуждения с целью получения предмета. Для исключения сомнений в добровольности передачи адвокату предмета возможно нотариально засвидетельствовать подпись или составлять заявление в присутствии граждан в числе не менее двух, которые должны засвидетельствовать факт и результаты добровольной передачи предмета.

При получении передаваемого предмета Методическими рекомендациями предлагается составить «Протокол получения предмета», в котором отражается время и место получения предмета, кто проводил это действие, на основании чего был получен данный предмет, с участием каких лиц производилось получение предмета и его осмотр, какие технические средства применялись при этом, какой предмет был получен, результаты его осмотра, был ли упакован предмет и каким образом, как опечатан предмет. Процедуры получения и осмотра предлагается фиксировать с помощью видеозаписи.

Для выяснения обстоятельств получения защитником предмета, документа, следователь может допросить защитника, однако это делает его дальнейшее участие в уголовном деле в этом ка-

¹ Методические рекомендации по реализации прав адвоката, предусмотренных п. 2 ч. 1 ст. 53, ч. 3 ст. 86 УПК РФ и п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: утв. Советом Федеральной палаты адвокатов 22.04.2004. URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/methodical-recommendations-on-realization-of-the-rights-of-a-lawyer-under-paragraph-2-of-part-1-of-a/>

честве невозможным - в соответствии с частью 1 статьи 56 УПК РФ защитник приобретает статус свидетеля и подлежит отводу на основании п. 1 ч. 1 ст. 72 УПК РФ.

Одним из вариантов решения указанной проблемы может быть передача лицом предмета или документа не защитнику, а подозреваемому (обвиняемому), который ходатайствует перед следователем, дознавателем о проведении выемки с пояснением обстоятельств получения предмета, документа.

Опрос лиц имеет ряд черт, которые не позволяют ставить знак равенства между ним и допросом, среди которых выделяют:

необязательность сообщения сведений при опросе в силу отсутствия механизма государственного принуждения к даче показаний - лицо не может быть вызвано на опрос, в порядке статей 112 или 113 УПК РФ;

безответственность за сообщение сведений, не соответствующих действительности - адвокат, проводящий опрос не предупреждает об ответственности за лжесвидетельствование, предусмотренной статьей 308 Уголовного кодекса Российской Федерации;

отсутствие механизма защиты опрашиваемого лица - ему не разъясняется статья 51 Конституции Российской Федерации¹.

В результате того, что защитник не обладает вышеизложенными полномочиями, сведения, полученные в ходе опроса, не могут считаться показаниями свидетеля или потерпевшего. Однако, представляется возможным рассмотреть вопрос о приобщении к материалам уголовного дела зафиксированных результатов опроса как иных документов, поскольку в силу ч. 2 ст. 84 УПК РФ к иным документам относятся материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации, полученные, истребованные или представленные в порядке, установленном статьей 86 УПК РФ.

К сожалению, Методические рекомендации не учитывают изменения законодательства последних лет, в связи с чем, предлагается дополнительно включать в акт опроса обязательное согласие опрашиваемого лица на обработку персональных данных в соответствии с положениями Федерального закона от

¹ Ларинков А.А. О полномочиях защитника по собиранию доказательств в уголовном судопроизводстве путем опроса лиц // Криминалист. 2012. № 1 (10). С.52-53.

27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных»¹, согласие на разглашение адвокатом информации, полученной в ходе опроса, составляющей адвокатскую тайну, охраняемую Федеральным законом от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»².

Кроме того, выработана практика разъяснения опрашиваемому лицу положений статьи 51 Конституции Российской Федерации и статьи 308 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также получения согласия лица быть допрошенным на любой стадии производства по уголовному делу, несмотря на отсутствие правовых последствий совершения указанных действий.

Указанный акт следует приложить к ходатайству о допросе опрошенного лица, так как даже при отказе в его удовлетворении следователь (дознатель) в соответствии со статьями 120, 159 УПК РФ обязан приобщить ходатайство с приложением к материалам уголовного дела. Таким образом, на судебных стадиях производства по уголовному делу это позволит защитнику поставить вопрос об исследовании этого документа и вызове на допрос в качестве свидетеля ранее опрошенного лица.

Процессуальное оформление собирания защитником сведений путем истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии закреплено в действующем законодательстве (часть 3 статьи 6.1 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» содержит бланкетную норму, в соответствии с которой приказом Минюста России от 14.12.2016 № 288 утверждены требования к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса).

¹ О персональных данных [Электронный ресурс] : федер. закон Росс. Федерации от 27.07.2006 № 152-ФЗ с изм. и доп. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон Росс. Федерации от 31.05.2002 № 63-ФЗ с изм. и доп. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Объективный анализ правоприменительной практики показывает, что проблемы процессуального оформления полученных адвокатом иных документов заключаются, во-первых, в возможности органов власти отказать адвокату в предоставлении сведений в связи с тем, что запрошенные сведения отнесены законом к информации с ограниченным доступом - чаще всего правовым обоснованием служат требования Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», - во-вторых, в смехотворности санкции статьи 5.39 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, устанавливающей ответственность за неправомерный отказ в предоставлении гражданину, в том числе адвокату в связи с поступившим от него адвокатским запросом, и (или) организации информации, предоставление которой предусмотрено федеральными законами, несвоевременное ее предоставление либо предоставление заведомо недостоверной информации - наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей¹.

На основании вышеизложенного, анализ норм, регламентирующих деятельность защитника в уголовном судопроизводстве по собиранию сведений, позволяет сделать следующие выводы:

получение предметов и документов защитником проблематично в силу опасности изменения его процессуального статуса и последующего отвода;

проведение опроса лиц с их согласия даже в условиях соблюдения всех разумных предосторожностей не гарантирует идентичность полученных таким образом сведений показаниям, данным тем же лицом уже на допросе;

обязательно должна быть разрешена коллизия между законодательством об адвокатуре и законодательством о персональных данных в части истребования справок, характеристик, иных документов, а надлежащей профилактикой неправомерного препятствования адвокату в истребовании справок, характеристик, иных документов будет увеличение санкции статьи 5.39 КоАП РФ.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : федер. закон Росс. Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ с изм. и доп. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

научный руководитель
доцент Е.Б. СЕРОВА

К ВОПРОСУ О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ХУЛИГАНСТВА

Своевременное, а главное качественное проведение следственных и иных процессуальных действий на первоначальном этапе расследования любого преступления, в том числе и хулиганства, способствует оперативному пресечению преступных действий, изобличению и задержанию виновных, а зачастую предопределяет эффективность всего предварительного расследования. Специфика первоначального этапа расследования хулиганства заключается в том, хулиганские действия имеют антиобщественную направленность, и обычно совершаются, если не в отношении конкретных лиц, то обязательно в присутствии граждан, в общественных местах, при проведении каких-либо общественных мероприятий, на различных видах транспорта и т.д. Поэтому успех борьбы с хулиганством будет зависеть от быстроты и качества организации и планирования следственных действий, фиксации и изъятия вещественных доказательств. Отвечающее этим требованиям производство расследования позволяет полно, всесторонне и объективно исследовать обстоятельства, подлежащие установлению по уголовным делам, предварительное выяснение которых является необходимой предпосылкой правильного разрешения дела в суде¹.

Однако необходимо констатировать, что на первоначальном этапе расследования преступлений, предусмотренных статьей 213 УК РФ, органами дознания и предварительного следствия допускаются ошибки, оказывающие существенное влияние на раскрываемость данного вида преступлений². Ре-

¹ Мукажанов А.Е. Использование программно-целевого метода в процессе расследования хулиганства, совершенного группой лиц // Вестник Краснодарского Университета МВД России. – № 2 (44), 2019. С. 56.

² Согласно статистическим данным, приведенным на официальном сайте МВД РФ, за январь – сентябрь 2019 года зарегистрировано 1538 преступлений, предусмотренных статьей 213 УК РФ, из них только 745 преступлений раскрыто. В 2018 году было зарегистрировано 2091 преступление, раскрыто из них только 997.

зультаты проведенного нами анкетирования прокурорских работников свидетельствуют о том, что наиболее распространенными ошибками являются несвоевременность реагирования органов предварительного расследования на факт совершения хулиганства (указали 38,6% опрошенных респондентов), а также неприятие исчерпывающих мер по установлению лица (лиц), причастного к совершению преступления (указали 32% опрошенных респондентов)¹. Изложенное свидетельствует о наличии просчетов в деятельности органов предварительного расследования при установлении обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, на первоначальном этапе расследования.

Обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу о хулиганстве, можно сгруппировать следующим образом. Во-первых, в силу специфики конструкции состава преступления, предусмотренного статьей 213 УК РФ, подлежит установлению способ совершения хулиганства (в чем конкретно выразилось нарушение общественного порядка, в чем проявляется явное неуважение к обществу; было ли использовано оружие или иные предметы, используемые в качестве оружия, взрывчатые вещества или взрывные устройства; место и время совершения хулиганских действий, в частности установление признаков обстановки (публичности) и «общественного места»²; сопряженность хулиганских действий с сопротивлением представителю власти или лицу, выполняющему обязанности по охране общественного порядка, сопряженность с совершением иных преступлений; наличие потерпевших, причиненный вред).

Во-вторых, установлению подлежит субъект хулиганства (личность и возраст преступника или каждого из участников группы, какова роль каждого из участников группы, наличие прямого умысла, мотива (в том числе установление наличия или

¹ Проведено анкетирование 75 помощников, старших помощников прокуроров городов (районов), проходивших обучение на факультете профессиональной переподготовки и повышения квалификации Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

² Волженкин Б.В., Питерцев С.К., Шимановский В.В. Расследование дел о хулиганстве. Квалификация, процессуальные особенности и методика расследования: Учебное пособие 2-е изд., перераб. и доп. – Л., – 1979. С. 8

отсутствия, так называемого, экстремистского мотива) и цели совершения преступления). Обязательному установлению также подлежат обстоятельства, способствовавшие совершению хулиганства.

Приведённые обстоятельства устанавливаются в ходе проведения следственных и иных процессуальных действий, которые должны быть спланированы уже на первоначальном этапе расследования, причем их характер и очередность ставятся в зависимость от исходных данных, которые послужили основанием для возбуждения уголовного дела, и ситуации, сложившейся в начале расследования.

Традиционно в научной литературе в качестве типичных следственных ситуаций на первоначальном этапе расследования хулиганства выделяют следующие:

хулиган застигнут на месте совершения преступления, известен потерпевший, имеются очевидцы и явные следы преступления;

хулиган с места происшествия скрылся, но известны признаки его внешности и другие приметы;

хулиганские действия совершены, но хулиган неизвестен.

Ю. А. Виленский указывает, что при расследовании хулиганства на первоначальном этапе проводятся следующие следственные действия: задержание, если оно не было проведено, личный обыск, осмотр места происшествия, освидетельствование, допрос потерпевшего и свидетелей–очевидцев, судебно–медицинская экспертиза¹. Б.В. Волженкин, С.К. Питерцев, В.В. Шимановской называют в качестве первоначальных следственных действий помимо указанных также осмотр одежды потерпевшего, осмотр и выемку одежды и обуви подозреваемого, допрос подозреваемого, обыск². Таким образом, по уголовным делам о хулиганстве возможно проведение большинства следственных действий, очередность которых устанавливается непосредственно лицом, осуществляющим предварительное расследование, исходя из сложившейся ситуации.

¹ Виленский Ю. А. Расследование хулиганства : автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1970. С. 8.

² Волженкин Б.В., Питерцев С.К., Шимановский В.В. Расследование дел о хулиганстве. Квалификация, процессуальные особенности и методика расследования: Учебное пособие 2–е изд., перераб. и доп. – Л., – 1979. С. 72.

Не вдаваясь в особенности производства каждого из названных следственных действий по делам о хулиганстве, отметим, что наиболее важным и информативным следственным действием, позволяющим обнаружить и зафиксировать обстоятельства, нередко имеющие решающее значение для выяснения картины совершенного преступления, является осмотр места происшествия. Важной целью осмотра места совершения хулиганства является обнаружение и фиксация материальных следов преступления, которые могут указывать на личность субъекта преступления, на способ и иные особенности его хулиганских действий¹. Вместе с тем, 34 % опрошенных прокурорских работников не указали в качестве типичного следственного действия, проводимого по делам о хулиганстве, осмотр места происшествия.

Некоторые авторы в качестве наиболее распространенного следственного действия первоначального этапа расследования хулиганства также называют допрос потерпевшего и свидетелей², который часто предшествует другим следственным действиям, проводимым по делам этой категории. Первоочередность допроса потерпевшего, свидетелей обосновывается тем, что, при хулиганстве события часто слагаются из многих эпизодов, которые протекают быстро, и их восстановление лучше всего удастся, когда у очевидцев еще свежи впечатления от воспринятых ими событий; во-вторых, данные, полученные в ходе допроса, необходимы следователю (дознавателю) для правильного выбора оперативно-розыскных мероприятий по обнаружению преступников и планирования дальнейшей работы по уголовному делу. В-третьих, с течением времени потерпевший и свидетели могут под воздействием различных причин дать неполные показания, например, не назвать лиц, совершивших преступление.

Безусловно, рассматриваемые следственные действия имеют огромное значение для последующего эффективного проведения расследования по уголовному делу. Однако, решая вопрос об

¹ Мукажанов А.Е. Особенности осмотра места происшествия по делам о хулиганстве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – №6, 2018. С. 139.

² Михалева Д.А., Шкурихина Н.В. Особенности допроса потерпевших и свидетелей по фактам хулиганства // Закон и право. 2018. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-doprosa-poterpevshih-i-svideteley-po-faktam-huliganstva> (дата обращения: 14.10.2019).

очередности их проведения, следовательно при конкуренции равно-необходимых следственных действий в первую очередь надлежит выполнять те, которые направлены на получение информации, подверженной изменению и исчезновению¹. В этой связи, представляется, что осмотр места происшествия в большинстве случаев должен иметь первоочередное значение и проводиться в ходе проверки сообщения о преступлении. Впоследствии следы преступления могут быть уничтожены из-за погодных условий, интенсивности пешеходного или автомобильного движения (если преступление совершено в общественном месте или на транспорте), возможного изменения обстановки места происшествия заинтересованными лицами и т.д.², что может существенно отразиться на результатах всего предварительного расследования.

В завершении стоит отметить, что правильная оценка всех обстоятельств и следственных ситуаций на первоначальном этапе расследования позволит следователю должным образом сориентироваться во всем многообразии фактического положения по делу; выдвинуть наиболее обоснованные следственные версии и определить (скорректировать) направления дальнейшего хода расследования; а также свести к минимуму число возможных ошибок.

УДК 343.98

А.О. КЛЕПИКОВА

**научный руководитель
доцент К.А. КОРСАКОВ**

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВОЗРАСТНЫХ И ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ МАЛОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО

В криминалистическую характеристику любой методики, среди неотъемлемых составляющих, входит одним из важнейших и необходимых элементов характеристика потерпевшего,

¹ Волженкин Б.В., Питерцев С.К., Шимановский В.В. Расследование дел о хулиганстве. Квалификация, процессуальные особенности и методика расследования: Учебное пособие 2-е изд., перераб. и доп. – Л., – 1979. С. 73.

² Ильин А.Н. Тактика предварительной проверки сообщения о преступлении: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 129.

независимо от того, является ли он физическим или юридическим лицом. Как отмечает С.Ю. Косарев, «замыкаясь в рамках собственно криминалистики, невозможно полно рассмотреть многие аспекты криминалистической характеристики, для ее формирования, развития и использования необходимо привлечь не только криминалистические знания, но и уголовно–правовые, уголовно–процессуальные, криминологические и др.».¹ Уникальность методик расследования преступлений в отношении несовершеннолетних проявляется в том, что она имеет особый элемент – несовершеннолетнего, а в некоторых случаях, малолетнего. Особенности этого элемента в корне влияют на характеристики виновного, его психические особенности, обстоятельства, подлежащие исследованию и доказыванию, производства отдельных следственных действий, в том числе, особый порядок их производства устанавливает процессуальный закон.

По статистическим данным МВД России в 2017 год пострадало от преступных действий 105519 несовершеннолетних граждан.² В большинстве случаев жертвами преступления становятся дети в возрасте от 1 года до 13 лет (50–53 %). Минимальное количество жертв – от 0 до 1 года (не более 3 %) от общего числа совершенных преступлений данной категории. Согласно данным ГИАЦ МВД России, произошло увеличение количества преступлений, против половой неприкосновенности несовершеннолетних, и в сравнении с 2016 годом – 12 353 составило в 2017 – 12 487.

Как в уголовно–правовой, так и уголовно–процессуальной сфере, и криминалистике, в частности, в криминалистической характеристике несовершеннолетнего потерпевшего, возникла проблема, а именно, в понимании категории малолетства. Российский законодатель, прямо не закрепляет категорию малолетства, не дает ее толкования, критериев выделения. Уголовно–процессуальное законодательство также не закрепляет понятие

¹ Косарев С.Ю. К вопросу о сущности криминалистической характеристики преступлений. / С.Ю.Косарев // Вестник криминалистики. Отв. Редактор Филиппов: Спарк, 2008 – Вып. 2 (28)– С. 124.

² Антонян Ю. М., Бражников Д. А., Гончарова М. В., Коваленко В. И., Шиян В. И., Бицадзе Г. Э, Евсеев А. В. Комплексный анализ состояния преступности в российской федерации и расчетные варианты ее развития – URL: https://mvd.ru/upload/site163/document_text/Kompleksnyy_analiz__original-maket_24_04.pdf

несовершеннолетнего, но тем не менее, его анализ позволяет утверждать, что несовершеннолетним, признается лицо, не достигшее возраста 18 лет, которому противоправным действием/бездействием причинен какой-либо вред. Уголовный кодекс РФ в ст. 87 определяет, что несовершеннолетними признаются все лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось 14 лет, но не исполнилось 18 лет. Данная норма позволяет сделать вывод о том, что иные лица, возраст которых не достиг 14 лет, не имеют законодательного определения. Данный факт, по моему мнению, объясняется тем, что лица, не достигшие возраста 14 лет не подлежат уголовной ответственности в соответствии с ч. 2. ст. 20 УК РФ, и одновременно с отсутствием законодательного закрепления статуса малолетнего преступника, отсутствует и определение особенностей процессуального статуса малолетних потерпевших. Заслуживает внимание определение малолетнего лица в нормах особенной части УК РФ, где большое значение придают градации возраста несовершеннолетнего потерпевшего, а именно, не достижения им возраста двенадцати, четырнадцати, шестнадцати лет. Юридическая доктрина ассоциирует возраст, предшествующий законодательно выделенному несовершеннолетию, с понятием малолетство.

Однако и здесь существует несколько мнений. Так, по мнению А.П. Солдатова понятие несовершеннолетний состоит из двух категорий: «малолетний» и «подросток». При этом понятие «малолетний» употребляется в отношении детей с момента рождения до 12 лет, подростком является ребенок от 12 до 14 лет. Е.Н. Микитова полагает, что установленные возрастные границы, в рамках которых он существует в данный момент – главный признак ребенка как специального субъекта. Другого подхода придерживается О.В. Садина, давая следующие определения понятий «малолетний» и «подросток»: малолетний — несовершеннолетний (физическое лицо, ребенок) в возрасте до 14 лет; подросток — несовершеннолетний (физическое лицо, ребенок) в возрасте от 14 до 18 лет [22, с. 13].¹ Е.А. Капитонова считает, что понятия «ребенок» и «несовершеннолетний» тождественны по содержанию. С данной точкой зрения нельзя согласиться, по-

¹ Сологуб А.Ю. Понятие «ребенок» в российском праве // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XVI междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2012.

скольку возрастной критерий разделения несовершеннолетних на обособленные категории важен не только с психологической стороны, но и с юридической. Так, лица наименьшего возраста обладают повышенным уровнем виктимности и нуждаются в большей защищенности. Другим спорным моментом является установление нижней границы понятия «малолетний», ст. 106 УК РФ в качестве объекта преступного посягательства определяет – новорожденного. Границы возрастного критерия новорожденности законодатель также не выделяет.

Уголовно–процессуальное законодательство на современном этапе развития, также обращает внимание на возраст потерпевшего лица, обрамляя это в особенность совершения определённого процессуального действия. Так, тактика допроса несовершеннолетних потерпевших определена статьями 191, 280 УПК РФ. Дети малолетнего возраста, вызываются на допрос через своих законных представителей и допрашиваются, как правило, в привычной для них обстановке, в игровой форме. При оценке суждений допрашиваемого лица, следовательно необходимо обратить внимание на наличие несвойственных возрасту и развитию лица оборотов, что может свидетельствовать о наличии посторонней заинтересованности. Что касается лиц, в возрасте до 14 лет, то здесь, законодателем не выявляется никаких особенностей, однако, в практике, участие психолога при допросе данных лиц – на усмотрение следователя, тогда как при допросе лиц наиболее младшего возраста – участие педагога и психолога необходимость. Далее, законодатель выделяет лиц, в возрасте до 16 лет. Здесь, учитывая зрелость личности, не маловажную роль играют взаимоотношения, допрашиваемого с педагогом или его законным представителем. Как правило, следовательно осведомлён с какого возраста может быть допрошен несовершеннолетний подозреваемый или обвиняемый, а именно 14 лет. Поскольку, речь идет о несовершеннолетнем потерпевшем, перед следователем, возникает вопрос о том, с какого возраста малолетнее лицо, являющееся потерпевшим или свидетелем по делу, может быть подвергнуто допросу. В теории, данный вопрос является дискуссионным. Так, к примеру, Н.И. Порубов считает, что допрошено может быть любое лицо, независимо от его возраста, в случаях, если он является психически здоровым и может в полной мере, в силу своих возрастных особенностей, осозна-

вать предмет допроса.¹ Однако, по утверждению Е.И. Цымбала, значимыми для дела показаниями являются лишь те, которые получены от здоровых детей, а именно детей в возрасте 3 лет.² Исходя из этого, следует, что низший порог возраста потерпевшего, способного быть источником значимой для расследования дела, является оценочным и определяется субъективно в конкретной ситуации.

Помимо критерия возраста субъекта, законодатель также обратил внимание на физиологические особенности детского организма и ограничил время проведения следственного действия, выделив следующую градацию – семь лет – допрос возможен не более одного часа, от семи до четырнадцати лет – не более двух часов, от четырнадцати до шестнадцати – не более 4х часов. Именно с этой целью существуют свои негласные процессуальные особенности, направленные, в первую очередь, на сохранения нравственной и эмоциональной защищенности потерпевшего, без потери качества расследования.³

Возвращаясь непосредственно к методике расследования данной категории преступлений, в которых объект посягательства – несовершеннолетний, в частности малолетний, то здесь необходимо понимание, что помимо изучения общего для всех категорий объекта преступного посягательства, существует необходимость дополнительных затрат как процессуальных, так и личностных со стороны лица, ведущего расследование. Данный факт связан, прежде всего, с личностными характеристиками потерпевшего. Эти особенности проявляются непосредственно в личности ребенка, в силу его характера, возрастных и физических возможностей, помимо этого, причиной появления особенностей повышенной виктимности могут быть сторонние факторы, влияющие на лицо непосредственно – неблагоприятное окружение, плохая компания, либо длительное нахождение в психотравмирующей ситуации. Психологическими причинами,

¹Порубов, Н.И. Информационная сущность допроса / Н. И. Порубов // Вестник Полоцкого государственного университета. – 2015. – № 4. – С. 153–156.

² Цымбал Е.И. Проблемы правового регулирования использования психологических познаний при проведении следственных действий с участием несовершеннолетних // Психолого–криминалистические проблемы раскрытия преступлений. Тезисы научно–практической конференции. М., 2013. С.26.

³ Петрова. Л.Г. К вопросу о влиянии перенесенного сексуального насилия в малолетнем или несовершеннолетнем возрасте на дальнейшее развитие личности // Эксперт–криминалист. –2013. – № 2. – С. 16 – 17.

негативно влияющими на показания несовершеннолетних потерпевших и свидетелей могут являться: эффект заученности или эффект наибольшего насыщения обстоятельств дела все более новыми деталями, в случаях неоднократности допроса, помимо этого, на качество полученной информации влияет обстановка, как в момент допросами, так и существующая вне рамок процессуального действия (например, воздействие со стороны родителей; эффект влияния личности следователя), так и массового (влияние атмосферы слухов, сплетен, разговоров). Практика свидетельствует, что объектами преступного посягательства, направленного на малолетних лиц, являются половая неприкосновенность, жизнь и здоровье.¹

Наличие рассматриваемых выше факторов накладывает на лицо, ведущие расследование дополнительные обязательства, определяет тактику и направленность методики расследования, формирует порядок необходимых действий. Малолетние лица, в силу своих психологических особенностей чувствительны, поэтому взаимоотношения следователя должны строиться в первую очередь на нравственных и психологических началах, с важнейшим учетом все процессуальных особенностей.

Рассматривая категорию «малолетства», мы не можем утверждать, что мышление данных лиц может носить осознанно-волевой характер, поскольку возрастной ценз данной категории по-прежнему не очерчен в законодательстве и требует персонализированной оценки. Для определения правового, а затем и последующего процессуального положения ребенка, необходимо на законодательном уровне четко определить возрастные границы всех используемых категорий детства. Так, целесообразно установить границы новорожденности с момента отделения живого плода от биологической матери, не зависимо от наличия первого вдоха до достижения им возраста 4 недель. Следующий период малолетство охватывает возраст ребенка по достижению им 4х недель и до 14 лет. Возраст от 14 до 18 лет – охватывается общим понятием несовершеннолетия. Тогда как УПК РФ, выделяет иные возрастные периоды, рассмотренные нами выше, что порождает законодательную коллизию и проблему правоприме-

¹ Черных Э. А. Психологические основы допроса несовершеннолетних свидетелей и предъявления им для опознания на предварительном следствии // Учен. зап. М., 1968. Вып. XVII. Ч. 1. С. 41–75.

нения, исходящую из различия материального и процессуального законодательства.

Таким образом, для наиболее полного понимания, необходимо учитывать личностную характеристику несовершеннолетнего лица, находящегося в возрасте малолетства, в особую категорию. Рассмотренная личностная характеристика в совокупности с наличием определённых критериев, как возврат, психическое состояние лица, а также возможность достоверно оценивать происходящее, позволяет быть малолетнему полноценным участником уголовного судопроизводства. Уяснение данного элемента дает возможность использовать полученные знания для разработки новых методов расследования, позволяющих учесть сложную эмоциональную и физическую составляющую маленького потерпевшего. Расследовать преступление с возможностью минимизировать ущерб уже и так потерпевшего лица, сделать это оперативно и осторожно.

УДК 343.98

В.С. МАШАНОВА

**научный руководитель
доцент Е.В. ЕЛАГИНА**

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ УЧАСТИЯ ПЕРЕВОДЧИКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В соответствии со ст. 10 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», п. 4 ч. 1 ст. 3 ФЗ «О государственном языке Российской Федерации», ст. 18 Закона РФ «О языках народов Российской Федерации», ч. 1 ст. 18 УПК РФ судопроизводство в судах РФ ведется на русском языке и государственном языке республик, входящих в РФ.

В случае, если участник уголовного судопроизводства не владеет или недостаточно владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу, ему должно быть разъяснено и обеспечено право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым он владеет, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика в порядке, установленном Уголовно-процессуальным Кодексом РФ.

Переводчик как участник уголовного судопроизводству известен российской правовой доктрине еще с конца XIX века: статья 410 Устава Уголовного Судопроизводства 1864 года предусматривала приглашение к участию в проведении допроса лица, сведущего в языке обвиняемого, в случае, если язык последнего был непонятен для судебного следователя. Статья 411 Устава 1864 года регламентировала порядок производства следственных действий с участием лиц, имеющим нарушения в функционировании сенсорных функций:

если обвиняемые не могут дать показания на письме, то допрос производится чрез посредство лиц, привыкших с точностью понимать их знаки;

при следствии о преступлениях, влекущих за собой лишение всех прав состояния, к передаче вопросов и ответов не допускаются ближайшие наследники обвиняемого;

если следствие производится в городе, где есть заведение для воспитания глухонемых, то приглашается один из наставников сего заведения;

объясняющиеся с глухонемым знаками должны вместе с тем произносить вслух то, что они объясняют ему¹.

В уголовно-процессуальном законодательстве XX века наблюдается менее детальное регламентирование участия переводчика. Статья 17 УПК РСФСР 1960 года предусматривала возможность участия переводчика для «обеспечения права делать заявления, давать показания, заявлять ходатайства, знакомиться со всеми материалами дела, выступать на родном языке в суде»² лицам, не владеющим языком судопроизводства. Дефиниция «переводчик», а также права и обязанности последнего закреплялись в статье 57 УПК РСФСР 1960 года.

В действующем Уголовно-процессуальном Кодексе РФ переводчик отнесен законодателем к категории иных участников уголовного судопроизводства и является самостоятельным участником процесса. Несмотря на то, что переводчик применяет специальные знания, он не является специалистом в процессуальном смысле, поскольку его основной функций является обес-

¹ Устав уголовного судопроизводства 1864 года [Электронный ресурс] : утвержден императором Александром II 20 ноября 1864. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант». (дата обращения: 30.09.2019).

² Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР [Электронный ресурс] : утвержден Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 30.09.2019).

печение коммуникации субъекта расследования и участника, не владеющего языком уголовного судопроизводства. Правовая регламентация привлечения переводчика и его участия в следственном действии в целях оказания помощи следователю, дознавателю, суду при общении с определенными категориями лиц, отражены в ст.ст. 18, 59, 69, 169 УПК РФ.

Переводчик, как участник уголовного судопроизводства, охарактеризован не в ст. 5 УПК РФ, в которой приведены дефиниции всех остальных участников, а в ч. 1 ст. 59 УПК РФ: лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных УПК РФ, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода¹.

Кроме того, в данной статье: обозначен порядок привлечения сведущего лица в качестве переводчика, приведен перечень его прав, перечислены действия, которые не могут совершаться переводчиком при выполнении своих функций, названы основания привлечения переводчика к уголовной ответственности в соответствии со ст. 307 и 310 УК РФ.

Поскольку лицо, не владеющее языком судопроизводства, участвует во всех следственных действиях, проводимых по конкретному уголовному делу, возникает необходимость разрешения вопроса о половой принадлежности переводчика: в соответствии с положениями статьи 179 УПК, при освидетельствовании лица другого пола следователь не присутствует, если следственное действие сопровождается обнажением лица; в соответствии с положениями статьи 184 УПК личный обыск лица производится лицом того же пола. Соответственно, в указанных нормах ничего не сказано о половой принадлежности переводчика. Однако для того, чтобы обеспечить достоверную коммуникацию между субъектом, проводящим следственное действие, и участником, не владеющим языком судопроизводства, необходимо привлекать переводчиков того же пола, то и участник судопроизводства: если это правило не будет законодательно закреплено, то привлекая лиц разного пола к производству освидетельствования с обнажением лица, например, будут нарушаться не только положения действующего УПК РФ, но и этические нормы.

¹«Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс] : федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174–ФЗ. Доступ из справочно–правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 30.09.2019).

Вопрос половой принадлежности тесно связан с категориями лиц, которые будут нуждаться в услугах переводчика. Нецелесообразно объединять все категории лиц под определением «лицо, не владеющее или недостаточно владеющее языком, на котором ведется уголовное судопроизводство». В традиционном понимании переводчик – это лицо, осуществляющее двусторонний вербальный перевод с языка, которым владеет лицо, нуждающееся в услугах переводчика, на язык, который используется в ходе судопроизводства. Однако вербальный перевод – не единственный вид деятельности переводчика, который может быть использован в ходе производства по конкретному делу: участник судопроизводства может иметь нарушения сенсорных функций (статус участника может быть любым (потерпевший, свидетель, подозреваемый, обвиняемый)).

Если у участника имеется нарушение одной сенсорной функции слуха или речи, в таких случаях обязательным условием для проведения каких-либо процессуальных действий является обеспечение участия сурдопереводчика, владеющего русским жестовым языком (обеспечение коммуникации с глухими, слепыми, слепоглухонемыми).

Если же у участника нарушены две сенсорные функции – слух и зрение – то перевод осуществляется специалистом, владеющим жестовым языком слепоглухих (тифлосурдопереводом).

Соответственно, нормы действующего уголовно-процессуального законодательства распространяются не только на переводчика «в классическом» понимании, но и на сурдопереводчиков, тифлосурдопереводчиков.

Таким образом, для устранения существующих пробелов в законодательстве с целью обеспечения защиты прав и свобод всех участников уголовного судопроизводства вне зависимости от особенностей речи и владения языком, на котором ведется судопроизводство, считаем целесообразным внести изменения в статью 59 УПК РФ, а именно: закрепить особенности участия в процессуальных действиях сурдопереводчика, тифлосурдопереводчика, а также закрепить принцип определения половой принадлежности переводчиках в ряде следственных действий, где решение этого вопроса имеет принципиальное значение: личный обыск, освидетельствование.

«Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» (утв. ВС РСФСР 27.10.1960)

научный руководитель
доцент К.Б. КАЛИНОВСКИЙ

ВРУЧЕНИЕ КОПИИ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ В РАЗУМНЫЙ СРОК

Несмотря на многочисленные изменения уголовно-процессуального законодательства анализ правовых норм показывает, что данные изменения в большинстве своем не коснулись такого процессуального этапа, как вручения копии обвинительного заключения обвиняемому.

На сегодняшний день существуют проблемы, связанные с вручением копии обвинительного заключения обвиняемому, поскольку, несмотря на отсутствие дефицита правового регулирования по данному вопросу, на практике возникают многочисленные вопросы правильного применения указанных норм, что, в свою очередь, создает предпосылки для нарушения прав обвиняемого как на защиту, так и на разумный срок уголовного судопроизводства.

В целях обеспечения правильного и единообразного применения уголовно-процессуального законодательства необходимо на уровне постановления Пленума закрепить соответствующие разъяснения. Принимая во внимание значение обвинительного заключения как процессуального документа, оформляющего итоговое для предварительного следствия решение, в стадии досудебного производства, несвоевременное вручение его обвиняемому существенно ущемляет его право на защиту, лишает возможности обеспечить ему необходимый уровень организационных и процессуальных мер, способных обеспечить наиболее полную защиту в суде.

Сгруппированные проблемы вручения копии:

Субъект вручения копии обвинительного заключения. В соответствии с требованиями ч. 2 ст. 222 УПК РФ копия обвинительного заключения с приложениями вручается прокурором обвиняемому.

На практике же дело обстоит следующим образом: согласно экспертным оценкам прокурорских работников–практиков в районных прокуратурах Санкт–Петербурга и Ленинградской области в 98% случаях копия обвинительного заключения вручается непосредственно следователем, а не прокурором, как это законодательно закреплено, в 2% – прокурором.

Однако наряду с тем, что норма статьи в принципе не раскрывает порядок вручения копии обвинительного заключения, а основание для возвращения дела прокурору не содержит критерия относительно субъектного состава полагаем возможным, что факт невручения копии обвинительного заключения прокурором, но вручения следователем не является нарушением процессуального законодательства и не может служить основанием для такого возврата.

Вместе с тем данная норма конкретно указывает на прокурора как субъекта вручения копии обвинительного заключения, а потому вручение данного немаловажного документа иным лицом будет считаться нарушением процессуальной процедуры, но не содержания, поскольку окончательный итог все же будет достигнут – обеспечено право обвиняемого на защиту.

Более того, ст. 228 УПК РФ, регламентирующая исчерпывающий перечень вопросов, подлежащих выяснению по поступившему в суд уголовному делу, не ставит перед собой задачу – выяснить, кем именно была вручена копия.

Потому, полагаем возможным сделать вывод, что хоть субъектом вручения копии обвинительного заключения законодательно и является прокурор, однако под его руководством и контролем вручить может и следователь, например, посредством письменного поручения, что не будет являться нарушением уголовно–процессуального закона.

Как было сказано выше, сложившаяся на сегодняшний день практика, свидетельствует о том, что субъектом вручения копии обвинительного заключения является следователь. С целью выяснения причин перераспределения законодательно закрепленных обязанностей, было проведено интервьюирование с прокурорскими работниками и следователями МВД и Следственного комитета. Из числа прокурорских работники 98%, хорошо осведомленных о состоянии в рассматриваемой сфере, считают, что целесообразнее вручать копию обвинительного заключения именно сотрудником следственных органов, так как есть момент

некой его заинтересованности, более тесный контакт и взаимодействие с адвокатом, с обвиняемым. Прокурор же лишь оценивает законность действий и подтверждает подписью обвинительного заключения. Кроме того, следователь, направив дело прокурору, не «выключается из процесса», потому как может возникнуть ситуация возвращения на доследственную проверку, также при направлении дела в суд обвиняемый еще числится за следователем. 2 % опрошенных высказались о том, что неважно, кто вручает копию, главное, чтобы была надлежащая отметка.

Что же касается следственных сотрудников, то мнения достаточно схожи: 90% опрошенных заявили, что технически уголовное дело в суд с сопроводительным письмом, согласованным с прокурором, направляют сами следователи после утвержденного обвинительного заключения. В целях удобства и завершения дела копию обвинительного заключения вручают именно следователи, 10 % опрошенных считают, что исходя из норм уголовно-процессуального права вручать копию должен именно прокурор, однако на практике данная норма не работает, и, учитывая, что следователи находятся в зависимом от прокурора положении, вручение копии обвинительного заключения осуществляется по устному указанию прокурора.

Таким образом, вопрос субъекта вручения имеет не столько процессуальный характер, сколько организационный, что в свою очередь не влияет на нарушение прав на защиту, не затрагивает интересы обвиняемого – право на защиту, не влияет на отсутствие задержки процесса, а также соблюдение точности документа (чтобы вручили то, что подлинное). А потому разъяснение в пленуме возможности различных вариантов – не будет считаться нарушением процессуальной нормы.

Вручаемая форма копии обвинительного заключения. Законодатель не раскрывает понятия формы вручения копии обвинительного заключения, позиция Высшего судебного органа относительно формы вручения также не определена.

Остаются нерешенными вопросы касательно вида данного документа в формате бумажного или же в форме электронного документа. Кроме того, возникают проблемы в определении формы объемного текста обвинительного заключения, излагающего обвинение порой в нескольких десятках томах – в каком виде тогда подлежит вручению копия обвинительного заключения. Практика на этот счет идет по однозначному пути и сводится к бумажному варианту.

Так, дело в отношении Р. и других, было возвращено судьей прокурору в связи с тем, что текст обвинительного заключения был передан обвиняемому на электронном носителе информации. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ оставила данное решение в силе, указав, что, учитывая большой объем обвинительного заключения, обвиняемым следовало предоставить возможность получить копии обвинительного заключения в напечатанном виде в полном объеме, и лишь в случае письменного отказа обвиняемых от получения копии в машинописном виде с согласия обвиняемых им могли быть вручены тексты обвинительного заключения на электронном носителе информации.¹ Как видно из текста определения, вручение копии обвинительного заключения посредством электронного формата возможно лишь в случаях письменного отказа и одновременно согласия на такой способ получения. Кроме того, вопрос относительно большого объема информации за основу не берется.

Таким образом, суды, скорее всего, используя в качестве определяющего критерия – удобство для самого обвиняемого, требуют вручения именно бумажного варианта копии обвинительного заключения, и лишь с согласия – в формате электронного документа. Особенно актуальным электронный формат будет для обвиняемых, не содержащихся под стражей и имеющих возможность работать с электронным документом.

Поскольку, исходя из решения видно, что суды идут по пути возвращения уголовных дел, ввиду невручения копии обвинительного заключения в распечатанном формате, необходимо отобразить в Пленуме возможность альтернативных вариантов вручения копии обвинительного заключения: в напечатанном виде или письменного отказа от такового и одновременного согласия на иной формат в виде электронного документа.

Срок и способ вручения копии обвинительного заключения. Сроки вручения копии обвинительного заключения, как и момент вручения действующим законодательством не определены. Вместе с тем норма статьи 265 УПК РФ содержит прямое указание на своевременность вручения копии обвинительного заключения.

¹ См. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ №16–011–9//Бюллетень Верховного Суда РФ.2011.№11.С.27.

Но что брать за основу данного срока? Какие негативные последствия несоблюдения своевременности вручения данного процессуального документа могут за собой повлечь, если срок вручения не установлен.

Согласно требованиям части 2 ст. 265 УПК РФ, председательствующий выясняет, вручена ли подсудимому и когда именно копия обвинительного заключения. При этом, судебное разбирательство уголовного дела не может быть начато ранее 7 суток со дня вручения обвиняемому копии обвинительного заключения. Несмотря на то, что по поступившему в суд уголовному делу в соответствии со ст. 228 УПК РФ судья должен выяснить вручена ли копия обвинительного заключения, вопрос о своевременности совершения процессуального действия не ставится.

На сегодняшний день мы видим, что не существует острой необходимости указания конкретного срока со дня утверждения обвинительного заключения для вручения копии обвиняемому. Вместе с тем, по смыслу закона и исходя из складывающейся практики, необходимо обеспечивать незамедлительное и заблаговременное ее вручение обвиняемому.

Также не нашли своего отражения как в кодифицированном законодательстве, в Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ¹, так и ведомственных актах органов прокуратуры способ вручения и форма фиксации подтверждения получения копии обвинительного заключения обвиняемому, потому судить о позиции законодателя и Высшего судебного органа не представляется возможным.

Во избежание неправильного толкования процессуальных норм, полагаем возможным предложить следующий способ вручения и фиксацию подтверждения получения копии обвинительного заключения: извещение обвиняемого о вручении копии обвинительного заключения направляется повесткой в адрес нахождения обвиняемого или посредством смс-сообщения в случае его согласия на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки смс-извещения адресату. Факт согласия на получение смс-извещения подтверждается распиской, которая оформляется при составлении протокола ознаком-

¹ См. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 №28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству.

ления обвиняемого с материалами уголовного дела. При отказе или уклонения от получения – направлять дело в суд с указанием даты и места, и соответствующих причин.

Проведенный анализ показал, что зачастую проблемы кроются именно в том, что не существует единообразия применения норм, касающихся этапа вручения копии обвинительного заключения обвиняемому, что, в свою очередь, создает предпосылки для нарушения прав обвиняемого как на защиту, так и на разумный срок уголовного судопроизводства.

Вместе с тем полагаем, что результат проведенного анализа и на его основе выработка предложений разъяснительного характера, отраженных в формате позиций Высшего судебного органа, позволит избежать необоснованного затягивания срока разумного судопроизводства, негативных правовых последствий для органов прокуратуры, следствия и суда, так и обеспечить наиболее полное право на защиту обвиняемого.

УДК 343.98

И.М. ТИМОШЕНКО

**научный руководитель
профессор Т.Г. НИКОЛАЕВА**

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ, КОТОРЫЕ ПРЕКРАЩАЮТСЯ С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА

В 2016 году в уголовно–процессуальном законодательстве появилась новая глава, которая предусматривает порядок прекращения уголовного дела (уголовного преследования) с назначением меры уголовно–правового характера в виде судебного штрафа.

Регламентированный порядок предполагает принятие судом итогового решения в виде постановления о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа или об отказе в прекращении, где судья должен убедиться в обоснованности и достаточности доказательств, которые были собраны по уголовному делу при выдвижении обвинения лицу в преступлении небольшой или средней тяжести.

Вместе с тем, не совсем понятен предмет и объем доказывания по уголовному делу, которое впоследствии будет прекращено с назначением судебного штрафа.

Законодатель то и дело использует такие общие формулировки, как «фактические обстоятельства дела», «подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу».

Результатом такого пробела в уголовно–процессуальном законодательстве явилось порождение дискуссии в научных кругах, которая сводится к двум позициям:

должны быть исследованы и доказаны все обстоятельства совершенного преступления в порядке статьи 73 УПК РФ;

исследуются только те обстоятельства содеянного, которые подтверждают событие преступления, виновность лица, обстоятельства, характеризующие личность подозреваемого (обвиняемого), как это происходит при сокращенной форме дознания.

Вышеизложенные точки зрения, по своей сути, сводятся к общему и особому (имеющему исключения) порядку исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Наиболее верной, на взгляд автора, считается первая точка зрения в виду того, что нормы, регламентирующие анализируемый порядок прекращения уголовного дела, не содержат каких–либо особенностей доказывания, в отличие от дознания в сокращенной форме, следовательно, должно осуществляться в общем порядке.

Более того, как справедливо отмечает В.В. Шишов, исследование обстоятельств, подлежащих доказыванию в усеченном виде по уголовным делам, которые прекращаются с назначением судебного штрафа не будет соответствовать назначению уголовного судопроизводства.

Для того, чтобы уголовное дело могло быть прекращено с назначением судебного штрафа, необходимо выполнить следующие условия, согласно ст. 25.1 УПК РФ:

преступление должно быть совершено впервые;

преступление должно относиться к категории небольшой или средней тяжести;

лицо должно возместить ущерб или иным образом загладить причиненный преступлением вред.

Для начала следует установить соотношение конкретного условия судебного штрафа с обстоятельствами, подлежащими доказыванию, перечисленными в ст. 73 УПК РФ.

В этой связи представляется важным, учитывая объем статьи, проанализировать третье из указанных выше условий. Так, возмещение ущерба или заглаживание вреда, причиненного преступлением, относится к обстоятельствам, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности. Но прежде, чем приобщать к материалам уголовного дела документы, свидетельствующие о способах возмещения ущерба или заглаживании вреда, важно установить сам характер и размер вреда, причиненного преступлением.

Важным аспектом выступает процессуальное оформление возмещение ущерба или заглаживание вреда в порядке ст. 74 УПК РФ.

По результатам изучения уголовных дел, прекращенных по основаниям в порядке ст. 25, 25.1, 28 УПК РФ следует, что следователи (дознатели) для подтверждения «возмещения ущерба или заглаживания вреда, причиненного преступлением» приобщают к материалам уголовного дела протоколы следственных действий (протокол допроса подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего, в этих протоколах уточняется вопрос о характере и размере причиненного вреда, а также возместил ли вред подозреваемый (обвиняемый) потерпевшему и каким способом); иные документы (например, заявление потерпевшего о том, что вред возмещен и потерпевший не возражает против прекращения уголовного дела в отношении подозреваемого (обвиняемого); заявление от подозреваемого (обвиняемого) о том, что вред возмещен потерпевшему (как правило, в совокупности с заявлением потерпевшего); расписки от подозреваемого, потерпевшего о даче и получении возмещения денежного характера).

В правоприменительной практике имеются случаи возмещения ущерба не в полном объеме, что является основанием для отказа в прекращении уголовного дела по таким основаниям: ст. 25, 25.1, 28 УПК РФ.

Так, 02.11.2018 дознавателем ОД МО МВД России «Партизанский» возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «в» ч. 1 ст. 256 УК РФ, по факту незаконной добычи водных биологических ресурсов в местах нереста; по результатам расследования 02.05.2019 дознавателем ОД МОМВД России «Партизанский» вынесено постановление о прекращении уголовного дела в отношении Г. на основании ч. 1 ст. 28 УПК РФ, в связи с его деятельным раскаянием; из материалов дела следует, что ущерб, причиненный преступлением, составляет 15 660 руб., в то время как Г. возмещен ущерб лишь на сумму 9 803 руб.

При таких обстоятельствах у органа дознания отсутствовали предусмотренные законом основания для освобождения Г. от уголовной ответственности, однако, явно незаконное постановление органа дознания прокуратурой Лазовского района не отменено, что потребовало принятия мер реагирования аппаратом прокуратуры края.

Аналогичное нарушение выявлено при изучении уголовного дела, находившегося в производстве ОД МОМВД России «Партизанский», по которому ущерб, причиненный преступлением, предусмотренным п. «в» ч. 1 ст. 256 УК РФ, составил 11 000 рублей, в то время как в материалах дела имелись сведения о его возмещении лишь на сумму 10 800 рублей.

Определенные проблемы возникают в правоприменительной практике при решении вопроса о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа в том случае, когда подозреваемый (обвиняемый) обещает возместить ущерб или загладить вред в будущем. Верховный Суд РФ по этому поводу дал свои разъяснения касающиеся того, что обещания, а также различного рода обязательства лица, совершившего преступление, возместить ущерб или загладить вред в будущем не являются обстоятельствами, дающими основание для освобождения этого лица от уголовной ответственности.

Анализируемые примеры демонстрируют, что и прокурорским работникам необходимо тщательно изучать материалы уголовных дел, которые прекращаются по соответствующим основаниям УПК РФ, особое внимание уделять одному из основных условий прекращения примирения, деятельного раскаяния – «возмещение ущерба или иное заглаживание вреда, причиненного преступлением».

Кроме того, такая практика может иметь место и при прекращении уголовного дела (уголовного преследования) с назначением судебного штрафа, другое дело, что в отношении органов дознания помощник прокурора имеет возможность устранить подобное уголовно – процессуальное нарушение, тогда как в отношении следователей полномочия прокурора ограничены, однако на это следует обратить внимание в судебном производстве при исследовании судом доказательств, находящихся в уголовном деле, задаться вопросом: «Какими доказательствами подтверждается возмещение ущерба или заглаживание вреда, каким способом произошло возмещение и в полном ли объеме?»

Таким образом, при прекращении уголовного дела (уголовного преследования) с назначением меры уголовно–правового характера в виде судебного штрафа следует учитывать, что доказыванию подлежат все обстоятельства, предусмотренные ст. 73 УПК РФ, исходя из конкретного преступного посягательства. Прокурорским работникам, курирующим надзор за следствием, дознанием при прекращении уголовных дел, а также поддерживающих государственное обвинение необходимо обращать внимание как на процессуальное оформление «возмещения ущерба или иного заглаживания вреда, причиненного преступлением», так и на содержание материалов уголовного дела, относящихся к вышеуказанному условию при прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа.

УДК 343.98

А.А. ФАТЕЕВА
научный руководитель

доцент **Е.В. ЕЛАГИНА**

**ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫМ ПРАВОМ
НЕ СВИДЕТЕЛЬСТВОВАТЬ ПРОТИВ СЕБЯ,
СВОЕГО СУПРУГА И БЛИЗКИХ РОДСТВЕННИКОВ,
ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ОБРАЗЦОВ
ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

Конституция – основной закон Российской Федерации, как и большинства демократических государств. Согласно ч.1 ст.15 Конституции Российской Федерации (далее в тексте – Конституция РФ) – данный закон имеет высшую юридическую силу и применяется на всей территории государства. Отдельные нормы Конституции РФ учтены в законодательстве, в том числе уголовно–процессуальном, но с некоторой деформацией, что приводит к нарушению баланса прав и законных интересов, как человека, так и государства.

Уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ст. 6 УПК РФ). Человек, его права и свободы являются

высшей ценностью, признание, соблюдение защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Это положение незыблемо и должно неукоснительно соблюдаться, поэтому целью настоящей работы является определение взаимосвязи приведенного постулата и отдельных норм уголовного судопроизводства.

Положение об охране прав и свобод человека и гражданина закреплено в ст.7 УПК РФ и обеспечивается путем разъяснения судом, следователем, дознавателем, прокурором всем участникам уголовного судопроизводства их прав, обязанностей, ответственности и возможности осуществления своих прав. Без реализации данного права, все сведения, полученные от участников уголовного судопроизводства в ходе конкретного процессуального действия, будут считаться недопустимыми и не смогут быть использованы в целях обеспечения привлечения лица к уголовной ответственности за совершенное преступление.

Одним из факторов, способствующих наличию рассматриваемой проблемы, является злоупотребление отдельными участниками уголовного судопроизводства (в первую очередь, обвиняемыми и подозреваемыми) конституционным правом, изложенным в ч.1 ст.51 Конституции РФ: «никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников».

В правоприменительной практике отсутствует однозначное понимание того, что подразумевается под правом не свидетельствовать против себя, супруга и родственников. Однако существует позиция Европейского Суда по правам человека (далее ЕСПЧ), высказанная еще в конце XX столетия, в соответствии с которой, право не свидетельствовать против самого себя – это в первую очередь право обвиняемого хранить молчание¹. Это значит, что, в первую очередь, данное право распространяется на такие следственные действия, при производстве которых участник должен сам рассказать личные сведения о себе и своих близких. Но распространяется ли данное право на получение образцов для сравнительного исследования? Очевидно, нет. Рассмотрим этот вопрос подробнее.

¹ Саундерс (Saunders) против Соединенного Королевства: Постановление Европ. суда по правам человека от 17 дек. 1996 г. (жалоба N 19187/91). URL: <http://europeancourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/saunders-protiv-soedinennogo-korolevstva-postanovlenie-evropejskogo-suda/>.

Статья 202 УПК РФ гласит: следователь вправе получить образцы почерка или иные образцы для сравнительного исследования у подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, а также в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ у иных физических лиц и представителей юридических лиц, в случаях, если возникла необходимость проверить, оставлены ли ими следы в определенном месте или на вещественных доказательствах. При этом уголовно–процессуальный закон прямо не предусматривает права субъекта производства данного процессуального действия на принудительное получение образцов для сравнительного исследования у вышеназванных лиц, ни их обязанности предоставлять такие образцы. Именно поэтому нередко на практике следователи и дознаватели встречаются со случаями отказа участников уголовного судопроизводства от предоставления образцов для сравнительного исследования, отсутствие которых делает весьма затруднительным, а порой и невозможным производство криминалистических экспертиз, целью которых является отождествление конкретного объекта (как материального, так и человека) вследствие чего, формируется «дефектная» доказательственная база, в которой отсутствуют значимые доказательства.

Как уже было ранее упомянуто, согласно позиции ЕСПЧ право не свидетельствовать против самого себя – это право хранить молчание. Обращаясь к правовым источникам различных государств и международных органов, устанавливается следующее: право «не свидетельствовать против себя» не закреплено в Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., реализуется опосредованно через право на справедливое рассмотрение дела, по конкретным делам оценивается автономно. Целями данной позиции ЕСПЧ выступают защита обвиняемого от применяемого властями недопустимого принуждения, снижение риска ошибок правосудия, обеспечения уважения независимости обвиняемого, отказывающегося представлять доказательства своей вины¹. Следовательно, отказ от дачи образцов для сравнительного исследования, основывающийся на ст. 51 Конституции РФ нельзя считать правомерным, это является своеобразной спекуляцией нормой Основного закона нашего государства.

¹ Чебуренков А.А., Штанов С.В. Проблемы определения в юридической науке пределов действия презумпции невиновности // Российский судья. 2016. № 11. С. 31 – 36.

В данном случае, следует обратиться к положению Конституции РФ, изложенному в статье 55(часть 3): права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Это в полной мере отвечает назначению уголовного судопроизводства – защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а так же защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, впервые выраженной в определении, вынесенном в 2004 году по запросу Черкесского городского суда Карачаево–Черкесской Республики – право не свидетельствовать против себя самого не исключает возможности проведения – независимо от того, согласен на это подозреваемый или обвиняемый, либо нет, – различных процессуальных действий с его участием (осмотр места происшествия, опознание, получение образцов для сравнительного исследования), а также использования документов, предметов одежды, образцов биологических тканей и прочего в целях получения доказательств по уголовному делу. Подобные действия – при условии соблюдения установленной уголовно–процессуальным законом процедуры и последующей судебной проверки и оценки полученных доказательств – не могут быть расценены как недопустимое ограничение гарантированного статьей 51 (часть 1) Конституции Российской Федерации права, поскольку их совершение предполагает достижение конституционно значимых целей, вытекающих из ее статьи 55 (часть 3)¹. Отметим, что во всех своих последующих решениях, выносимых по данному вопросу, Конституционный Суд Российской Федерации ссылается именно на данное базовое определение.

Кроме того, в ст.35 «Ограничения в применении методов исследований при производстве судебной экспертизы в отношении живых лиц» Федерального закона «О государственной судебно–экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. № 73–ФЗ, указано, что принудительное получение образ-

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Черкесского городского суда Карачаево–Черкесской Республики о проверке конституционности пункта 2 части 4 статьи 46 и пункта 3 части 4 статьи 47 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 дек. 2004 г. № 448–О.

цов у лиц, направленных на судебную экспертизу в добровольном порядке, не допускается. Нельзя не согласиться с позицией Елагиной Е.В., считающей, что анализ положения данного Закона, касающегося запрета на принудительное получение образцов у лиц, направленных на судебную экспертизу в добровольном порядке, позволяет высказать предположение, что в иных случаях законодатель допускает принуждение¹.

В 2006 году Конституционным Судом Российской Федерации вынесено Определение от 18 апреля 2006г. № 123–О², в котором позиция Конституционного Суда основывалась на вышеупомянутом Определении от 16 декабря 2004 года № 448–О по запросу Черкесского городского суда Карачаево–Черкесской Республики, но в рассматриваемом случае заявительница отказывалась от прохождения судебно–медицинской экспертизы, так как считала, что нарушается ее право не свидетельствовать против себя, своего супруга и близких родственников, и в случае прохождения экспертизы, она бы свидетельствовала против своего мужа, который, нарушив правила дорожного движения, причинил вред ее здоровью.

В настоящее такая проблема возникнуть не может, поскольку в декабре 2013 года, Федеральным законом от 28.12.2013 № 432–ФЗ в ч.5 ст. 42 УПК РФ был введен пункт 4, закрепивший обязанность потерпевшего не уклоняться от прохождения освидетельствования, от производства в отношении него судебной экспертизы в случаях, когда не требуется его согласие, или от предоставления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования. Все–таки, с течением времени законодатель вносит необходимые поправки, которые оставляют надежду на приведение уголовно–процессуального Закона в полный порядок.

На основании изложенного следует признать, что в настоящее время в уголовно–процессуальном законодательстве Российской Федерации существует пробел в регулировании процесса получения образцов для сравнительного исследования.

¹ Елагина Е.В. Роль Конституции Российской Федерации и решений Конституционного суда Российской Федерации в обеспечении преодоления противодействия расследованию, осуществляемого путем отказа от дачи сравнительных образцов в связи с назначением судебной экспертизы // КриминалистЪ. 2013. № 2 (13). С. 110.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Передерий Лилии Анатольевны на нарушение ее конституционных прав статьей 283 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской федерации от 18 апреля 2006г. № 123–О.

Для решения данной проблемы стоит перенять опыт коллег, в частности, обратить внимание, например, на Уголовно–процессуальный Кодекс Республики Казахстан (далее УПК РК), в котором целая самостоятельная глава 34 «получение образцов», состоящая из 7 статей, полностью посвящена получению сравнительных образцов. И в ст.268 УПК РК прямо закреплено, что, не смотря на то, что у потерпевшего и свидетеля образцы получаются только с их согласия, но в тех случаях, когда на данном действии настаивают подозреваемый, обвиняемый, для проверки показаний, изобличающих их в совершении уголовных правонарушений, а также при необходимости получить образцы для диагностики венерических и иных инфекционных заболеваний, если такая диагностика имеет значение для дела, они могут быть получены принудительно. А возможность принудительного получения образцов у подозреваемого, обвиняемого вообще не вызывает вопросов, поскольку в ч. 1 ст. 268 УПК РК закреплено следующее – у подозреваемого, обвиняемого образцы могут быть получены принудительно.

В заключении, укажем, что, наш взгляд, нейтрализовать рассматриваемую форму противодействия возможно лишь путем расширения правомочий Суда. И выходом из сложившейся ситуации видится следующее: дополнение части 2 статьи 29 УПК РФ пунктом 14 с указанием на то, что в случае отказа лица от представления материалов для сравнительного исследования, получение образцов производится на основании судебного решения.

УДК 343.98

А.С. ФИСУН
научный руководитель

доцент Е.В. ЕЛАГИНА

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ КОМПЕТЕНЦИЯ И КОМПЕТЕНТНОСТЬ ЭКСПЕРТОВ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РФ

Эксперт, как участник уголовного судопроизводства, обладает рядом прав и обязанностей. Доступ государственного эксперта к проведению судебной экспертизы во многом зависит от нормативно–правовой базы, формирующей его компетенцию, в которую включены обязанности, права, ответственность, а также

вопросы, связанные с аттестацией, переподготовкой и др. Данные положения играют важную роль в уголовном судопроизводстве, так как заключение и показания эксперта, являющиеся доказательствами в соответствии со статьей 74 УПК РФ, данные лицом не правомочным осуществлять судебную экспертизу, должны быть исключены из материалов уголовного дела.

Использование заключения эксперта возможно только после его оценки, которая осуществляется широким кругом участников уголовного судопроизводства. Первостепенной задачей оценки заключения эксперта является выяснения вопроса о наличии у эксперта полномочий к проведению соответствующей экспертизы.

В качестве эксперта¹ в уголовном судопроизводстве может выступать лицо, обладающее необходимыми знаниями по научным, техническим и иным специальным вопросам, возникающим при производстве по делу. Заключение эксперта не может быть признано доказательством, если оно дано лицом, некомпетентным в данной отрасли знания, либо является результатом выхода эксперта за рамки своей компетенции, другими словами, за рамки своих полномочий.²

Термин «компетенция» означает круг полномочий, прав какого-либо учреждения или должностного лица. Во то же время, эксперт, имея определенный круг полномочий, может быть некомпетентным в том или ином вопросе. «Компетентность» — это специальные познания лица в определенной отрасли. Отсутствие одного фактора, либо обоих может стать основанием для отвода эксперта.

Согласно ч. 2 ст. 195 УПК РФ судебная экспертиза производится государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями.

Все государственные судебно-экспертные учреждения, имеющие право проводить экспертизу, перечислены в ст. 11 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной дея-

¹ В тех случаях, когда в тексте используется дефиниция «эксперт» (без пояснения места службы), речь идет о процессуальном участнике, то есть о сведущем лице, наделенном статусом эксперт.

² Рычkalова Л. А. К вопросу о компетенции эксперта // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2012. №1–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-kompetentsii-eksperta> (дата обращения: 18.10.2019). С. 125.

тельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. № 73–ФЗ.¹ Ранее в данный перечень не входили эксперты отделов криминалистики Следственного комитета РФ, что создавало множество проблем с допустимостью заключений данных экспертов. С другой стороны, данные эксперты могут относиться к категории «иные эксперты», указанные в ч.2 ст. 195 УПК РФ.

В письме заместителя Генерального прокурора РФ В. Я. Гриня от 24.07.2018 № 36–10–2018 «Об использовании в качестве доказательств заключений судебно–медицинских экспертиз, проведенных экспертами Следственного комитета Российской Федерации» указано, что СМЭ вправе проводить только состоящие в штате медицинских организаций профессиональные медицинские работники, которые в соответствии с Федеральным законом от 04.05.2011 № 99–ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» и постановлением Правительства РФ от 16.04.2012 № 291 имеют лицензии на медицинскую деятельность.

Так, в Малокарачаевский районный суд было заявлено ходатайство стороны защиты об исключении из доказательств по уголовному заключению эксперта ЭКО ККУ ГСУ СК РФ, в связи с тем, что в соответствии с положениями ст. 11 закона «О государственной судебно–экспертной деятельности в Российской Федерации» № 73–ФЗ от 31.05.2001 г. эксперт ЭКО ККУ ГСУ СК РФ, не является субъектом, осуществляющим государственную судебно–экспертную деятельность, так как СК РФ не относится к федеральным органам исполнительной власти, кроме того, проведение экспертиз данными экспертами нарушают требования ст. 70 УПК РФ о независимости эксперта от стороны процесса и ст. 7 ФЗ РФ № 73. Данная позиция, по мнению стороны защиты, отражена и в письме заместителя Генерального прокурора РФ от 24.07.2018 № 36–10–2018. Несмотря на то, что сторона обвинения опровергла данный вывод, сославшись на ч. 2 ст. 195 УПК РФ и ст.41 ФЗ РФ № 73, а именно, что судебная экспертиза может производиться вне государственных судебно–экспертных учреждений лицами, обладающими специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, но не являющимися государственными судебными экспертами, лицензии на осуществление СМЭ у сотрудника ЭКО ККУ ГСУ СК РФ не имелось.

¹ ст. 12 Федерального закона «О государственной судебно–экспертной деятельности» от 31 мая 2001 г. № 73–ФЗ

Несмотря на то, что 25 октября 2019 г. вступил в силу Федеральный закон от 26 июля 2019 г. №224-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации», где ст. 45 дополнили ч.10 и указали, что «до создания в системе Следственного комитета судебно-экспертного учреждения, но не позднее чем до 1 января 2022 года организацию и производство судебных экспертиз, назначенных в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, в Следственном комитете могут осуществлять экспертные подразделения Следственного комитета» остался неразрешенным ряд вопросов в отношении экспертов СК РФ.

Установить наличие у лица необходимых для производства экспертного исследования специальных знаний можно на основании аттестации, подтверждающей не реже одного раза в течение пяти лет (Приказ МВД России от 09.01.2013 № 2 «Вопросы определения уровня профессиональной подготовки экспертов в системе МВД России» (вместе с «Положением об аттестации экспертов на право самостоятельного производства судебных экспертиз и о порядке пересмотра уровня их профессиональной подготовки в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации», «Положением о Центральной экспертно-квалификационной комиссии Министерства внутренних дел Российской Федерации»), Приказ Минюста России от 07.10.2014 № 207 «Об утверждении Положения об аттестации на право самостоятельного производства судебной экспертизы экспертов федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации»).

Согласно п. 17 Приказа № 207 в соответствии с решением ЦЭКК (ЭКК) эксперту РФЦСЭ, РЦСЭ, ЛСЭ выдается свидетельство об аттестации на право самостоятельного производства судебной экспертизы по экспертной специальности (далее – свидетельство). При увольнении эксперта РФЦСЭ, РЦСЭ, ЛСЭ свидетельство подлежит возврату в ЦЭКК или ЭКК, выдавшую данное свидетельство.

Согласно п. 36 Приказа № 2 эксперту выдается свидетельство, удостоверяющее наличие у него права самостоятельного производства судебных экспертиз в соответствии с указанными в свидетельстве экспертными специальностями и согласно п. 41 этого же приказа свидетельство действительно при предъявлении слу-

жебного удостоверения федерального государственного гражданского служащего или работника органов внутренних дел Российской Федерации.

В то же время, несмотря на вступление в силу ФЗ №224 в ФЗ «О следственном комитете Российской Федерации» не содержится положений об обязательной аттестации сотрудников экспертных подразделений СК РФ, также в законодательной базе РФ не имеется нормативно-правовых актов, которые бы содержали указания на осуществление судебно-экспертной деятельности экспертами СК РФ, наличие обязательной аттестации у экспертов СК РФ. В отличие от других органов, в Следственном комитете не требуется переаттестация сотрудников из иных ведомств. При увольнении экспертов из других ведомств и переходе в СК РФ у них изымается соответствующее свидетельство, подтверждающее наличие аттестации, устанавливающей наличие специальных знаний на осуществление судебно-экспертной деятельности, которая является обязательной составляющей правомочности каждого эксперта.

Таким образом, можно сделать вывод, что несмотря на вступившие в силу изменения в Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» вопросы аттестации экспертов внутри СК РФ, их полномочий, затрагивающие положения о компетенции и компетентности в определенных сферах, так и остались нераскрытыми в связи с отсутствием достаточной нормативно-правовой базы, содержащей подробные указания по этому поводу.

Нельзя забывать о том, что отсутствие аттестации и (или), в необходимых случаях, лицензии неизбежно должно приводить к выводу о производстве судебной экспертизы недолжным субъектом и, соответственно, к признанию заключения эксперта недопустимым доказательством.¹

¹ Е.В. Елагина Наличие аттестации эксперта и лицензии на право осуществлять определенные виды деятельности – факторы, влияющие на допустимость экспертного заключения // Криминалист. 2014. №1(14). С.48

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ РОССИЙСКОГО ИНДЕКСА НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ

АНДРОПОВА Ольга Игоревна, студентка 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ГОЛУБЕВ Георгий Андреевич, студент 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ХОЛОПОВ Алексей Васильевич кандидат юридических наук, доцент, старший советник юстиции, заведующий криминалистической лабораторией Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации КОМПЬЮТЕРНАЯ КРИМИНАЛИСТИКА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ В статье рассматривается современное состояние компьютерной криминалистики в России. Рассматривается понятие и классификация виртуальных следов; следственные действия, проводимые в процессе расследования компьютерных преступлений; научно-технические средства, которые использует следователем в процессе расследования; компьютерно-техническая экспертиза. На основе анализа позиций, высказанных в научной литературе, действующего уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики выдвигается и аргументируется необходимость обучения кадрового состава следственных органов основам компьютерной криминалистике, а также необходимость дополнения учебной литературы некоторыми разделами Ключевые слова: компьютерная криминалистика, форензика, виртуальные следы, киберпреступность, компьютерно-техническая экспертиза, информационные технологии	ANDROPOVA Olga I., 4th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation GOLUBEV Georgii A., 4th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation KHOLOPOV Alexey V., Candidate of Juridical Sciences, associate professor, Senior Counselor of Law, Head of the Forensic Laboratory, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation COMPUTER FORENSICS: CURRENT STATE AND PROSPECTS The article discusses the current state of computer forensics in Russia. The concept and classification of virtual tracks are considered; investigative actions carried out in the process of investigating computer crimes; scientific and technical means used by the investigator in the investigation process; computer-technical expertise. Based on the analysis of the positions expressed in the scientific literature, the current criminal procedural legislation and law enforcement practice, the need is put forward and argued for training the personnel of the investigating authorities in the basics of computer crime lists, as well as the need to supplement the training literature with some sections Key words: computer forensics, forensics, virtual traces, cybercrime, computer-technical expertise, information technology
--	---

БАДЗГАРАДЗЕ Татьяна Александровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Санкт-Петербургского Университета МВД России БАДЗГАРАДЗЕ Георгий Давидович, студент 4 курса юридического факультета Санкт-Петербургского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) ФУНКЦИИ И ПОЛНОМОЧИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ) В настоящей статье исследованы полномочия и функции специальных субъектов в сфере противодействия легализации преступных доходов. Особое внимание уделено органам исполнительной власти США и РФ, поскольку именно они осуществляют мероприятия, направленные на исполнение законодательства в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем. Также, авторами более детально рассмотрены роль международной организации по разработке финансовых мер по борьбе с отмыванием денег, поскольку данная организация вносит колоссальный вклад и имеет большое влияние на деятельность обоих государств в сфере противодействия отмыванию доходов Ключевые слова: легализация, отмывание доходов, преступный доход, противодействие легализации доходов, полученных преступным путем БИДЖИЕВ Мустафа Хамитович, заместитель прокурора Зеленчукского района Карачаево-Черкесской Республики	BADZGARADZE Tatiana A., PhD (Law), associate professor of the Department of criminology of Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation BADZGARADZE Georgii D., 4th year student of the faculty of law of the St. Petersburg Institute (branch) of the all-Russian state University of justice (RPA of the Ministry of justice of Russia) FUNCTION AND POWERS OF SPECIAL SUBJECTS IN THE SPHERE OF COUNTERACTION TO LEGALIZATION OF CRIMINAL INCOMES (ON THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE UNITED STATES OF AMERICA) This article examines the powers and functions of special entities in the field of combating the legalization of criminal proceeds. Special attention is paid to the Executive authorities of the United States and the Russian Federation, as they carry out activities aimed at implementing legislation in the field of combating the legalization of proceeds from crime. Also, the authors consider in more detail the role of the international organization for the development of financial measures to combat money laundering, since this organization makes a huge contribution and has a great influence on the activities of both States in the field of combating money laundering Key words: legalization, the laundering of the proceeds, the proceeds of crime, counteraction to legalization of proceeds from crime BIDJIEV Mustafa Kh., Deputy prosecutor Zelenchuk district of Karachay-Cherkess Republic
---	--

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРОКУРОРА СО СПЕЦИАЛИСТОМ ПРИ ОЦЕНКЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В статье обращено внимание на некоторые проблемы эффективности оценки прокурором заключения эксперта, в частности, в следствие отсутствие механизма взаимодействия со специалистом соответствующего профиля Ключевые слова: прокурор, специалист, оценка доказательств, взаимодействие	INTERACTION OF THE PROSECUTOR WITH THE SPECIALIST IN EVALUATING THE EVIDENCE The article draws attention to some problems of the effectiveness of the Prosecutor's assessment of the expert's opinion, in particular, as a result of the lack of a mechanism of interaction with a specialist of the relevant profile Keywords: Prosecutor, specialist, evaluation of evidence, interaction
БУЛГАКОВА Яна Александровна, студент 4 курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации КОЗЛОВЦЕВА Ольга Александровна, студент 4 курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации СТРАХОВА Светлана Вячеславовна, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В ЗАНЯТИЕ ПРОСТИТУЦИЕЙ В настоящей статье рассмотрена проблема вовлечения несовершеннолетних в занятие проституцией, раскрыты основные элементы состава данного преступления, приведены статистические данные о количестве вынесенных	BULGAKOVA Yana A., 4th year student of the Crimean law Institute (branch) of the University of Prosecutor's office of the Russian Federation KOZLOVTSEVA Olga A., 4th year student of the Crimean law Institute (branch) of the University of Prosecutor's office of the Russian Federation STRAKHOVA Svetlana V., associate Professor of the Department of criminal procedure, criminalistics and participation of the Prosecutor in criminal proceedings of the Crimean law Institute (branch) of the University of Prosecutor's office of the Russian Federation, doctor of law CERTAIN ASPECTS OF THE USE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN THE INVESTIGATION OF THE INVOLVEMENT OF A MINOR IN PROSTITUTION The article discusses the problem of involvement of minors in prostitution, covers the main elements of structure of the crime provided statistics on the number of convictions in criminal cases qualifying under part 3 of article 240 of

приговоров по уголовным делам, квалифицируемым по ч. 3 ст. 240 УК РФ, освещены обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию, раскрыто значение участия специалиста в расследовании данной категории дел Ключевые слова: специальные знания, несовершеннолетние, вовлечение в занятие проституцией, специалист, доказательства	the criminal code, lighted circumstances to be established and proven, the value of the participation of a specialist in investigating this category of cases Key words: special knowledge, minors, involvement in prostitution, specialist, evidence
ВАСИЛЬЕВА Анастасия Симоновна, магистрант 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ДАНИЛОВА Наталья Алексеевна, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОКУРОРОМ РЕЗУЛЬТАТОВ РЕВИЗИИ, ПРОВЕДЕННОЙ В ХОДЕ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ХИЩЕНИИ ПУТЕМ ПРИСВОЕНИЯ ИЛИ РАСТРАТЫ В статье рассматриваются проблемы, возникающие при определении сущности и порядка проведения ревизии в ходе проверки сообщения (заявления) о преступлении, а также проблемы анализа прокурором результатов указанного процессуального действия Ключевые слова: проверка сообщения (заявления) о преступлении, прокурор, документальная проверка, ревизия, исследование документов	VASILEVA Anastasia S., 2nd year master student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation DANILOVA Natalia A., Professor at the Department of criminal procedure and criminalistics, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Full Professor SOME ASPECTS OF THE RESEARCH BY PROSECUTOR OF RESULTS OF AUDITS PRODUCED DURING THE CHECKING OF MISAPPROPRIATION REPORT The article discusses the problems that arise in determining the nature and procedure for conducting an audits during the checking of crime report, as well as the problems of analysis by the prosecutor of the results of this procedural action Key words: check crime report, prosecutor, audits

ВОЛКОВ Никита Андреевич, студент 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры Российской Федерации ЛАРИНКОВ Анатолий Александрович, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ОФОРМЛЕНИЯ «ДОКАЗАТЕЛЬСТВ», ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ ЗАЩИТНИКОМ В настоящей статье рассматриваются отдельные правоприменительные вопросы, связанные с приобщением к материалам уголовного дела сведений, собранных защитником. Автор рассматривает некоторые способы получения адвокатом-защитником сведений, потенциально способных стать доказательствами, а также проблемы правоприменительной практики. В заключении автор формулирует выводы по рассматриваемым вопросам процессуального оформления сведений, полученных защитником, и высказывает рекомендации о необходимости законодательных изменений Ключевые слова: защитник, доказательства, доказывание, собирание доказательств, представление доказательств	VOLKOV NIKITA A., 4th year bachelor, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation scientific supervisor LARINKOV Anatoliy A., Associate Professor at the Department of criminal procedure and criminalistics, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor THE PROBLEMS OF LEGALISATION OF EVIDENCES PROVIDED BY COUNSEL This article deals with some law enforcement issues related to the introduction to the materials of the criminal case of information collected by the defender. The author considers some ways of obtaining by the lawyer-defender of the data potentially capable to become proofs, and also problems of law enforcement practice. In conclusion, the author formulates conclusions on the issues of procedural registration of information received by the defender and offers recommendations on the need for legislative changes Key words: defense counsel, evidence, proving, gathering evidence, presenting evidence
ЕЛАГИНА Елена Владимировна, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, советник юстиции	ELAGINA Elena V., associate Professor of the Department of criminal procedure and criminalistics of the St. Petersburg law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's office of the Russian Federation, candidate of law, associate Professor, adviser of justice

ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ «СЛЕДСТВЕННЫХ» И «ИНЫХ» ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ В статье затронуты проблемы отсутствия в уголовно-процессуальном законе дефиниций «следственное действие» и «иное процессуальное действие», а также высказаны сомнения в наличии у законодателя понимания последствий отнесения к категории «следственное действие» тех, которые по своей сути таковыми не являются Ключевые слова: следственные действия, иные процессуальные действия, протокол, нарушение уголовно-процессуального закона	PROBLEMS OF DIFFERENTIATION OF “INVESTIGATIVE” AND “OTHER” PROCEDURAL ACTIONS The article touches upon the problems of the absence of the definitions of “investigative action” and “other procedural action” in the criminal procedure law, as well as doubts as to whether the legislator understands the consequences of classifying as “investigative action” those that are inherently such are not Key words: investigative actions, other procedural actions, protocol, violation of the criminal procedure law
КАРАСЕВА Наталья Евгеньевна, магистрант 2 года обучения Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации СЕРОВА Елена Борисовна, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент К ВОПРОСУ О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ХУЛИГАНСТВА В статье проведен анализ первоначального этапа расследования по уголовным делам о хулиганстве и его значения для всего предварительного расследования. Раскрываются обстоятельства, подлежащие установлению по делам о хулиганстве, возможные следственные ситуации. Обосновывается вывод о том, что по данной категории дел возможно проведение большинства следственных действий	KARASEVA Natalia E., 2nd year master student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor’s Office of the Russian Federation SEROVA Elena B., Head at the Department of criminal procedure and criminalistics, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Docent TO THE QUESTION OF THE INITIAL STAGE OF HOLIGANISM INVESTIGATION The article analyzes the initial stage of the investigation in criminal cases of the investigation in criminal cases of hooliganism and its significance for the entire preliminary investigation. The circumstances to be established in cases of hooliganism, possible investigative situations are disclosed. The conclusion is substantiated that most investigative actions are possible in this category of cases

Ключевые слова: хулиганство, первоначальный этап расследования, обстоятельства, подлежащие доказыванию, предварительное расследование	Key words: hooliganism, initial stage of investigation, circumstances to be proved, preliminary investigation
КЛЕПИКОВА Анастасия Олеговна магистрант 2 курса Северо-Западного Филиала Российского государственного университета правосудия КОРСАКОВ Константин Александрович, доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного Филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВОЗРАСТНЫХ И ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ МАЛОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО В статье рассматривается криминалистическая характеристика малолетнего потерпевшего, как особого субъекта уголовной защиты, обосновывается необходимость определения данного понятия в составе криминалистической характеристики в методиках расследования преступлений, разграничение категорий несовершеннолетия, изучении личности потерпевшего для наиболее эффективного расследования преступлений данной категории преступлений Ключевые слова: малолетний, потерпевший, личность потерпевшего, малолетнее лицо, криминалистическая характеристика	KLEPIKOVA Anastasia O., 2-year master student of the North-West Branch of the Russian State University of Justice KORSAKOV Konstantin A., Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor, Department of Criminal Procedure Law of The North Western branch of the Russian State University of Justice FORENSIC CHARACTERISTICS OF THE AGE AND PERSONALITY CHARACTERISTICS OF A MINOR VICTIM The article discusses the forensic characteristics of a minor victim as a special subject of criminal defense, substantiates the need to define this concept as part of the forensic characteristics in the methods of investigation of crimes, differentiation of minority categories, studying the identity of the victim for the most effective investigation of crimes of this category of crimes Key words: minor, victim, identity of the victim, juvenile person, forensic characteristics
КОРСАКОВ Константин Александрович, доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного Филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук	KORSAKOV Konstantin A., Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor, Department of Criminal Procedure Law of The North Western branch of the Russian State University of Justice

ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ Рассматриваются вопросы понятия информации, сведений, указываются источники содержащие информацию имеющую значение в деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве, приводятся общие, краткие программы извлечения из нее информации необходимых сведений Ключевые слова: уголовное судопроизводство, информация, сведения, программа, прокурор	SOURCES OF INFORMATION OF THE PROSECUTOR IN CRIMINAL PROCEEDINGS The issues of the concept of information and data are considered, sources containing information needed in the activities of the prosecutor in criminal proceedings are indicated, general, short programs for extracting the necessary information from it are given Key words: criminal proceedings, information, data, program, prosecutor
МАШАНОВА Василина Сергеевна, студентка 4 курса бакалавриата Санкт-Петербургского Юридического Института (филиала) Университета Прокуратуры РФ ЕЛАГИНА Елена Владимировна, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ УЧАСТИЯ ПЕРЕВОДЧИКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В статье описывается происхождение переводчика как лица, содействующего отправлению правосудия и уголовного преследования. Также рассматриваются проблемы, возникающие в ходе привлечения переводчика к участию в некоторых следственных действиях: личный обыск, освидетельствование Ключевые слова: переводчик, процессуальный статус, участие в следственных действиях	MASHANOVA Vasilina S., student of the 4th bachelor course of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation ELAGINA Elena V., Associate Professor at the Department of criminal procedure and criminalistics, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor ABOUT PARTICULARITIES OF INTERPRETER'S PARTICIPATION IN CRIMINAL PROCEDURE The article is about the origin of the interpreter as a subject who is promotive of dispensing justice and criminal prosecution. Also the author tells about problems which appear during interpreter's participation in some of investigative activities: personal bodily searching, certification Key words: translator, procedural status, participation in investigative actions

НЕПЕИН Григорий Григорьевич, научный сотрудник криминалистической лаборатории Санкт-Петербургского юридического института (филиала) университета прокуратуры Российской Федерации КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛИЧНОСТИ НАРУШИТЕЛЯ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ВОЗДУШНОГО ТРАНСПОРТА, ПОВЛЕКШЕГО КАТАСТРОФУ В статье рассматривается анализ личности лиц, совершающих нарушения правил эксплуатации воздушного транспорта, влекущих за собой авиационные происшествия с человеческими жертвами Ключевые слова: криминалистический анализ, криминалистика, уголовное дело, авиакатастрофа, пилот, авиационный персонал	NEPEIN Gregory G., Researcher in the Forensic science laboratory, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation CRIMINAL ANALYSIS OF THE IDENTITY OF THE VIOLATOR OF TRAFFIC SAFETY RULES AND OPERATION OF AIR TRANSPORT, WHICH CAUSED THE CRASH The article is devoted to the analysis of the personality of persons who commit violations of the rules of operation of air transport, resulting in accidents with human victims Key words: analysis, criminalistics, criminal case, plane crash, airman, aviation personnel
НИКИТИН Дмитрий Евгеньевич, заместитель начальника 6 отдела ЭКЦ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области ТИПИЧНЫЕ НЕДОСТАТКИ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ СУДЕБНО-БАЛЛИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ В настоящей статье рассматриваются часто встречающиеся в практике вопросы и проблемы, связанные с назначением и оформлением процессуальных документов по судебно-баллистическим экспертизам. В заключении автор формулирует вывод, о необходимости организации тесного взаимодействия между органами расследования и экспертно-криминалистическими подразделениями Ключевые слова: инициатор, экспертиза, доказательства, доказывание, собирание доказательств, представление доказательств	NIKITIN Dmitry E., Deputy Head of the 6th Department of the ECC GU of the Ministry of Internal Affairs of Russia for St. Petersburg and the Leningrad Region TYPICAL DISADVANTAGES AT THE APPOINTMENT OF JUDICIAL-BALLISTIC EXAMINATION This article discusses frequently encountered questions and problems in practice related to the appointment and execution of procedural documents for forensic ballistic examinations. In conclusion, the author formulates a conclusion about the need for close cooperation between the investigation authorities and the forensic units Key words: initiator, examination, evidence, proof, collecting evidence, presentation of evidence

СЕРОВА Валентина Евгеньевна, заместитель Ленинград-Финляндского транспортного прокурора К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ОБОРОНО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В настоящей статье исследованы криминалистические признаки управленческого преступления в сфере оборонно-промышленного комплекса. Дано определение криминалистического признака, предложена авторская классификация криминалистических признаков управленческих преступлений в сфере ОПК по различным основаниям Ключевые слова: прокурор, криминалистический признак, управленческое преступление	SEROVA Valentina E., Deputy of Leningrad-the Finnish transport Prosecutor ON THE SYSTEM OF CRIMINALISTIC SIGNS OF ADMINISTRATIVE CRIME IN THE SPHERE OF DEFENSE INDUSTRY In this article the criminalistics signs of administrative crime in the sphere of military-industrial complex are investigated. The definition of the criminalistics feature is given, the author's classification of the criminalistics features of administrative crimes in the defense industry on various grounds is proposed Key words: prosecutor, criminalistics sign, administrative crime
СЕРОВА Елена Борисовна, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент ОВЕЧКИН Вячеслав Николаевич, прокурор Центрального района г. Сочи Краснодарского края К ВОПРОСУ ОБ АНАЛИЗЕ ПРОКУРОРОМ МАТЕРИАЛОВ УГОЛОВНОГО ДЕЛА, ПОСТУПИВШЕГО С ОБВИНИТЕЛЬНЫМ ЗАКЛЮЧЕНИЕМ В статье рассматриваются отдельные аспекты деятельности прокурора, получившего уголовное дело с обвинительным заключением. Анализируются, в том числе на конкретных примерах, типичные следственные ошибки, предлагается комплекс рекомендаций	SEROVA Elena B., head of the Department of criminal procedure and criminalistics of the St. Petersburg law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's office of the Russian Federation, candidate of law, associate Professor OVECHKIN Vyacheslav N., prosecutor of the Central district of Sochi, Krasnodar region ON THE ISSUE OF THE PROSECUTOR'S ANALYSIS OF THE MATERIALS OF THE CRIMINAL CASE RECEIVED WITH THE INDICTMENT The article deals with some aspects of the activities of the Prosecutor who received a criminal case with an indictment. Typical investigative errors are analyzed, including specific examples and a set of recommendations for the prevention of investigative errors by

по профилактике следственных ошибок средствами и мерами прокурорского надзора Ключевые слова: прокурор, обвинительное заключение, уголовное дело, следственная ошибка, анализ материалов уголовного дела	means and measures of prosecutorial supervision is proposed Key words: prosecutor, indictment in a criminal case, investigative error, analysis of the materials of the criminal case
СИДОРЕНКО Елена Васильевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права Российского государственного университета правосудия КОРСАКОВ Константин Александрович, доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного Филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ К ПОДДЕРЖАНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В статье рассматриваются вопросы своевременного и качественного изучения государственным обвинителем материалов уголовного дела с целью выработки тактики поддержания государственного обвинения, а также исправления возможных ошибок предварительного расследования Ключевые слова: государственное обвинение, изучение материалов уголовного дела, квалификация государственного обвинителя, ошибки предварительного расследования, допрос в судебном заседании	SIDORENKO Elena V., Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of criminal procedural law of The North Western branch of the Russian State University of Justice KORSAKOV Konstantin A., Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor, Department of Criminal Procedure Law of The North Western branch of the Russian State University of Justice FORENSIC ASPECTS OF THE PREPARATION OF THE PROSECUTOR FOR HEARING OF CASE The article deals with the issues of timely and qualitative study of the materials of the criminal case by the public Prosecutor in order to develop tactics for maintaining the public prosecution, as well as correction of possible errors of the preliminary investigation Key words: public prosecution, study of criminal case materials, qualification of the public Prosecutor, preliminary investigation errors, interrogation in court session
СИПАРОВ Иван Сергеевич, государственный судебный эксперт ФБУ Северо-Западный региональный центр судебной экспертизы Министерства Юстиции Российской Федерации, г. Санкт Петербург	SIPAROV Ivan S., governmental forensic expert, North-West Regional Forensic Examination Centre of Ministry of Justice of Russian Federation, Saint-Petersburg

СУЩЕСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ И ДИАГНОСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ФОНОГРАММ, ПОЛУЧЕННЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В статье рассмотрены существенные аспекты идентификационных и диагностических исследований фонограмм речи, полученных в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий. Следы редактирования сигнала фонограммы могут появиться на завершающей стадии ОРМ. Будучи установленными экспертом в результате диагностического исследования данные следы приводят к исключению фонограммы из вещественных доказательств по делу. Необходимо описывать процесс создания фонограммы, предоставляемой эксперту и/или записывать экспериментальную фонограмму. Запись образцов голоса для проведения идентификационных исследований требует значительного внимания со стороны органов следствия с точки зрения сопоставимости речи в образце и на фонограммах ОРМ и качества речевого материала, которые обеспечивают высокую эффективность работы эксперта Ключевые слова: криминалистическая экспертиза звукозаписей, идентификация диктора по голосу и речи, образцы голоса и речи, диагностические исследования фонограмм, следы редактирования сигналов фонограмм ОРМ	IMPORTANT ASPECTS OF FORENSIC SPEAKER VOICE IDENTIFICATION AND FORENSIC AUTHENTICATION OF AUDIO RECORDED DURING LAW ENFORCEMENT TACTICAL OPERATIONS This article is dedicated to important aspects of forensic speaker voice identification and forensic authentication of audio recorded during law enforcement tactical operations. Features of audio editing can appear during completion phase of the operation. Being found by the expert during audio authentication these traces cause the audio to be removed from the list of evidences. It is very important to describe the recording and preparing procedure in details or provide the expert with a test recording, obtained the same way as the evidence. Speaker voice samples for forensic speaker voice identification require a lot of attention from the investigator: comparability of speech in samples and evidence and speech quality are very important for efficient expert's work Key words: forensic audio examination, forensic speaker voice identification, speaker voice samples, forensic audio authenticity approval, traces of audio editing, tactical audio recordings
СОКОЛОВСКАЯ Вероника Дмитриевна, магистрант 3 курса Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» КАЛИНОВСКИЙ Константин Борисович, заведующий кафедры уго-	SOKOLOVSKAYA Veronika D., 3rd year master's student of the North-West branch of FSBEI HPE " Russian state University of justice» KALINOVSKIYI Konstantin B., head of the Department of criminal procedure

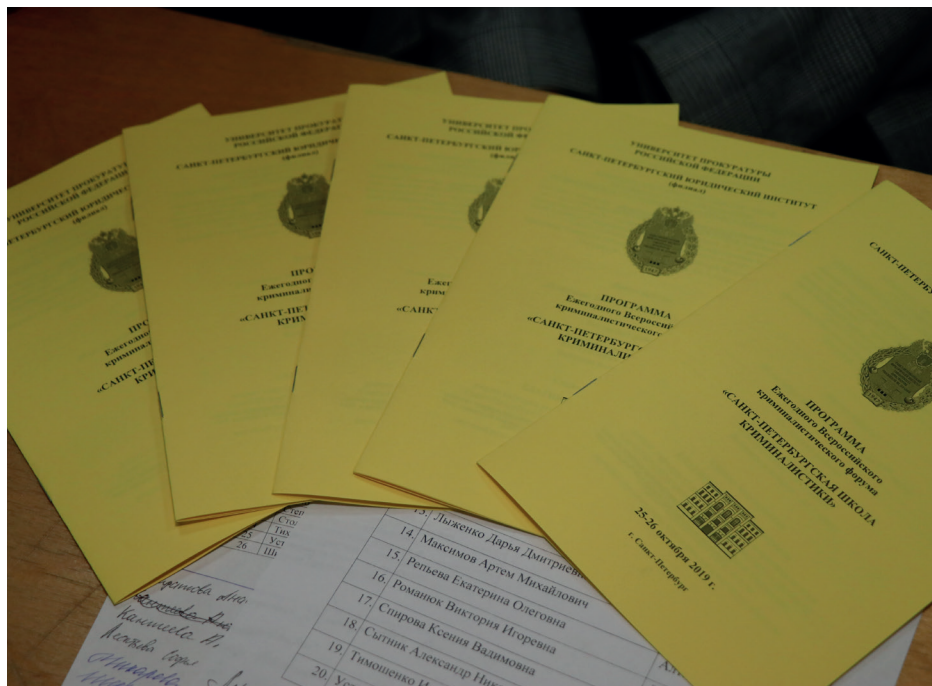
ловно-процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент ВРУЧЕНИЕ КОПИИ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ В РАЗУМНЫЙ СРОК В статье проанализированы проблемы вручения копии обвинительного заключения прокурором обвиняемому Ключевые слова: разумный срок уголовного судопроизводства, обвинительное заключение, прокурор, обвиняемый	law of the North-West branch of the RUSSIAN state University of justice, candidate of law, associate Professor DELIVERY OF A COPY OF THE INDICTMENT WITHIN A REASONABLE TIME The article analyzes the problems of delivering a copy of the indictment by the prosecutor to the accused Key words: reasonable period of criminal proceedings, indictment, Prosecutor, accused
ТИМОШЕНКО Илона Михайловна, магистрант 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации НИКОЛАЕВА Татьяна Геннадьевна, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ, КОТОРЫЕ ПРЕКРАЩАЮТСЯ С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА В статье проанализированы вопросы доказывания по уголовным делам, которые прекращаются с назначением судебного штрафа, в связи с неоднородной правоприменительной практикой автором уделено внимание условию прекращения уголовного дела с назначением судебного штрафа в виде возмещения ущерба или иного заглаживания вреда, причиненного преступлением	TYMOSHENKO Iлона M., 2nd year master's student of St. Petersburg law Institute (branch) of the Prosecutor's office University of the Russian Federation NIKOLAEVA Tatyana G., Professor of the Department of criminal procedure and criminalistics of the St. Petersburg law Institute (branch) of the University Prosecutor's office of the Russian Federation, doctor of law, Professor SOME PROBLEMS OF PROOF IN CASES THAT ARE TERMINATED WITH THE APPOINTMENT OF A COURT FINE The article analyzes evidentiary issues in criminal cases, which are terminated with the appointment of a judicial penalty, in connection with non-uniform law enforcement practice, the author paid attention to the condition of the termination of the criminal case by appointment of the court of penalty in the form of damages or other smoothing down of the harm caused by the crime

Ключевые слова: уголовный процесс, обстоятельства, подлежащие доказыванию, прекращение уголовного дела, возмещение ущерба, заглаживание вреда	Key words: criminal proceedings, circumstances to be proved, termination of the criminal case, compensation for damage, compensation for harm
ФАТЕЕВА Арина Алексеевна, студентка 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ЕЛАГИНА Елена Владимировна доцент Санкт-петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫМ ПРАВОМ НЕ СВИДЕТЕЛЬСТВОВАТЬ ПРОТИВ СЕБЯ, СВОЕГО СУПРУГА И БЛИЗКИХ РОДСТВЕННИКОВ, ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ОБРАЗЦОВ ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В статье рассмотрена одна из актуальных проблем уголовного судопроизводства – злоупотребление правом не свидетельствовать против себя своего супруга и близких родственников. Проанализирован вопрос получения образцов для сравнительного исследования в принудительном порядке. Приведена российская и зарубежная практика относительно данного вопроса Ключевые слова: Конституция РФ, образцы для сравнительного исследования, права граждан	FATEEVA Arina A., 4 year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation ELAGINA Elena V., Associate Professor at the Department of criminal procedure and criminalistics, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor ABUSE OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT NOT TO INCRIMINATE ONESELF, ONE'S SPOUSE AND CLOSE RELATIVES, IN OBTAINING SAMPLES FOR COMPARATIVE RESEARCH The article addresses one of the pressing problems of criminal proceedings - the abuse of the right not to incriminate one's spouse and close relatives. The issue of obtaining samples for a comparative study in a compulsory Key words: Constitution of the Russian Federation, samples for comparative research, citizens' rights, manner is analyzed. The Russian and foreign practice regarding this issue is given

ФИЛИМОНОВ Антон Владимирович, заместитель прокурора г. Северодвинска Архангельской области ВАНИН Сергей Васильевич, заместитель прокурора Белоглинского района Краснодарского края ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ТЕЛЕФОННЫХ МОШЕННИЧЕСТВ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА Авторами рассматривается возникающая при расследовании дистанционных мошенничеств с использованием средств связи проблема определения места производства предварительного расследования, а также организационные моменты и ситуации, препятствующие своевременному установлению лиц, совершивших дистанционные мошенничества и возмещению причиненного ущерба Ключевые слова: дистанционное мошенничество, доказывание, место производства предварительного расследования, организация расследования	FILIMONOV Anton V., Deputy Prosecutor of Severodvinsk, Arkhangelsk Oblast VANIN Sergey V., Deputy Prosecutor of the Beloglinsky District of the Krasnodar region PROBLEM ISSUES OF INVESTIGATION OF TELEPHONE FRAUDS AND POSSIBLE WAYS OF THEIR RESOLUTION IN THE IMPLEMENTATION OF PRO-CURENIAN SUPERVISION The authors consider the problem of determining the location of the preliminary investigation that occurs during the investigation of remote fraud using communication tools, as well as organizational issues and situations that hinder the timely identification of persons who committed remote fraud and compensation for damage Key words: remote fraud, proof, place of preliminary investigation, organization of investigation
ФИСУН Анна Сергеевна, студентка 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ЕЛАГИНА Елена Владимировна, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, советник юстиции СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ КОМПЕТЕНЦИЯ И КОМПЕТЕНТНОСТЬ ЭКСПЕРТОВ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РФ	FISUN Anna S., 4th year student of the St. Petersburg law Institute (branch) of the University of Prosecutor's office of the Russian Federation ELAGINA Elena V., associate Professor of the Department of criminal procedure and criminalistics of the St. Petersburg law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's office of the Russian Federation, candidate of law, associate Professor, adviser of justice CORRELATION OF CONCEPTS COMPETENCE AND COMPETENCE OF EXPERTS OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION

В статье рассматриваются проблемы, возникающие при оценке заключения эксперта. Разграничиваются понятия компетенция и компетентность экспертов СК РФ, а также анализируется вступивший в силу ФЗ №73-ФЗ. Поднимаются вопросы наличия компетенции у экспертов СК РФ на производство экспертиз в связи с отсутствием достаточной нормативно-правовой базы, регламентирующей порядок их проведения Ключевые слова: государственные судебно-экспертные учреждения, компетенция, компетентность, эксперты Следственного комитета РФ	The article deals with the problems arising in the evaluation of the expert opinion. The concepts of competence and competence of experts of the RF IC are distinguished, and the entered into force Federal law № 73-FZ is analyzed. The questions of competence of experts of the RF IC for the production of examinations are raised due to the lack of a sufficient regulatory framework governing the procedure for their conduct Key words: state forensic institutions, competence, competence, experts of the investigative Committee of the Russian Federation
ХОЛОПОВ Алексей Васильевич, заведующий криминалистической лабораторией Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ШКОЛА КРИМИНАЛИСТИКИ: ИСТОКИ И ТРАДИЦИИ В статье рассматриваются исторические предпосылки формирования Санкт-Петербургской школы криминалистики как совокупность оригинальных идей, подходов, взглядов, теоретических и практических научных исследований в области криминалистики, проводимых учеными-криминалистами, коллективами и вузами в Санкт-Петербурге – Петрограде – Ленинграде. Автором обосновывается мнение, что Санкт-Петербургский институт Университета прокуратуры РФ, основанный в 1947 г. является местом научного и педагогического творчества ученых-криминалистов, внесших вклад в развитие отечественной криминалистики и представляет собой воплощением традиций Санкт-Петербургской школы криминалистики	KHOLOPOV Alexey V., Head of the Forensic science laboratory, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor ST. PETERSBURG SCHOOL OF FORENSICS: ORIGINS AND TRADITIONS The article discusses the historical background of the formation of the St. Petersburg school of forensics as a set of original ideas, approaches, views, theoretical and practical scientific research in the field of forensics, conducted by forensic scientists, teams and universities in St. Petersburg - Petrograd - Leningrad. The author substantiates the opinion that the St. Petersburg Institute of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, founded in 1947, is the place of scientific and pedagogical work of forensic scientists who have contributed to the development of national forensic science and is an embodiment of the traditions of the St. Petersburg school of criminalistics

Ключевые слова: Криминалистика; Санкт-Петербургская школа криминалистики; институт прокуратуры; история криминалистики; криминалистический форум	Key words: Forensics; St. Petersburg School of Forensics; Institute of Public Prosecutions; forensic history; forensic forum
ШАДРИН Иван Александрович, доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в гражданском, арбитражном и административном процессе Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ТАКТИКА НАЗНАЧЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В данной работе исследованы некоторые проблемные вопросы доказывания в уголовных делах, основанием для возбуждения которых стал факт нарушения медицинскими работниками порядка оказания медицинской помощи, что привело к причинению вреда жизни и здоровью пациента, в том числе смерти по неосторожности, а также некоторые специфические особенности назначения специальных криминалистических исследований, необходимость в проведении которых возникает при расследовании данных преступлений Ключевые слова: охрана здоровья, медицинские работники, бездеятельность, экспертная деятельность, медицинская документация, причинение смерти, здравоохранение, лечебная практика	SHADRIN Ivan A., associate Professor of the Department of prosecutorial supervision and participation of the Prosecutor in civil, arbitration and administrative process Crimean law Institute (branch) Prosecutor's office of the Russian Federation TACTICS OF APPOINTMENT OF FORENSIC INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES IN THE FIELD OF HEALTH CARE In this paper, some problematic issues of proof in criminal cases, the basis for the initiation of which was the fact of violation by medical workers of the order of medical care, which led to harm to the life and health of the patient, including death by negligence, as well as some specific features of the appointment of special forensic studies, the need for which arises in the investigation of these crimes Key words: health protection, medical workers, inactivity, expert activity, medical documentation, causing death, health care, medical practice

Научное электронное издание

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ШКОЛА КРИМИНАЛИСТИКИ

Ежегодный криминалистический форум

Санкт-Петербург, 25—26 октября 2019 года

М а т е р и а л ы

Систем. требования: ПК с процессором Intel Core i3 и более;
512 Mb и более; CD/DVD-ROM дисковод;
Microsoft Windows XP и выше; SVGA 800×600.16 bit и более;
Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше.

Подписано к использованию 26.12.2019. Формат 60х90/16.

Печ. л. 12,5. Тираж 11 экз. Заказ 37.

1 электрон. опт. диск (DVD-R). 8,78 Мб.

Отдел научной информации и издательской деятельности
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Отпечатано в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале)
Университета прокуратуры Российской Федерации

191014, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44

*Санкт-Петербургский филиал Университета
Прокуратуры Российской Федерации*

Санкт-Петербург, Литейный, 44